

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ г. АЛМАТЫ

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
АССОЦИАЦИЯ СОЦИОЛОГОВ КАЗАХСТАНА**

**РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ**

**АЛМАТЫ
2011**

УДК 29
ББК 86.3
Р 68

*Рекомендовано к печати Учеными Советами
Института философии и политологии Комитета науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан,
Ассоциации социологов Казахстана*

Редакционная коллегия:

З.К. Шаукенова (ответственный редактор),

А.Г. Косиченко, С.Е. Нурмуратов,

Г.К. Курмангалиева, Е.У. Байдаров,

Н.В. Хамитов (ответственный за выпуск)

Р 68 Роль традиционных религий в противодействии экстремизму и терроризму: сб. метод. материалов. – Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2011. – 150 с.

ISBN – 978-601-7082-53-6

Сборник методических материалов «Роль традиционных религий в противодействии экстремизму и терроризму» включает подобранные по тематике доклады, озвученные на одноименной научно-практической конференции, интервью и новостные блоки, фетвы и итоговые документы, принятые по результатам встреч религиозных лидеров. В приложении приведены списки запрещенных в Казахстане организаций и печатной продукции. Также помещен текст Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (2011 г.).

Данный сборник предназначен для государственных служащих, научного и экспертного сообщества, студенческой молодежи и всех интересующихся состоянием государственно-конфессиональных отношений и общей религиозной ситуацией в Республике Казахстан.

УДК 29
ББК 86.3

ISBN – 978-601-7082-53-6 © Управление внутренней политики г. Алматы, 2011
© Ассоциация социологов Казахстана, 2011
© Институт философии и политологии
КН МОН РК, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Научно-практическая конференция «Роль традиционных религий в противодействии экстремизму и терроризму» прошла в г. Алматы 21 декабря 2011 г.

Конференция была проведена в рамках государственного социального заказа по выполнению социально значимого проекта «Проведение комплекса мероприятий по пропаганде межконфессионального согласия и формированию толерантного сознания» при поддержке Управления внутренней политики акимата г. Алматы. Организатором конференции выступила Ассоциация социологов Казахстана при научно-методическом обеспечении ее Институтом философии и политологии КН МОН РК.

Тема, вынесенная для обсуждения на конференции, предельно актуальна для казахстанского общества на современном этапе его развития. В перечне угроз национальной безопасности религиозно мотивированный экстремизм и терроризм выходят на основные позиции – и одно это заставляет экспертное сообщество уделять данной проблематике повышенное внимание. В работе конференции приняли участие ведущие религиоведы, политологи, философы, лидеры традиционных конфессий, представители НПО. Ход конференции освещали казахстанские СМИ.

На конференции были представлены доклады и выступления сотрудников Института философии и политологии КН МОН РК: Е.У. Байдарова, Е.Е. Буровой, В.Ю. Дунаева, А.Г. Косиченко, М.М. Нургалиевой, Н.Л. Сейтахметовой, М.З. Изотова, с интересными сообщениями выступили представители ДУМК и Митрополичьего округа РПЦ в Казахстане. В последующей дискуссии приняли участие как ученые Института, так и преподаватели ряда ведущих вузов Алматы, Шымкента, Туркестана. Дискуссия выявила наиболее острые аспекты в исследовании таких явлений, как экстремизм и терроризм, прибегающих к псевдорелигиозной риторике, и наметила несколько направлений углубления научно-экспертного сопровождения процессов противодействия экстремизму и терроризму.

В качестве рекомендаций на конференции были высказаны следующие предложения:

1. Лидеры традиционных конфессий должны приложить максимум усилий для развенчания идеологии религиозно мотивированного терроризма. Фетвы, издаваемые ДУМК, и направленные против «Хизб-ут-Тахрир» и салафии, играют свою положительную роль, но противодействие экстремизму и терроризму на догматическом уровне должно быть усилено. Необходимо закрепить в общественном мнении антиисламскую сущность терроризма, а это требует каждодневной и кропотливой работы, в том числе, и посредством СМИ.

2. Интегративный характер протестного потенциала позволяет связать противоправные формы его проявления с ложным восприятием религии. Исламистская идеология присутствует в социально-политическом пространстве Казахстана именно вследствие того, что ислам (как мирная и гуманная религия) не противопоставляется исламизму. Ислам сегодня втянут в процессы, которые можно проиллюстрировать следующей схемой: ислам в его истинной сущности – политизация ислама – исламизм – экстремизм – терроризм. Эту схему необходимо разорвать, и, тем самым, лишить экстремистов и террористов возможности прибегать к исламской риторике.

3. Следует расширить методологию исследований в области религиоведения, обогатив ее, наряду с собственно политологическими методами, глубокой философией, культурологией, богословием, аксиологией. В дальнейшей деятельности отдела религиоведения Института философии и политологии КН МОН РК следует исходить из необходимости всестороннего анализа сложнейших процессов, протекающих в религиозной сфере Республики Казахстан.

4. Противодействие экстремизму и терроризму способны оказывать не только традиционные религии, этой цели могут послужить и деятельность ряда новых религиозных движений, внеконфессиональные мировоззренческие идеологии. Этот потенциал также необходимо использовать.

5. Особое внимание в комплексном противодействии терроризму необходимо уделять патриотическому и нравственному воспитанию молодежи – как социальному слою, который находится в центре воздействия исламистских проповедников. Надо найти специфические формы «увода» молодежи из-под этого воздействия.

6. Было отмечено, что Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», принятый в октябре 2011 года, закрепляет и конкретизирует свободу вероисповедания и, наряду с этим,

предоставляет государству возможность более эффективно бороться с негативными явлениями в сфере государственно-конфессиональных отношений.

7. Религия в современном мире превратилась в действенный механизм геополитики. Многие силы сегодня используют религию для осуществления своих прагматических целей. Выработаны методы вовлечения религии в протестные движения. Все это следует иметь в виду, реализуя программы противодействия экстремизму и терроризму.

8. Так как исламисты используют в своих проповедях противоречия, имеющиеся в социально-политической, экономической, культурной, межэтнической сферах в настоящее время, необходимо решать реальные проблемы в этих областях общественного развития. Именно их нерешенность дает аргументы религиозным радикалам. Круг актуальнейших для региона проблем давно очерчен: коррупция, отсутствие социальной справедливости, безработица среди молодежи, отсутствие «социальных лифтов», слабое развитие демократических институтов и т. п. Решение обозначенных проблем является самой эффективной формой борьбы с религиозно мотивированным экстремизмом и терроризмом.

ИНТЕРВЬЮ

данное газете ЛИТЕР-Неделя
директором Института философии и политологии КН МОН РК
З.К. Шаукеновой

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ ИЩУТ ОТПОР ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

ЛИТЕР-Неделя: Почему религиозный вопрос у нас так обострился в последнее время, хотя несколько лет назад нередко были реплики насчет того, что это нам вообще не грозит?

З. Ш.: Если рассмотреть исследования пятилетней давности, которые проводились в нашем институте, то они показывали, что скрытая угроза религиозного экстремизма существует. Причин тому много, и самая главная из них – это геополитическое положение Казахстана. Ведь, находясь в Центральной Азии, мы не можем оказаться в стороне от тех процессов, которые происходят в этом регионе. Прежде всего, это – интенсификация ислама и возникновение государств с исламом как главенствующей религией. И у Казахстана, как у государства светского, не могло не возникнуть противоречий.

ЛИТЕР-Неделя: Насколько известно, сейчас специально для изучения проблемных вопросов создается институт религиоведения.

З. Ш.: Отдельный институт пока не создается. Чтобы его создать, нужно иметь хорошую базу подготовленных ученых конкретно в этой специализации. К сожалению, в Казахстане такая специальность возникла совсем недавно. Только недавно стали готовить религиоведов – лет 5 назад начались первые выпуски по этой специальности. Пока специальный институт не может быть создан по организационным причинам. Но Институт философии и политологии (а все-таки религиоведение ближе к этим наукам) в скором времени может быть преобразован в Институт философии, политологии и религиоведения. Там будет очень мощный религиоведческий отдел.

ЛИТЕР-Неделя: На конференции говорилось, что исламский радикализм деструктивным образом влияет на внутриказахское единство, так как зачастую проповедуемые радикалами ценности чужды казахскому народу. Насколько справедливы эти опасения?

З. Ш.: Опять-таки, государство вовремя и адекватно ответило на этот вызов. Дискуссии о необходимости нового закона о религиозных объединениях были уже назревшие. И мы видели, что закон прошел очень быстро: обсуждение в СМИ, в народе, в конфессиях, принятие мажилисом, сенатом, подписание президентом. Это говорит о том, что он – необходим и своевременен. Самая главная мысль проекта: ислам Казахстана – это ислам ханафистского толка. Законодательное подкрепление этой позиции очень подкрепляет исламскую умму Казахстана, позволяет агентству по религиям активнее работать в этом направлении, вести правильную религиозную пропаганду и отсеивать нетрадиционные для казахов явления.

ЛИТЕР-Неделя: На конференции звучало много критики в адрес Духовного управления мусульман Казахстана – на предмет того, что оно слишком слабо реагирует на вызовы со стороны радикалов. Вы согласны с этими утверждениями?

З. Ш.: Я считаю, что ДУМК оказалось в очень сложной ситуации, так как работать с населением – самое сложное. У ДУМКа было много традиционных для конфессии функций. Когда человек обращается к имаму? Когда ему нужно кого-то похоронить, благословить только родившегося ребенка или новобрачных. Это – обычные моменты. Но истинная вера – это несколько большее, чем просто традиции. Сейчас очень важен процесс подготовки имамов. И я знаю, что ДУМК сейчас очень активно этим занимается. Это очень хороший поворот в сознании. Ведь среди мусульманских священнослужителей осталось довольно много тех, кто не получал специального богословского образования, кто просто заучивал суры из Корана. Они могли обеспечить какую-то внешнюю деятельность. А сегодня особое внимание уделяется знаниям, которые они получают.

С одной стороны, критика прозвучала абсолютно справедливая. С другой стороны, мы видим очень много полезных новшеств, идет активизация. Верховный муфтий об этом очень часто говорит, в частности, об одежде, о совершении обрядов.

ЛИТЕР-Неделя: Как можно прекратить радикализацию мусульман?

З. Ш.: Сегодня нетрадиционные и радикальные религии активно используют средства массовой информации: Интернет, социальные сети, блоги – то, где в основном и активна молодежь. Конечно, сегодня приводилось много вариантов создания религиозных спут-

никовых каналов, мусульманских сайтов и т. д. Молодежь сегодня пользуется принципиально иными средствами, чем люди старшего поколения. А именно молодежь более всего подвержена влиянию так называемых «новых религий» и сект.

ЛИТЕР-Неделя: А как, борясь с нетрадиционными религиями, не нарушить право человека на свободу совести?

З. Ш.: Первая позиция была на конференции очень четко обозначена профессором Косиченко: надо называть вещи своими именами. Терроризм надо выводить в уголовное поле. Однозначно! Когда человек убивает, поджигает, призывает к межнациональной и межконфессиональной розни, он преступает закон. Каким бы он цветом при этом ни красился и какие бы религиозные или политические одежды он бы на себя ни надевал. Он преступает закон, и он преступник. И новый закон позволяет классифицировать эти вещи. Есть много возможностей следовать любой вере, лишь бы она не приносила вреда здоровью физическому, психическому, социальному. Много говорилось про распад семьи. Ведь сегодня часто адепты деструктивных религиозных течений проникают в семьи. Приводились примеры проведения благотворительных обедов, которые организовываются за счет того, что старики и бедные люди приносят свои последние пожертвования, на которые и создается такой позитивный и благоприятный имидж. И те, кто уже пострадал от деятельности этих сект, часто приводят такие случаи.

На самом деле здесь должна вестись большая просветительская работа со стороны государства, со стороны религиоведов. Сегодня ведь в Казахстане выпущено уже несколько учебных пособий по религиоведению – они тоже подвергаются критике. Там содержатся оценки, с которыми не согласны те или иные организации. Тем не менее, позитивна сама попытка создания таких путеводителей, чтобы люди просто элементарно знали, чем занимается та или иная организация, кто ее основатель, кто ее пропагандирует и т. д. Люди должны иметь больше информации, чтобы сделать выбор: становиться ли им сайентологами, быть ли «свидетелями Иеговы», идти ли в секту Муна. Иметь больше информации обо всех организациях, чтобы не попасть в трудную ситуацию.

ЛИТЕР-Неделя: Многие подозревают, что за борьбой с нетрадиционными религиями скрывается элементарная борьба за паству.

З. Ш.: Да. Кто-то говорит, что по известному протестантскому проповеднику Максиму Максимову плачет тюрьма, другие считают, что его можно привлечь к борьбе с экстремизмом. Конечно, людям привычнее жить в традиционной среде. И здесь, конечно, лидеры конфессий должны нести большую ответственность за то, чтобы их паства, как вы говорите, оставалась в традиционном контексте. С другой стороны, нужно понимать, что мы сейчас живем в другое время. Концепция «один народ – одна вера», когда, если ты родился казахом, то ты – мусульманин, или родился русским, то ты уже христианин, уже не работает. Сейчас, при многообразии мира, у человека есть выбор. И здесь, мне кажется, противопоставления быть не должно. Мир – многообразен, и религии имеют право на существование. Но в чем плюс традиционных религий – они имеют многовековые истории, развитие. И традиционным религиям сегодня надо работать более гибко. Как сказал профессор Косиченко, сегодня нужно молиться о государстве, о власти и душе.

Бороться с религиями – тупиковый путь. Мы вообще слово «борьба» не приветствуем. Даже в названии сегодняшней конференции – «противодействие». Мне по душе слово «профилактика». Болезнь лучше не допустить, чем потом лечить дорогущими средствами. А порой болезнь бывает в таком запущенном состоянии, что она неизлечима. Но я думаю, что наши традиции, наши корни не позволят расцвести нетрадиционным религиям.

Беседовал Константин Козлов

См.: www.liter.kz/index.php?option=com_content&task=view&id=8355&Itemid=2

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Заместителя Верховного Муфтия,
Председателя Духовного управления мусульман Казахстана,
Наиб-Муфтий Шейх-уль-Ислама, доктора философских наук
Мухаммада-Хусайна хаджи Алсабекова

МИР НЕ ИЗМЕНИТСЯ, ЕСЛИ НЕ ИЗМЕНИШЬСЯ САМ

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

Хвала Аллаху Господу миров.

Да благословит Аллах и приветствует Пророка Мухаммада и его семью,
его сподвижников и тех, которые следуют за ним добрыми делами.

Мир Вам и Милость Всевышнего Аллаха!

Принято считать, что основные проблемы современности: наркомания, алкоголизм, проституция, коррупция, эпидемии и болезни порождены неблагоприятной социальной и экологической ситуацией и десятками других внешних причин. **В действительности, главная причина неблагоприятия заключена в самом человеке, ибо для того, чтобы изменить мир, сначала должны измениться мы сами.** А изменить себя – намного сложнее, чем окружающий мир. Мы не имеем сегодня действенных рычагов, средств и систем для радикального изменения своего мышления, мировоззрения и своей духовности. Современные ученые предлагают переосмыслить багаж накопленных человечеством знаний, являющихся продуктом мышления самого человека, в то время, как главные силы необходимо направить на духовное саморазвитие личности, основанное на Божественном откровении Священного Корана.

Чтобы изменить мир и воздействовать на него, нужно понять сначала себя. Чтобы понять себя, нужны знания, а истинные знания о самом человеке и о всей Вселенной содержатся в Священном Коране. **«Мы ниспослали тебе писание для людей в истине. Кто идет прямым путем, – для самого себя, а кто заблудился – во вред себе»** (сура 39, аят 41). Как в книге, повествующей о мироздании и человеке, в Коране отражено абсолютно все (сура 6, аят 59), и все, что есть в мироздании, в той или иной форме заложено в этом Откровении. *«В Коране есть информация абсолютно обо всем, и все*

в нем записано, но нашего знания недостаточно для того, чтобы понять его», – говорил ибн Масъуд, а ибн Аббас говорил, что «даже если я потеряю узду моего верблюда, то и ее я смогу найти в Коране». В свою очередь, Суюти также подчеркивает, что в Коран вложены все знания и науки (аль-Иткан).

Поскольку Коран был ниспослан последнему Пророку, с приходом которого вера Господняя достигла своего совершенства, и поэтому сам Коран является Книгой Вселенской, он имеет отношение ко всем временам и пространствам. Каждому человеку – своему комментатору и юристу, социологу и психологу, суфию и философу, физику и химику – Коран, вне зависимости от времени и уровня человека, к которому он обращается, способен преподать урок. Человек, ищущий себя в этой Книге, рано или поздно понимает, что только в ней он и может себя найти. А если еще он сможет читать его не только языком, но и сердцем, то тогда он найдет в нем все свое прошлое и будущее, все зигзаги своей жизни, все свои светлые и темные состояния и болезни и обнаружит в его аптеке лекарства, которые исцелят его от всех болезней. Чего только нет в Коране! Воспитание плоти, чистота духа и сердца, умение отвечать перед судом своей совести, управление семьей, воспитание детей, общественные отношения, правила этикета, вопросы нравственности, право, экономика, законы мироздания, основы наук, суть всех достижений культуры и еще многое другое.

Сознательный и истинный мусульманин понимает, что он несет величайшую ответственность перед Всевышним Аллахом за окружающий его мир. И он слышит голос благородного посланника (да благословит его Аллах и приветствует), напоминающего ему о той ответственности, которую он несет в своей жизни: **«Каждый из вас является пастухом и каждый из вас несет ответственность за свою паству. Имам является пастухом и несет ответственность за свою паству, мужчина является пастухом для своей семьи и несет ответственность за свою паству, женщина является пастухом в доме своего супруга и несет ответственность за свою паству, слуга является пастухом для имущества своего хозяина и несет ответственность за свою паству, и каждый из вас является пастухом и несет ответственность за свою паству»** (аль-Бухари и Муслим).

Нам надо осознать степень нашей зависимости от окружающей природы, осознать, что человек – часть Вселенной и тесно с ней вза-

имосвязан. Нам необходимо познать законы, по которым живет и развивается Вселенная. Исследования ученых подтверждают смысл сур и аятов Священного Корана о единстве окружающего мира, живой и неживой природы, низших и высших организмов, подтверждают, что Вселенная – это живой единый организм. Мы оглядываемся и ищем опасность вокруг, а главная опасность находится внутри человека, и действует незаметно. Корень этой опасности – в неправильных мыслях, словах и поведении, которые незаметно приводят к нравственному распаду человека изнутри, первопричиной которого является неправильное понимание мира и своей роли в нем.

Природные катаклизмы и социальные проблемы, с которыми мы постоянно боремся, – это следствия нашего духовного и нравственного падения, его несовершенства, ибо один из основных законов Вселенной – непричинение зла даже в мыслях. **«Берегитесь многих мыслей, ведь некоторые мысли – грех»** (сура 49, аят 12). Любое действие человека – хорошее или плохое, через единство информационно-энергетического поля Вселенной возвращается к нему обратно, усиленное многократно. **«И сказал тогда Господь: «Если будете покорны мне и богобоязненны, то увеличу вам ваш удел. А если будете непокорны мне, то воздам вам многократно»** (сура 14, аят 7).

Усилия, направленные на борьбу с тенью, со следствием, не могут устранить главной причины – духовного и нравственного распада, который сейчас происходит в нашем обществе и с которым мало кто связывает все наши беды. **«Какая бы вас беда ни постигла, это – за то, что предварили вас деяния ваших рук»** (сура 42, аят 30). Стремительное движение человечества вниз по наклонной плоскости от моральных ценностей доводит до нравственного и духовного разложения личности и общества. Чтобы уничтожить причины трагедий и несчастий, захлестнувших сегодняшнее общество, единственная надежда современного мира состоит в возвращении к Божественной Истине, открытой Божественным вдохновением через Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Только так может человек очистить свое мышление и образ жизни и вновь обрести истинную человечность.

Какие же пути существуют для гармоничного и духовного развития человека и общества? Какова роль Ислама в нравственно-духовном развитии общества? И почему именно Ислам является тем рычагом, той системой, которая может спасти нашу деградирующую

цивилизацию? Потому что Ислам стоит за гармонию и совершенствование личности и общества. В Священном Коране красной нитью проходят наставления о духовных ценностях, которые помогают достичь совершенства и гармонии. Например, в суре «Преграды» говорится: **«Почитайте своих родителей, обращайтесь ласково с сиротами (аят 198). Отдавайте другим то, что им положено. Будьте верны в мере, когда отмериваете и взвешивайте правильными весами (аят 83). Не приближайтесь к прелюбодеянию и не ходите по земле горделиво»** (аят 25). Эти же мысли продолжаются и в суре «Лукман»: **«Не криви свою щеку пред людьми и не ходи по земле горделиво. Поистине Аллах не любит всяких гордецов и хвастливых. И соразмеряй свою походку и понижай свой голос: ведь самый неприятный из голосов – конечно, голос ослов»** (сура 31, аяты 18–19). Вопросы справедливости поднимаются в суре «Пчелы»: **«Аллах повелевает справедливость, благодеяние и щедрость к близким. Он запрещает мерзость, беззаконие и бунт»** (сура 16, аят 90). Ислам знает все пути, правильные направления, которые ведут к благословию и счастью бесконечному. **«И пусть будет среди вас община, которая призывает к добру, приказывает одобрение и удерживает от неодобряемого. Эти счастливы»** (сура 3, аят 104). У Ислама есть лекарства от душевных болезней личности и общества, и они такие простые, что каждый человеческий ум может их обрести и понять. **«Через Коран Мы посылаем то, что служит исцелением Души»** (сура 17, аят 82). Ислам считает, что человеческая личность не перестает существовать со смертью, что она непрерывна и вечна. **«Аллах первичное творение производит и, обратив его в небытие, потом воспроизводит вновь»** (сура 29, аят 11).

«Земное» и «потустороннее» представляют собой неделимое единство. Ислам учит человека думать не только о «жилье последнем», но и не «забывать своего удела в этом мире» (Коран, сура 28, аят 77), не отказываться от земных благ (Коран, сура 5, аяты 89–90). Ислам учит ценить земную жизнь, активно и целеустремленно действовать с целью улучшения как своей жизни, так и жизни близких родственников, друзей и всех окружающих. Вечность диктует универсальные законы, не меняющиеся и не поддающиеся изменениям. Их Ислам и провозглашает своими принципами, убеждениями, заповедями и законами на пути совершенствования человеческой Души, на пути достижения прогресса. Ислам принимает в расчет все

элементы и грани человеческой природы и старается удовлетворить сложную сущность сочетания материальных и духовных пристрастий человека. Он тянет его ввысь к самому высокому и при этом не подрубает его корней в материальном. Он требует абсолютной чистоты и воздержанности и не отрицает при этом плоти и ее потребностей. Скажи: **«Кто наложил запрет на те прекрасные дары Аллаха, что Он низвел для тех, кто в услужении Ему, и ту благую снедь, которою Он вас питает?»** (сура 7, аят 32).

Ислам – это не просто система идей в нашем материальном мире. Ислам – это не религия узкого круга темных, невежественных, фанатичных людей. **Ислам – это образ жизни.** Он формирует личность и общество, поднимая их до нравственных и духовных высот. Ислам не признает приоритета материального богатства и комфорта в качестве основы для счастья. **«Знайте, что ваши богатства и дети – испытание и что у Аллаха – награда великая»** (сура 8, аят 28).

Система и образ жизни по Исламу опираются на неизменные, нравственные, всеобъемлющие нормы, нацеленные на задачи более возвышенные для всего человечества, чем ограниченные материалистические цели современного мира. Ислам не заключает человека в узкие рамки материального и финансового. Он помещает его в просторное и обширное нравственно-духовное пространство. Там царствуют Божественные законы, мораль и духовное начало. Ислам стремится к благонравному обществу, составленному из здоровой нравственности, здравого мышления, благоразумных действий, ясного духа. Философия Ислама чтит человека в целом в окружающем его мире. Она предопределяет материальное поведение в обществе и его преимущества, и, в то же самое время, узаконивает моральные добродетели, духовные совершенства и более высокий уровень жизни. Под высоким уровнем жизни подразумеваются не просто материальные, но и умственные, духовные, моральные, альтруистические, филантропические стандарты, которые дают всем людям возможность жить каждому – для всех и всем – для каждого.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Управляющего делами синода православной церкви Казахстана
Епископа Каскеленского Геннадия

Сердечно приветствую участников конференции!

Рад выступить перед вами и поделиться некоторыми мыслями, высказать ряд тезисов на актуальную тему, вынесенную в название конференции.

Начиная с 70-х годов прошлого века, перед миром со всей очевидностью встала угроза религиозного экстремизма и терроризма. Каковы ее причины – данный вопрос в настоящее время активно дискутируется. Одной из главных причин, по всей видимости, является технологический прогресс, наступление глобализации и так называемого общества потребления, которое противостоит традиционным ценностям, вызывая острое неприятие носителей традиционной культуры. В любом случае, проблема терроризма под флагом веры является обращенным к нам вызовом. В том числе, и вызовом казахстанскому обществу.

Однако, этого вызова не нужно бояться. Вызов должен способствовать мобилизации и консолидации всех здоровых общественных сил. Я хотел бы напомнить о концепции «вызова и ответа», принадлежащей видному историку прошлого века Арнольду Тойнби, по мысли которого, *«...вызовы являются главной движущей силой истории»*. Мое детство и взросление прошло в Санкт-Петербурге. Поэтому меня воспитывали в духе почтения к авторитету Российского императора Петра I. Конечно, Петр был выдающимся государственным деятелем. И его заслуга состоит, прежде всего, в том, что ему удалось мобилизовать все здоровые общественные силы и привлечь иностранный ресурс, чтобы справиться с теми колоссальными вызовами, которые стояли перед Россией на рубеже XVII – XVIII веков, проведя военную модернизацию, обеспечив выход к морю, создав промышленность и так далее... Многие забывают, что к России времен Петра был обращен вызов и со стороны религиозного экстремизма: это было время церковного раскола, и за пару десятилетий по религиозным мотивам в кострах самосожжений погибло людей больше, чем за все предыдущие 700 лет существования христианской Руси. Тем не менее, страна нашла в себе силы сохраниться и выйти из этого искушения расколом здоровой и крепкой.

В классических учебниках приводят пример жизнедеятельности Спартанского государства в древней Греции. Строй ликургов на протяжении восьми столетий господствовал здесь над во много раз по численности превосходящим их местным населением, илотами, достигнув выдающихся успехов в совершенствовании своей организации и добившись блестящих военных побед.

Итак, первый тезис, который я хотел бы высказать, состоит в том, что не нужно бояться вызовов, а надо постараться использовать их во благо своей страны, объединив и консолидировав свои усилия.

Оценивая способность казахстанского общества ответить на вызов со стороны религиозного экстремизма, мы, представители русского мира, невольно сравниваем ситуацию в Казахстане с положением дел на Северном Кавказе, и в этом смысле видим преимущество Казахстана. Мы наблюдаем расположенность миролюбивого казахстанского общества к противодействию терроризму. Мы убеждаемся, что в стране в целом создана нетерпимая обстановка к проявлениям экстремизма, что позволяет надеяться на успешное преодоление стоящих перед обществом проблем.

Так получилось, что 6 декабря я совершал богослужение в Боралдае. После службы, во время общения с прихожанами, настоятель принес лист с фотографиями нескольких мужских лиц, объяснив, что вечером 3 декабря во все публичные места, в том числе, и в храм, в мечети, в магазины полиция принесла эти фото террористов, ориентировки. Преступников нашли через несколько часов! Не знаю, в каком общественном месте их заметили, но показательна бдительность населения. К сожалению, мы знаем из прессы, что во многих селах Кабардино-Балкарии, Дагестана – местное население скорее бы спрятало экстремиста, а не сообщило о нем в правоохранительные органы.

Конечно, дают о себе знать тысячелетние традиции веротерпимости и миролюбия народа, помноженные на свободу последних 20 лет независимости. Уверен, что у нас есть большой задел в противостоянии этому злу.

Что сегодня не нужно делать? Прежде всего, необходимо преодолеть страх, не допускать панических настроений, реагировать на всё происходящее взвешенно и спокойно, противодействовать распространению глупых и необоснованных слухов. Страх парализует волю, делает наши слова неубедительными, нашу борьбу со злом – малоэффективной. В ноябре я был в Караганде. К сожалению, Кара-

ганда поразила меня обилием пустых и глупых слухов: люди передавали друг другу нелепости о человеческих жертвоприношениях, о готовящихся серийный терактах. Почему распространяются слухи? Думается, здесь есть пространство для совершенствования работы наших СМИ. Есть необходимость совершенствовать и канал трансляции информации от органов государственной власти к СМИ. Люди доверяют слухам, когда официальная информация, печатная информация не вызывает доверия. Нужно уметь не просто перепечатывать сухие пресс-релизы, но писать талантливо и убедительно. Нужно и самому иметь твердые гражданские позиции, некую душевную прививку от страха и от экстремизма, а значит, необходимо повышать уровень образования всем, кто вовлечен в данную работу.

Мне очень импонирует позиция председателя Агентства Республики Казахстан по делам религий Кайрата Лама Шарифа, который мобилизует своих единомышленников на серьезную и системную работу в этом направлении. Кайрат Кайырбекович мобилизует даже нас, религиозных лидеров. С ним всегда можно общаться откровенно, вступать в дискуссии. Это – очень правильный подход. Убежден, что только в откровенном обмене мнениями можно найти верные решения многих острых проблем.

Конечно же, следует понимать, что терроризм – прежде всего, в головах. Люди, особенно, молодые люди уходят на радикальные и незаконные пути, когда плохо устроен путь законный, путь традиционный. Нам следует развивать традиционные религии: православие и ислам.

Причем необходимо отказаться от сложившихся в последнее время стереотипов. Нужны новые храмы и мечети, но сегодня на первый план выступают теоретические науки, богословие. Поэтому совершенно ясно: необходимо заботиться не об умножении количества паломников в Мекку и не гнаться за массовостью принимающих Таинство Крещения, но, прежде всего, заботиться о развитии богословия. Нужно создать кодекс канонических книг ханафитского мазхаба, проповедующих миролюбивый ислам, и заботиться о том, чтобы эти классические произведения изучали во всех мечетях. Сошлюсь на слова ректора Исламского университета в Казани Рафика Мухамедшина, который отмечал, что *«исламская радикализация в Волго-Уральском регионе происходила в основном в области теологии»*.

Необходимо беречь наших имамов, помогать им. Нет ничего более страшного, как столкновение религиозных авторитетов. Из Евангельской истории мы помним, что возбужденная озверевшая толпа потребовала отпустить злого разбойника, а Христа – отдать на казнь. Того, кто отнимал у человека имущество или жизнь – простили. А того, кто, проповедуя новое учение, стремился завладеть всем существом человека – предали смерти.

Опасно, когда «виртуальные муфтии», проповедующие свои экстремистские взгляды в Интернете, становятся властителями умов и душ подрастающего поколения, надо поддерживать наших имамов и укреплять их авторитет.

Еще один тезис хотел бы высказать: в законотворчестве, в силовых акциях нам следует проводить четкое разделение между религиозной идеологией и политическим экстремизмом. Очевидно, что всякий салафит выступает за изменение общества и альтернативное государственно-правовое устройство, но единицы – готовы идти на насильственное изменение. Так вот, нельзя перегибать: с идеологией можно бороться только идеологически. И лишь насилию – противостоять силой. Осуществляя силовые акции против тех, кто только разделяет ваххабитскую идеологию, но не склонен брать в руки оружие, мы можем подтолкнуть их к более радикальным действиям. Сегодня среди экспертов все чаще приходится слышать мнение, что после принятия в 1999 г. в Дагестане закона, приравнявшего ваххабизм к экстремизму, репрессии толкнули молодежь в леса и расширили социальную базу терроризма. Будем осторожны, чтобы не заливать пожар бензином!

И последнее, что я хотел бы сказать: нам необходимо проводить системную работу по формированию широкой базы противостояния общественному злу. Не только Православие, но и многие протестантские направления обладают значительным потенциалом противостояния экстремизму и терроризму. К их числу относятся, скажем, лютеранские общины, представляющие глубокую и серьезную ветвь протестантизма. Лютеранскую общину Казахстана возглавляет замечательный человек – епископ Юрий Новгородов, который организует большую социальную работу.

Не вижу угрозы от некоторых новых протестантских направлений, последователи которых – инфантильны, и беззаботно, как дети, пляшут под музыку на своих собраниях. Адепты этих незре-

лых культов, если не теряют навыка к размышлениям и имеют потребность в глубокой духовной жизни, зачастую переходят в Православие. Во всем мире эти направления скорее являются источником пацифистских настроений, а не агрессии. Да и наиболее одиозного протестантского лидера, пастора Максима Максимова, невозможно представить с автоматом Калашникова в руках и гранатой за поясом.

В заключение хотел бы выразить глубокое удовлетворение самым фактом устроения конференции, выразить надежду на начало совместной работы сообщества экспертов в Казахстане и пожелать всем собравшимся успехов в трудах от имени Главы Православной Церкви Казахстана, митрополита Александра.

РАЗДЕЛ 1. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В КАЗАХСТАНЕ: ВЫЗОВЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

ТЕНДЕНЦИИ ИСЛАМИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Еркин Байдаров

Председатель Международного общества за справедливый мир, известный малазийский общественный деятель и политолог Чандра Музаффар отмечает, что *«глобализация может стать одним из самых серьезных вызовов человечеству»*.

Действительно, в начале третьего тысячелетия мусульманский мир находится в полосе кардинальных изменений, вызываемых именно влиянием процессов глобализации. На нынешнем ее этапе происходит существенное расширение сферы деятельности международных исламских организаций, ставшее возможным в результате технологического прогресса в области новых средств коммуникации. Многие религиозные центры и движения, ранее ориентировавшиеся только на местные общины, расширили свои возможности, выйдя на глобальный уровень.

Эти крупномасштабные социально-экономические изменения, начавшиеся в последней четверти XX века, привели к тому, что роль религии в общественной жизни народов мусульманского мира значительно возросла, что получило непосредственное отражение в духовной жизни общества. Конечно, аналогичные процессы происходят также и в других регионах планеты, однако события в мусульманском мире отличаются от всех аналогичных тем, что в них важную роль играет религия. Влияние религии здесь проявляется в сложных сплетениях, обусловленных многоликостью содержания и форм самих социально-политических движений, в зависимости от того, какие проблемы ставятся и каким образом они реализуются.

В этом контексте глобализация религии может быть понята как процесс глобальной перестройки уже сложившейся религиозной ситуации, как процесс, который вовлекает в себя следующие три аспекта. Во-первых, она подразумевает неизбежную трансформацию ин-

дивидуальных религиозных организаций. Во-вторых, в содержании религиозно-правовых доктрин, ритуалов и методов религиозной практики появляются новые характеристики. В-третьих, глобализация сопровождается изменениями самих последователей тех или иных религий, особенно в плане их интеллектуальных перспектив.

Однако, размышляя о плюсах и минусах глобализации, мы вслед за автором вышеприведенного высказывания приходим к выводу, что ее положительные аспекты – всего лишь побочный продукт, а её изначальный мотив, извлечение максимальных прибылей – причина всех социальных недугов современного человечества [1]. При этом мы должны понимать, что *«глобализация – это не вертолет, разбрасывающий деньги с небес»* (Милтон Фридман).

Поскольку глобализация приводит к некоторым положительным для религии и культуры последствиям, ее нельзя полностью отвергать. В настоящее время под воздействием глобализационных процессов у мусульман идет формирование транснационального политического самосознания. Естественно, что ни одна мусульманская страна или умма (община) не может оставаться в стороне от того, что происходит в мире, а уж тем более – по соседству. Идет интенсивное осмысление актуальных мировых проблем, возросло число и качественный уровень международных неправительственных исламских организаций, в том числе – молодежных и женских, оказывающих мощное влияние на развитие ислама, на выработку мусульманской идентичности в новых условиях. Тем более, что ислам не стремится противопоставить глобализации альтернативные социальные процессы и не является соперником глобализации, хотя естественно, что многие традиции внутри ислама будут ей сопротивляться.

В то же время, благодаря появившимся в последнее время таким качественным панарабским СМИ, как, например, **Al Jazeera**, использующим опыт и достижения западной журналистики, идет формирование общего культурно-информационного, идеологического и даже теоретического (сближение мазхабов) пространства. Влияние этих СМИ не ограничивается только лишь арабскими странами, их смотрят представители всего исламского мира, так как арабский язык во многом остается языком межнационального общения всех мусульман и исламской элиты, в особенности. В свою очередь, благодаря Всемирной паутине (WWW), идет популяризация ислама во всем мире. А социальная сеть Facebook «растиражировала» арабский «День гнева» по всему миру.

Между тем, пока массовое сознание мусульман воспринимает глобализацию крайне негативно. Над этим следует серьезно задуматься, так как положение вещей осложняет перспективы глобализации в исламском мире.

Современный «исламский ренессанс» и процессы глобализации не могли обойти стороной и Казахстан. Факт исламизации Казахстана мало кем сегодня оспаривается. Если для стран ЕС отношения с исламом – вопрос сохранения своей идентичности, то в Казахстане проблема так остро не стоит. Однако факт того, что существующей сегодня в республике *угрозе совпадения религиозно-идеологических границ с социальными*, где верующих больше среди самых бедных слоев населения, по мнению казахстанского эксперта Тимура Козырева, может привести к тому, что *полной социальной структуре мусульманской уммы* будет трудно противостоять остальному обществу. Тем более, что *«светско-исламские отношения уже более важны, чем межконфессиональные»*, и именно в этом ракурсе находится вопрос внутриказахского единства по линии отношения к религии [2]. Поэтому Казахстану следует ориентироваться на «свой» ислам, который, будучи «казахским», не будет существенно отличаться от традиционного ислама, не противопоставляя себя всему мусульманскому миру. Иначе сценарий прихода мусульманских ценностей в общественную жизнь страны могут написать за нас другие силы и другие идеологи.

Естественно, что в рамках существующего в Казахстане законодательства присутствие ислама в политике страны – невозможно и нежелательно. Однако часть общества находит прямое вмешательство религии в дела государства вполне нормальным. Подобные формы участия в политике, если судить по числу задержанных исламистов, можно считать, скорее, маргинальными. Да и легальные исламские организации не имеют большой склонности к использованию весьма ограниченных возможностей присутствовать, пусть даже опосредованно, в управлении страной. Ведь принцип *«Если нельзя, но очень хочется, то можно»*, как показывает практика, вполне применим в отношениях власти и граждан. При желании религиозные лидеры и организации могут участвовать в политической жизни страны весьма активно.

Однако в свете последних событий в Атырау и Таразе возникают вопросы: «Будет ли такая ситуация сохраняться еще долгое время?»

Какое место должна занять религия в жизни страны?» Эти насущные вопросы государственного строительства должны дать понять силовым структурам страны, столкнувшейся с экспортным вариантом политического ислама, осознать, что кто-то должен привести в соответствие систему ценностей религии и государства. Желательно, чтобы этим «кем-то» оказался именно тот, кому это больше всех нужно, то есть само государство.

Современный термин «политический ислам» зачастую имеет в западной журналистике если и не отрицательную коннотацию, то, как минимум, оттенок подозрительности. Что, собственно, вполне понятно – провозглашение необходимости привнесения исламских ценностей в политику очень часто означает радикализацию этой самой политики.

Новейшая история дает тому немало подтверждений. Так, идеология одной из самых известных исламских политических организаций – «Ихван аль-муслимин» («Братья-мусульмане») отвергает любую иную модель государственного устройства, кроме как построенную на принципах исповедуемой «братьями» религии, где ислам – это *«вера и государственность, книга и меч, и способ жизни»*.

При этом определить долю исламизированных граждан Казахстана довольно трудно. Если Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК) оценивает размер своей паствы в 11 миллионов человек, что фактически равно численности национальностей, для которых мусульманский культ является традиционным, то согласно результатам социологического исследования «Религиозный фактор в современном Казахстане», (проведенного Институтом политических решений летом 2011 г. в 14 областных центрах страны, плюс «северная» и «южная» столицы), ислам исповедуют 63,5% казахстанцев [3].

Признавая определенную полезность религии в жизни общества и разделяя хотя бы отчасти или только на словах нравственные нормы и установки религии, значительная часть казахстанцев, тем не менее, не считает, что религия должна в какой-либо мере определять их жизнь и поступки. Может ли такое «заочно религиозное» общество воспринимать радикальные идеи?

Если исходить из определения политического ислама американского исследователя Грэхема Фуллера, согласно которому, *«...политический ислам есть культурное облачение деятельности политически ангажированных мусульман»*, – то вполне может. Бо-

лее того, формально в Казахстане присутствуют все условия, необходимые для выхода этой религии на политическую сцену. Если, конечно, понимать этот процесс с точки зрения приведенного выше мнения заокеанского исследователя. Процесс урбанизации, в частности прирост городского казахского населения за счет сельского, и относительно низкий уровень жизни сельского населения благоприятствуют распространению в такой среде идей об «исправлении» существующего социального устройства. Облачение этих идей в форму, удобную для восприятия адресата, как говорится, дело техники.

Во многом правильны слова председателя Союза мусульман Казахстана Мурата Телибекова – о том, что не следует бояться привнесения исламских ценностей в политику. «Процесс вхождения норм ислама в жизнь страны не означает, скажем, отказа от национальных интересов или от светской основы государства. Для истинного мусульманина руководящими должны быть его долг и совесть, в том числе, и обязательства по отношению к стране, а не только мнение сколь угодно авторитетных религиозных лидеров, трактующих положения ислама по своему усмотрению» [4].

Однако, будет ли такая идеалистическая модель жизнеспособна в казахстанской действительности? Скорее всего, нет, так как полагаться в деле государственного строительства только на долг и совесть, мягко говоря, не всегда оправданно.

Что же вызвало всплеск исламизации в Казахстане? Ответ очевиден – отсутствие религиозного просвещения в этой сфере. Религиозное невежество и приводит к «ловцам душ» молодых граждан с обостренным чувством социальной несправедливости. Яркий пример – судьба бывшего выпускника Университета исламской культуры «Нур-Мубарак», превратившегося из подававшего надежды молодого человека в экстремиста. Другим фактором тенденции исламизации является то, что такие движения, как, например, «Хизбут-Тахрир», выполняют и культуртрегерские функции. Многие люди примыкают к организации именно для того, чтобы узнать больше об исламе, а не преследуя некие политические цели.

Тем не менее, отсутствие юридически оформленного политического ислама в современной политической жизни Казахстана совсем не означает, что несущественна сама постановка вопроса о месте этого явления в стране. При наличии такой, во многом, «рабочей» идеологии Казахстана, как построение правового, демократическо-

го, светского государства с рыночной экономикой (что можно воспринимать как ее отсутствие), понятно, что дальнейшее развитие процесса государственного строительства подразумевает «политическую палитру» с самыми разными идеологическими красками. При этих условиях создание единой идеологии государства, служащей ориентиром, становится еще более необходимым. Причем государственная система ценностей должна быть универсальной, то есть совместимой с взглядами всех классов или религиозных групп.

Сегодня все больше казахстанских изданий (как печатных, так и электронных) критикуют власть за нежелание признать очевидный факт: страна уже вступила в сообщество государств с развивающимися радикальными формами ислама. На первый взгляд, может показаться, что радикализация ислама в Казахстане неожиданна, так как почти 20 лет Президент А.Н. Назарбаев говорит о необходимости сохранения межэтнического и межконфессионального согласия. Однако, в апреле 2009 года «неожиданно» возникает новое религиозное течение «*коранитов*», заявивших, что они будут адаптировать ислам к современным социальным реалиям. Что в итоге из этого получится, говорить сложно, так как сегодня во главе казахстанских мечетей стоят как представители суфизма (во многом ничего общего не имеющие с «классическим суфизмом» – *Е.Б.*), так и салафиты и кораниты. Настораживает и то, что казахстанцы в последнее время проявляют все больший интерес к нетрадиционным течениям ислама. Особенно это заметно на юге и западе страны, где превалирует казахоязычное население. Недавний суд в Алматы над суфистами во главе с Исматулой Магзумом, может только увеличить число противников действующего политического режима.

Одной из главных причин подобной переориентации в пользу нетрадиционных течений ислама является, по мнению некоторых экспертов, финансово-экономический кризис, начавшийся во второй половине 2007 года. В отличие от представителей ДУМК и Епархии, которые по своему поведению больше напоминают государственных чиновников, салафиты, кораниты, суфисты и т. д., например, не только легко идут на контакты со своими потенциальными последователями, но порой и помогают им материально. Поэтому не удивительно, что в условиях социально-экономических проблем, когда подавляющая часть казахстанцев, объективно говоря, обеспокоена своей экзистенцией, число сторонников различных исламских радикальных течений увеличивается с угрожающей для Казахстана скоростью.

В Казахстане известно много случаев, когда представители нетрадиционных исламских течений не только словом, но и делом помогали, например, погорельцам восстанавливать жилье, тогда как чиновники и представители официального ислама находили множество причин, чтобы отказать пострадавшим людям в помощи. Как итог, те же погорельцы обращали свои взоры в сторону салафитов. Отсюда и симпатии части населения республики в отношении этих течений, в том числе, и салафитских, на деле осуществляющих один из основополагающих догматов ислама. Поэтому, как нам представляется, двум основным конфессиям республики нужно активизировать работу в этом направлении.

Как мы видим, государство практически проигрывает в этом идеологическом противоборстве, опасаясь роста числа сторонников нетрадиционного ислама. Тем более, в свете последних событий, когда представители отдельных исламских радикальных движений, по существу, объявили джихад официальной Астане (ИДУ, «Солдаты халифата» и др.)

Среди исламского населения региона, в том числе, и в Казахстане, наблюдаются: рост антизападных настроений; поддержка радикальной идеологии террористических и экстремистских группировок; трансформация социально-политической напряженности в регионе в формы религиозно мотивированного экстремизма и терроризма; рост и совершенствование методов террористических актов. В этой связи необходимость изучения динамики изменений широкого спектра социальных процессов и факторов, подпитывающих терроризм и экстремизм в Казахстане и Центральной Азии в целом, обуславливает актуальность такого исследования.

Потенциал вероятной нестабильности в Центральноазиатском регионе сохраняется и в связи с определенными проблемами социально-экономического характера. Наиболее благополучным в этом отношении выглядит Казахстан – в силу своей экономической развитости в сравнении с другими государствами региона. Вместе с тем, такие социальные явления, как бедность, нищета, безработица, социальная поляризация общества оказывают существенное воздействие на пополнение рядов дестабилизирующих групп. Идеейные вдохновители экстремистских формирований выгодно используют проблемы социально-экономического плана в своих целях, формируя из пауперов ту самую «черную дыру», которая должна, по за-

мыслу «кукловодов», поглотить «территорию мира и согласия» и самих участников «кровавого карнавала», в том числе. Поэтому проникновение и возникновение экстремистских групп с определёнными целями не может нас не настораживать. Тем более, что существующие в стране определённые проблемы социального плана имеют риск стать оружием в руках деструктивных элементов. Следовательно, данная проблематика с позиции обеспечения национальной безопасности и защиты конституционного строя Казахстана является актуальной и естественно, что она должна вызвать к себе внимание со стороны силовых структур.

За три последних года по внешнему периметру Центральной Азии активизировалась политическая деятельность сепаратистских группировок в СУАР КНР, вновь укрепляется позиция движения «Талибан» во многих провинциях Афганистана, после некоторого перерыва «оживает» ИДУ (новый лидер которой, Усман Адиль, проводит «переформатирование» организационной структуры движения и грозит объявить Казахстану джихад, если хоть один казахстанский военнослужащий вступит на афганскую землю). Эти и другие факторы объективно актуализируют задачу исследования изменения социальных факторов, подпитывающих терроризм и экстремизм – как в Казахстане, так и в Центральноазиатском регионе в целом.

Кроме этого, экспертному сообществу и, конкретно, отделу религиозно-исследовательских исследований, создающемуся в Институте философии и политологии КН МОН РК, следует обратить свое внимание на такие направления исследований, как:

- анализ основных тенденций распространения терроризма и экстремизма в Казахстане;
- социально-политические и социально-экономические предпосылки возникновения и распространения терроризма и экстремизма в Казахстане;
- анализ и прогноз развития террористической ситуации в Республике Казахстан и государствах Центральной Азии.

Таким образом, активизацию тенденций исламизации, усиление проявлений терроризма и религиозного экстремизма в Казахстане следует воспринимать в качестве реакции религиозных институтов на процессы вестернизации, модернизации и секуляризации и рассматривать их в контексте глобального усиления исламского фактора и процессов современной глобализации (во многом ей способствующую).

щей), а также появления новой волны религиозности – как формы и способа защиты от негативных последствий глобализации. При этом модернизация казахстанского общества может быть успешной только лишь при сохранении и переосмыслении исламских принципов, как путь и траектория нашего движения вперед.

Литература

1. См.: <http://www.islamonline.net>
2. См.: <http://zonakz.net/articles/342762>
3. См.: <http://www.ipr.kz/projects/2/2/30>
4. См.: <http://i-r-p.ru/page/stream-trends/index-11520.html>

ТЕХНОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ АДЕПТОВ НЕТРАДИЦИОННЫХ ДЛЯ КАЗАХСТАНА РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Елена Бурова

Резкое возрастание религиозной миграции в Казахстан существенно изменило конфессиональную карту страны. Этому способствовали и более либеральное законодательство в отношении регистрации религиозных организаций, и реальная толерантная среда, присущая в целом казахстанскому менталитету, и период деидеологизации, который сопутствовал началу трансформационных сдвигов, и своеобразная «мода» на религиозность, которая охватила различные группы населения после эпохи «атеизации» общества. В конце 80-х – начале 90-х годов у многих сограждан наблюдалось фрустрированное состояние ментальности. В те годы в ситуации ослабления действия системы ценностей, перестройки мировоззренческого корпуса социально-гуманитарного знания значительно снизились критерии научности мировоззрения и возникли условия, обеспечивающие стремительное проникновение в сознание сограждан квазинаучных, оккультных, псевдорелигиозных идей.

В сложившихся условиях религиозность и религия (а, точнее – псевдорелигиозность и квазирелигия) стали основными «линиями наступления» на аутентичную, исторически сложившуюся в Казахстане модель этнокультурной, конфессиональной, гражданской и политической идентичности, которая основана на факторах стабильности и согласия, как базовых условиях воспроизводства предпосылок государственности.

Все годы суверенного развития Казахстан, как правовое, светское, демократическое и социальное государство создает условия для реального плюрализма, и, несмотря на то, что казахстанское общество не религиозно по сути, у нас в настоящее время представлен практически весь спектр не только мировых и традиционных религий, но и новых верований и культов. Препрежнее законодательство в сфере регулирования взаимоотношений государства и религии допускало возможность: 1) нерегистрации и бесконтрольной деятельности общественных объединений (в том числе – псевдорелигиозного толка); 2) практически неограниченного ввоза и свободного распространения

литературы, содержащей экстремистские призывы; 3) принудительного или обманного вовлечения в псевдорелигиозную деятельность неосведомленных граждан; 4) удержания граждан в этих организациях посредством запугивания и подавления воли.

В частности, речь идет о: а) многочисленных объединениях псевдорелигиозной направленности, которые преднамеренно и систематическим образом вовлекают в сферу своих интересов и действий практически все слои и многие целевые группы населения, включая детей, учащихся, рабочую молодежь, представителей различных групп интеллигенции (педагогической, научной), граждан старшего возраста; б) деятельности институтов гражданского общества, которые активно «работают» на политическом поле и воздействуют на процесс формирования протестно заданной гражданской культуры (главным образом, формируя соответствующее поведение граждан по отношению к государству и его институтам).

На уровне экспертных оценок и общественного мониторинга, а также в массовом восприятии необходимо четко различать религии культуuroобразующие и религиозно камуфлированную деятельность, которая направлена на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти и возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти. Такую деятельность важно определять как деструктивно направленную. Попытки интерпретировать религию исключительно в терминах власти над человеком – как в духовном, так и в политическом отношении – также должны быть отнесены к деструктивным воздействиям.

Мониторинг и анализ так называемой «религиозной» литературы, которая по-прежнему распространяется через сеть книжных магазинов, раздается или продается адептам в новых религиозных организациях, бесплатно или за деньги предлагается гражданам на улицах, доставляется в почтовые ящики в жилых домах и проч. показывает, что казахстанцы имеют неограниченные возможности экстремизации сознания и поведения «с доставкой на дом». Распространяемые тексты содержат информацию, направленную на разжигание межрелигиозной розни, межэтнической неприязни, призывы к борьбе с существующей светской властью. Транслируемая в них информация прямо или контекстно направлена на развитие у ее потребителей различных страхов и фобий, в том числе – в связи с катаклизмами в результате апокалипсиса, устрашениями для всех неверующих или для неистинно верующих и проч.

Мониторинг специальной методической литературы для руководителей религиозных организаций нетрадиционного толка показывает, что многие общины под прикрытием религии ведут активную целенаправленную работу по вовлечению в свои ряды новообращенных и воспитанию адептов по технологиям зомбирования, манипулирования с обязательной конспирацией содержания такой деятельности, имеющей направленно организационный и специально разработанный и подкрепленный методиками характер. Подобная деятельность принимает далеко не естественный, а заданный характер «насаждения» определенного мировоззрения, модели поведения, образа жизни, то есть «навязанной» идентичности. Мы предлагаем называть такие общины псевдорелигиозными, а их деятельность оценивать как квазирелигиозную.

К факторам экстремизации поведения следует отнести: а) призывы, обращенные к потенциальным и действительным адептам к отстранению от существующей в казахстанском обществе в целом и в семье – в частности, культурной традиции, игнорирование общепринятых ценностей и приоритетов во взаимоотношениях с родными и близкими; б) обучение определенным алгоритмам поведения, связанным с соблюдением строгих, конфиденциальных правил общения в так называемой религиозной группе, контролем сознания и поведения, сбором информации о разных сторонах жизни своих родных и других членов общины.

В условиях деидеологизации основ социальной жизни, которые по времени совпали с этапом перестройки, устремления преждего, коллективистского по своей природе сознания привели немалую часть сограждан к поиску новой корпоративности в различных организациях. В результате сетевые структуры, зарегистрированные и действующие как в формате торговых, учебных, консультационных и проч., так и в виде религиозных объединений, главный смысл функционирования которых заключается в привлечении в них «маргиналов духа», получили главную составляющую – человеческий потенциал.

Цель их присутствия в Казахстане – переориентация менталитета соотечественников, вовлечение их в деятельность новых корпораций, создание квазисообществ – посредством внушения предустановок на программирование поведения и целенаправленного воздействия на сознание. Это влияние проявляется в формировании особого типа маргинальной личности, не включенной в традиционно существую-

щие формы культурной адаптации (в семье, в системе образования, в группах дружеского общения, в профессиональной среде и др.).

Разломы этноконфессиональной ментальности и интенсивное «погружение» граждан в маргинальные состояния чреваты подрывом атмосферы толерантности, согласия и созидания, которые воспроизводились в казахстанском обществе исторически длительное время и связаны с уникальной мультикультурной средой. Экстремизация сознания и поведения, которая методично воспроизводится в новых квазирелигиозных организациях, чревата рисками утраты стабильности на уровне личности, семьи, государства. В практически нерелигиозном по своей сути казахстанском обществе в последние десятилетия активно муссируется вопрос о массовой приверженности граждан духу религиозности. По данным мониторинга общественного мнения казахстанцев по проблеме динамики и тенденций религиозности, осуществленного нами в 2010 году в 14 областных центрах, а также в Астане и в Алматы, оказывается, что так или иначе связывают себя с религией до 2/3 респондентов. Но при этом верующие, состоящие в общинах, составляют немногим более 10%. На вопрос: «Каково Ваше отношение к религии» – большинство респондентов заявляют: «Верующий, но не участвую в религиозной жизни» (56,2%). На вопрос: «Как давно Вы выбрали свое мировоззрение?» подавляющая часть – 37,8% – ответили «с детства», 25% – «более десяти лет», 10,1% – «более пяти» и 8,6% – «менее пяти лет». Таким образом, более 40% городских респондентов определяли/переопределяли свои мировоззренческие ориентации в последние десять лет.

Оценивая влияние религии и ее усиливающую роль в жизни современного казахстанского общества, до половины опрошенных рассматривают этот факт как положительную тенденцию. В то же время, каждый шестой респондент (14,9%) не видит позитивного воздействия религии на жизнь казахстанцев. В целом, на наш взгляд, количество верующих в нашей стране не увеличилось в такой динамике, как представляют некоторые эксперты. Так называемые «пассивно верующие» (верят, но не участвуют в религиозной жизни) составляют чуть более половины населения. Активно верующих, т. е. тесно связанных с религиозным образом жизни, с ее общинным укладом – примерно от 10 до 17% (в зависимости от региона), а вот уже среди этой части верующих возрастает число фанатично преданных псевдорелигиозным идеям (идеям, ради которых они готовы

стать заложниками собственной жизни и судьбы). Если в прежней модели (характерной для социалистического советского менталитета) религиозных фанатиков насчитывалось около 1–2%, то в настоящее время их – до 5–6% от числа верующих.

Этому росту способствуют активно и масштабно внедряемые технологии экстремизации сознания и поведения, которые применяются в нетрадиционных для казахстанцев религиозных объединениях (могут камуфлироваться под христианские, под исламские и иные организации). Деятельность подобных объединений имеет жесткую структуру, а участие в них – иерархично и подчинено строго определенным правилам внутреннего распорядка с осуществлением неусыпного контроля над сознанием и поведением адептов. Во главе подобных структур находятся лидеры, которые претендуют ни много ни мало – на непосредственную связь с высшими силами и заявляют адептам, что получают непосредственные инструкции и команды свыше.

Вовлечение в подобные организации проводится для разных групп населения под определенной привлекательной «вывеской»: одних приглашают лучше узнать священные писания, других – обрести новую семью, третьих – избавиться от негативных зависимостей (наркотической, алкогольной) и т. п. Зачастую попадание в организацию ведет к смене образа жизни: у новообращенных сужаются границы получения информации, для них вводятся запреты на общение (в том числе – с родными и близкими, которые не разделяют новые взгляды и не торопятся следовать за своими зомбированными родственниками в эти псевдорелигиозные сообщества).

Настораживает схожесть методик «обращения» в новые религиозные культы, которые свойственны и псевдохристианским, и псевдоисламским организациям. И те, и другие для пополнения рядов своих сторонников используют момент личностного кризиса, возросший интерес к нравственным и мировоззренческим поискам, стремление осмыслить ценностную картину, преодолеть какие-то жизненные барьеры. Главным средством вовлечения в новые общины под флагом «религиозного служения» становится обещание исцеления (духовного и физического), обретения новых братьев и сестер, семьи, удовлетворение системы религиозных (изучение Корана или Библии, молитвенная практика) и нерелигиозных потребностей в условиях новой коллективности.

Направления деятельности новых «агентов» идеологического воздействия могут камуфлироваться под отправления религиозных култов, выглядеть как тренинги личностных достижений, как поддержка тех, у кого имеются жизненные трудности и проблемы, рекламироваться, как способы изучить иностранный язык или получить навыки эффективного аутотренинга, овладеть практикой оздоровления и прикрываться другими, уже ставшими широко известными «вывесками», приемами и методами.

Псевдорелигиозные организации программируют и контролируют образ жизни и мышление своих адептов: на систематических собраниях (которые могут проходить как в специально отведенных для этих целей помещениях, так и на квартирах, в домах частного сектора, в офисах учреждений и организаций, в общественных местах) проводятся проверки «занятости» в организации каждого ее участника, заслушиваются сообщения «старших» по микрогруппам (ячейкам) об интенсивности посещения адептом молитвенных служб, обучающих занятий и других мероприятий, о его финансовом участии в поддержке организации. До руководителей ячеек доводятся сведения о любом «непослушании», нарушении организационной дисциплины, о «неудобных» для организации вопросах, задаваемых адептами.

На этом фоне не выглядят случайными конспирация и закрытость псевдорелигиозных организаций для представителей СМИ, для родных, которые пытаются получить информацию о характере и направлении деятельности, о причинах удержания в них своих родных и близких.

Анализ проповедей и видов деятельности, которые осуществляют псевдорелигиозные организации, показывает, что служители культа последовательно и настойчиво проводят направленное акцентирование социально-экономических проблем жизни казахстанцев. Политизируются оценки происходящих социальных изменений с уклоном в негативизм, причинно-следственные связи действительности подменяются вымышленными мифологическими зависимостями, которые уводят мышление адептов от реальности.

Псевдорелигиозные проповедники противопоставляют усилия религиозной группы другим способам социальной поддержки граждан, навязывают убеждения и принуждают к перемене мировоззрения и миропонимания, применяют угрозы и внушают страхи, начиная от морального гнета и вплоть до физических способов воз-

действия. Кроме того, образу казахстанского государства, его институтам приписываются характеристики монстров, врагов, с которыми необходимо бороться с позиций (псевдо) религиозной веры, призывающей ее адептов стать «духовными воинами» для достижения поставленных целей. Все это воплощается в нескончаемых проповедях и тренингах, встречах и беседах, конечная цель которых – вывести гражданина из привычных групп участия (семейной, дружеской, профессиональной) и вовлечь в общину новых единомышленников, переподчинить собственную волю повелениям общинного лидера.

Преследование цели достичь противостояния индивида и группы, гражданина и общества мы рассматриваем как расшатывание общекультурной идентичности, подрыв атмосферы согласия в нашем обществе. А подобная деятельность уже может классифицироваться как политически ангажированная и идеологически мотивированная.

Родные и близкие, психологи и психотерапевты, социологи и политологи отмечают и внешние, и внутренние трансформации личности, попавшей под влияние отдельных нетрадиционных культов. Этому способствуют принятие нового образа жизни, смена ценностных ориентаций, которые происходят в процессе практически постоянного пребывания в общине, в результате тотального контроля над личностной трансформацией. В частности, процесс коллективного богослужения в неокультах отличается не только организованностью и применением специальных методов воздействия, основанных на суггестивном восприятии информации, но и агрессивностью.

Специалисты в области психологии и психиатрии утверждают о направленном психоэмоциональном воздействии во время проведения ряда культовых обрядов, которые, в конечном итоге, формируют экстатическую зависимость адепта от коллективных молитвенных процедур. В итоге пребывания в общине у ее адептов подрывается психическое здоровье, утрачивается социальный статус, осуществляется деструкция личности. Процесс реадaptации требует колоссальных усилий со стороны семьи, специалистов, друзей и коллег.

Именно поэтому, исходя из создавшегося положения, необходимо создание региональных центров реабилитации для граждан, пострадавших от деструктивной деятельности псевдорелигиозных организаций. Они нуждаются в длительной социальной реадaptации, предоставлении широкого спектра услуг – от юридической и иной помощи до трудовой терапии. Юридическая помощь требуется потому,

что зачастую утрачивается имущество – участники квазирелигиозных общин пишут под прессингом и гипнозом расписки о добровольном пожертвовании квартир, бизнеса или о добровольном перечислении денежных средств в адрес организации или конкретного лица.

Экспертный анализ показывает, что деятельность, свободно осуществляемая под камуфляжем новых религиозных культов, общественных объединений (зачастую – прошедших государственную регистрацию, чем они и бравируют), в целом имеющих сетевой характер деятельности, направлена на расшатывание образа государственности через разрушение ценностных основ казахстанского менталитета, имеет управляемый характер и специально организованную направленность. В идеологическом плане деятельность псевдорелигиозных организаций сопровождается постоянным нагнетанием дискуссий о демократической несвободе, а по сути – воспроизводит модель «управляемой демократии» и «планируемого хаоса».

Как показывает многолетний мониторинг, последствия миграции под прикрытием религии имеют не только личностный, но и групповой и общественный эффект. Религиозные мигранты, начиная от проповедников и завершая неопитами, формируют новую субкультуру, отмеченную повышенной конфликтогенностью и выступающую одной из основных угроз внутривнутриполитической стабильности Казахстана. Цель такой деятельности – деструктивное воздействие на массовое сознание и поведение, формирование управляемого (эластичного) массового сознания, создание сети конспиративно действующих политических организаций, которые занимаются переориентацией массового сознания на «размытые» ценности глобального порядка – с одной стороны, и стремление изменить существующий государственный строй – с другой.

Учитывая геополитические стратегии и роль Казахстана в сохранении стабильности в регионе Центральной Азии, сограждане выражают обеспокоенность в связи с возможным вовлечением населения в конфликты на конфессиональной основе. Поскольку в условиях трансформации политической системы, общественного строя и экономического уклада в обществе всегда происходят изменения в системе ценностных предпочтений, то государство и общество не должны упускать рычаги идеологического влияния на гражданскую ментальность. Отсутствие в республике специализированного систематического изучения, мониторинга ментальных процессов на основе современных

методов и технологий исследования приводит к возможности манипулирования массовым сознанием, к его политизации псевдорелигиозными организациями и квазирелигиозными лидерами.

В нашем обществе не действуют механизмы упреждающего реагирования на возможные протестные проявления недовольства, которые ведут к подрыву гражданской консолидации и ослаблению доверия к институту власти. В связи с этим важно постоянно проводить информационно-консультационную работу с населением по вопросам возможной экстремизации ситуации на основе псевдорелигиозной идеологии. Рычаги идеологического управления и политического влияния должны быть у государства.

ВОЗМОЖНОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ В ПРОТИВОСТОЯНИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Анатолий Косиченко

Казахстану вплоть до 2011 года удавалось избегать резонансных проявлений религиозно мотивированного экстремизма и терроризма. Но вокруг нас такие акты были, и нередко. Потенциал внешнего воздействия в этой сфере был и остается высоким. Помимо этого, имеются внутриказахстанские проблемы в социально-политической и экономической областях. В значительной степени разрушена культура, особенно традиционная культура, упал уровень духовности и нравственности. Все это в совокупности сделало возможным появление противоправных действий со стороны радикальных групп и в Республике Казахстан.

В какой мере в эти действия вовлечена религия – вопрос открытый. Экстремисты позиционируют себя в качестве приверженцев «чистого ислама», но вряд ли они знакомы с его идеологией и, тем более, с догматическими различиями между ханафитским мазхабом и салафией. Самый распространенный аргумент «экстремистов от ислама» – ложность характера исповедания ислама абсолютным большинством мусульман Казахстана, особенно «этнических» мусульман – не дает им права совершать теракты. Так что религиозный аргумент в данном случае надуман. Борьба за социальную справедливость – другой распространенный аргумент в оправдание актов террора – не должна приводить к жертвам среди мирного населения, и потому теракты – не средство такой борьбы.

Интегративный характер протеста, выливающегося в террористические акты, позволяет прибегать к религиозной риторике, но она искусственна. Религия не может порождать терроризма, напротив: она учит смирению, политической лояльности, социальному сотрудничеству с государством. Только одна форма нетерпимости и даже агрессии признается религией – нетерпимость к собственным грехам. И, однако, экстремисты и террористы прикрываются религией и пытаются обосновать свои действия религиозными аргументами.

Казахстанское общество способно противостоять религиозно мотивированному экстремизму и терроризму по целому ряду направлений:

- рассматривать это противостояние в качестве приоритета национальной безопасности, во всяком случае, на данном этапе развития страны;

- бороться с экстремизмом и терроризмом системно, сочетая силовые и превентивные методы;

- усилить научно-экспертное сопровождение противодействия этим явлениям;

- лишить экстремистов и террористов какой-либо поддержки со стороны общества, создать атмосферу нетерпимости к проявлениям экстремизма и терроризма;

- в совместной с мировым сообществом борьбе с терроризмом не забывать о своих национальных интересах;

- воспитывать молодежь на светских принципах гуманизма и патриотизма, что вовсе не выступает альтернативой свободе вероисповедания;

- строить социальное государство, т. е., государство, в котором реализуются идеи справедливого социального устройства, что, кстати сказать, прописано в нашей конституции, и о чем довольно много говорил Президент РК Н.А. Назарбаев на XIV съезде партии «Нур Отан».

Имеется и еще ряд форм противодействия экстремизму и терроризму, но в соответствии с темой нашей конференции, сосредоточимся на роли традиционных религий (невзирая на условность этого понятия) в этом противостоянии.

В данном направлении религии могут действовать и напрямую, и косвенно. Напрямую – влияя на сознание, разум и совесть верующих и вообще всех людей. Косвенно – напоминая власти о ее обязанности заботиться о гражданах, поддерживать в обществе некий уровень справедливости, реализовывать социальные программы, предоставлять людям возможности для материального и духовного развития.

В чем, конкретно, состоят возможности традиционных религий в противостоянии религиозно мотивированному экстремизму и терроризму? На наш взгляд, в следующем:

- в религиозном просвещении, в воспитании людей в вере, в любви к ближнему, в безусловной ценности человеческой жизни, во нравственном воспитании общества;

- в требовании к верующим идейно противостоять экстремизму;

- в запрете своим последователям быть экстремистами;
- в убедительном и повседневном доказательстве, что терроризм не совместим с верой в Бога, Аллаха;
- в религиозном обосновании идеи справедливости и сильной для религии реализации этих идей;
- в активизации совместного с государством социального служения;
- в умягчении людей отчаявшихся и готовых на теракт.

И, наконец, самое важное, что могут сделать традиционные религии в их противодействии экстремизму и терроризму – это молитва о мире, о народе, о власти.

Очевидно, что не только традиционные религии способны противодействовать экстремизму и терроризму, могут помочь в этом и так называемые «нетрадиционные» религии. В этом противодействии не следует, впрочем, рассчитывать на помощь тоталитарных и экстремистских религиозных объединений (в том случае, конечно, когда доказаны их тоталитарность и экстремизм).

Для углубленного понимания всей проблематики, связанной с присутствием на политическом поле религиозно мотивированного экстремизма и терроризма, необходимо коснуться такого феномена, как процесс политизации ислама. Очень часто для объяснения значительной политизации ислама прибегают к аргументу изначального совмещения светской и религиозной власти на самых ранних этапах исламской истории. То есть, о практической, и даже – где-то на догматическом уровне, принципиальной и концептуальной вовлеченности ислама в политику.

Совмещение светской и религиозной власти на раннем этапе развития ислама действительно имело место. Оно было оправдано высоким авторитетом Мухаммада и племенным характером общин, что позволяло совмещать религиозную и светскую власть без особых проблем (в форме халифата). Но уже вскоре после смерти Мухаммада власть в исламских арабских обществах разделилась на светскую (эмират) и религиозную (имамат). В последующем халифаты, с управлением которых государствами исламского мира связывают желанную форму власти, выступали как светские правители с более или менее значительным присутствием исламского фактора.

Сегодня требовать от имени ислама совмещения религиозной и светской власти (да еще и с последующим вытеснением всякого

светского элемента) – некорректно. Тем более, в светских государствах. Поэтому сослаться на аргумент изначального совмещения двух указанных ветвей власти для оправдания политизации ислама на современном этапе – нелогично.

Политизация ислама сегодня – это политический проект, а отнюдь не религиозный. И относиться к нему надо именно как к политическому проекту: т. е., выявить – кому, и с какой целью понадобилось реанимировать исторически преодоленные формы отправления власти. Идея всемирного халифата сегодня нежизнеспособна, но она, пожалуй, и не преследует цели быть реализованной. Она выдвинута с целью сделать требования возврата ко временам четырех праведных халифов достаточно массовым – для того, чтобы «захватить» как можно большее политическое пространство. И это исламистам удается. Что, в свою очередь, фундирует мотивацию к экстремизму и терроризму (как крайней формы экстремизма).

Таким образом, весь процесс, приводящий к религиозно мотивированному терроризму в нашем случае (в странах Центральной Азии), выглядит следующим образом: ислам – политизация ислама – исламистские идеологии – экстремизм – терроризм. Абсолютно неверно связывать терроризм с исламом, ислам по определению – религия мира, но когда события развиваются по приведенной схеме, «на выходе» мы имеем терроризм.

Встает предельной важности задача – «оторвать» религию от религиозной мотивации терроризма. Для решения этой задачи надо показать абсолютную несостоятельность религиозной мотивировки терроризма, доказать несовместимость религиозных догматов и идей террора. Можно сколь угодно много повторять тезис о том, что религия носит мирный, гуманный характер и что она не связана с терроризмом, но это заклинание непродуктивно: террористы как ссылались на религию в оправдание своих действий, так и продолжают ссылаться.

Духовное управление мусульман Казахстана должно на доступном для населения языке показать, что из догматики и практики ислама ни при каких условиях не может вытекать противоправная деятельность исламистских групп. Мало издавать фетвы против «Хизб-ут-Тахрир» и требовать запрещения салафитов, недостаточно говорить проповеди о мирной сущности ислама. Надо в СМИ широким тиражом опубликовать ряд статей ведущих исламских бого-

словов Казахстана и самых признанных имамов об антиисламской деятельности экстремистов и террористов, а еще лучше – совмещать собственные статьи на данную тему с позицией по этому вопросу ведущих улемов мира, которые также необходимо тиражировать в казахстанских СМИ.

Вот в чем будет состоять весомый голос одной из традиционных религий Казахстана – суннитского ислама ханафитского мазхаба. Еще раз повторим, нужны не общие рассуждения о мирном характере ислама, нужны доказательные и простые аргументы против религиозной мотивировки террора *на догматическом уровне*.

Ни государство, ни Агентство по делам религий, ни силовые структуры сделать этого не смогут. Сделать это могут только образованные имамы и, конечно, муфтий, иначе сказать, требование это относится к ДУМК. Надо, цитируя Коран, сунну, показать, что террор – не просто не совместим с исламом, но и запрещен исламом. Почему радикальные проповедники (искаженно цитируя Коран) могут сформировать сознание человека таким образом, что он идет на теракт, а имамы, выступающие от имени «умеренного ислама», не могут очистить это пораженное сознание, открыто и точно цитируя Коран? В чем дело? В неграмотности, в нежелании работать с людьми, в чем-то еще?

Представляется, что во многом ситуация с распространением исламского радикализма достигла в регионе столь угрожающих размеров вследствие как раз недееспособности исламского руководства в странах Центральной Азии. Официальные лидеры исламской уммы региона устранились от дискуссий с радикалами, от каждого-дневных проповедей, содержащих ясную и обоснованную критику идей радикализма. Имамы боятся поднимать острые вопросы социального и экономического характера, чем активно пользуются исламские радикалы, которые дают ответы на эти вопросы, и, тем самым, привлекают сторонников.

Духовным лидерам Центральной Азии надо перехватить инициативу религиозной проповеди. В частности, необходимо доступно и широко объяснять понятие джихада: от «джихада сердца» до «джихада меча», сегодня на этом понятии радикалы активно спекулируют.

Террористы не изначально готовы на все. Когда они уже готовы, работать с ними, переубеждать их – трудно. Это – сфера деятельности спецслужб. Но есть период, когда их агрессивное мировоззре-

ние только формируется. Вот в этот период и должна максимально проявиться способность традиционных религий к воспитанию позитивных качеств человека, к формированию в нем духовной устойчивости, умению распознать ложь проповедников радикализма. В настоящее время этот потенциал традиционных религий используется не в полной мере.

Осуществление этих и ряда иных мер (которые не рассмотрены здесь в связи с недостатком времени) противодействия традиционных религий экстремизму и терроризму будет, безусловно, способствовать снижению экстремистского потенциала в Центральной Азии и в Казахстане, в частности.

В заключение в тезисной форме изложим несколько соображений, имеющих прямое отношение к нашей теме.

Для эффективного противостояния религиозному терроризму следует отличать религиозно мотивированный терроризм от уголовщины, от обычного бандитизма. Делать это необходимо, так как с этими разными противоправными формами и бороться надо по-разному, различными средствами.

Сегодня для террористов стало удобным и модным позиционировать себя в качестве борцов за справедливость. И при этом привлекать исламскую риторику. Известно, что ислам требует справедливости, причем, в отличие от христианства, которое призывает потерпеть, ислам требует реализации справедливости «здесь и сейчас». Поэтому радикалы и прибегают к искаженному цитированию Корана, «доказывая» необходимость бороться за осуществление справедливости любыми средствами. Почти всегда за этим стоят далекие от ислама, от веры цели и задачи. Почти всегда это – бандитизм, хотя и облагораживающий себя.

В процессах исламизации имеется и геополитический контекст. Следует помнить, что в нестабильности Центральной Азии заинтересованы многие крупные субъекты современной геополитики. Пользуясь наличием протестного потенциала в регионе и принесенными из-за рубежа отточенными формами радикализма, эти «игроки» сочленяют протестный потенциал и радикализм, провоцируя конфликты с последующим управлением ими, чем достигают глобальных геополитических целей.

Надо решать политические, социальные, экономические проблемы, имеющиеся в регионе. Именно их нерешенность дает аргу-

менты религиозным радикалам. Круг актуальнейших для региона проблем давно очерчен: коррупция, отсутствие социальной справедливости, огромные размеры безработицы среди молодежи, отсутствие «социальных лифтов», слабое развитие демократических институтов и т. п.

Решение обозначенных проблем является самой эффективной формой борьбы с религиозно мотивированным экстремизмом и терроризмом.

ФАКТОРЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ В КАЗАХСТАНЕ

Валентина Курганская

Казахстан становится государством, которое все больше привлекает религиозных экстремистов. Наличие коррупции, безработицы – особенно среди молодежи, ее религиозная непросвещенность, активная вербовочная деятельность, осуществляющаяся зарубежными адептами на социально-протестной почве, расширяют экстремистское подполье, что не может не сказываться на политической стабильности в стране. Очевидно, что ситуация «неуправляемого хаоса» (а на самом деле – вполне очевидно, что управляемого) создается через отдельные группы населения, которые стали исполнителями чьей-то воли или жертвами в большой геополитической игре. Аналитики делают вывод о том, что эпоха стабильности заканчивается и в нашем регионе.

Заслуживающую внимания точку зрения высказал недавно директор аналитического центра PrudentSolutions Кыргызстана Эсен Усубалиев. Он называет несколько факторов, которые могли повлиять на радикализацию религиозных групп в Казахстане:

- действия западных стран, которых не устраивает повышение политической и экономической роли КНР в мировой политике и экономике, в числе которых США занимают ключевое место;
- действия не заинтересованных в переизбытке мирового рынка энергоносителей арабских стран Персидского залива – в этой связи им выгодно блокировать выход центральноазиатской нефти из Прикаспийских районов;
- действия Саудовской Аравии – одного из главных после Израиля проводника интересов США на Ближнем и Среднем Востоке, в которой обучались большинство радикализованных религиозных деятелей;
- вполне либеральное законодательство в области религии.

По его мнению, деятельность групп радикального толка, выступления джихадистов против представителей силовых структур – всего лишь начальная, не главная стадия развития вооруженных действий разных групп и джамаатов в Казахстане. В перспективе – обострение отношений с КНР – через объединение интересов уйгурских сепаратистов, стоящих на позициях джихада, и казахских групп, а также с Россией – через связь террористов из Казахстана и джихадистов на

Северном Кавказе (Дагестан) и вероятное использование территории Казахстана для дестабилизации Северного Кавказа России [1].

О том, что ислам могут использовать США в большой борьбе за ресурсы, говорит и экс-депутат Европарламента, антиглобалист Джульетто Кьеза, который считает самым большим источником опасности на сегодня – Нью-Йорк, Уолл-стрит и США. Еще в 1998 году в США был опубликован документ – «Project for the new American century». В этом документе, сообщил публицист, пророчески написали, что в 2017 году Китай станет самой большой проблемой для безопасности США [2]. По его словам, «...в середине декабря «Нью-Йорк Таймс» опубликовала на первой полосе статью о том, что каждый месяц в каком-нибудь ресторане на Уолл-Стрит собираются руководители 9 мировых банков: «Голдман Сакс», UBS, «Бэнк оф Америка», «Дойче банк» и тому подобных. Каждый месяц эти девять человек принимают решения, касающиеся шести миллиардов человек: каким будет процент безработицы в мире, сколько людей умрет от голода, сколько правительств будет свергнуто, сколько министров будет куплено, и так далее. Это – респектабельные преступники, но они – влиятельнее любого мирового политического лидера. У них реальная власть – власть денег» [3].

Директор группы оценки рисков Д. Сатпаев еще в 2006 г. отмечал факторы, которые способствуют активизации террористической деятельности, начиная с того, что Казахстан соседствует со странами, где уже действуют террористические группировки, и заканчивая тем, что на территории республики существует большое количество западных инвестиционных кампаний, иностранных структур. Сюда же он включал партнерство с США. По его мнению, в РК действуют не только экстремистские организации, но и целые группы, у которых имеются конкретные планы нанесения ударов. Он считает безосновательными разговоры об отсутствии в нашей стране условий для экстремизма. По его мнению, государственные структуры (кроме КНБ), а также традиционные конфессии практически не ведут работу среди населения, а между тем в Киргизстане «Хизбут-Тахрир-аль-Ислами» уже превратилась в серьезную политическую силу и активно участвует в выборах, поддерживая тех или иных кандидатов.

Однако не следует считать, что представители так называемого традиционного для региона ислама – бездействуют. Наш опрос

2010 г. показал, что они активно работают на курсах по духовному просвещению различных групп населения. Приведем высказывания имамов нескольких мечетей (без редакторской правки):

«...На курсах работают заместители имамов, рассказывают, как правильно читать намаз; про Коран, шариат. Курсы может посещать любой человек, даже дети. Сейчас (курсы посещают – авт.) дети от 10 лет. Сейчас больше детей старших классов. Средний возраст учеников курсов 30–40 лет. Также на курсах есть учитель из Турции. Также нас приглашают читать лекции в колледжи, школы по разным направлениям: в месяц рамадан, как читать намаз и т. д. В школах даём открытые уроки».

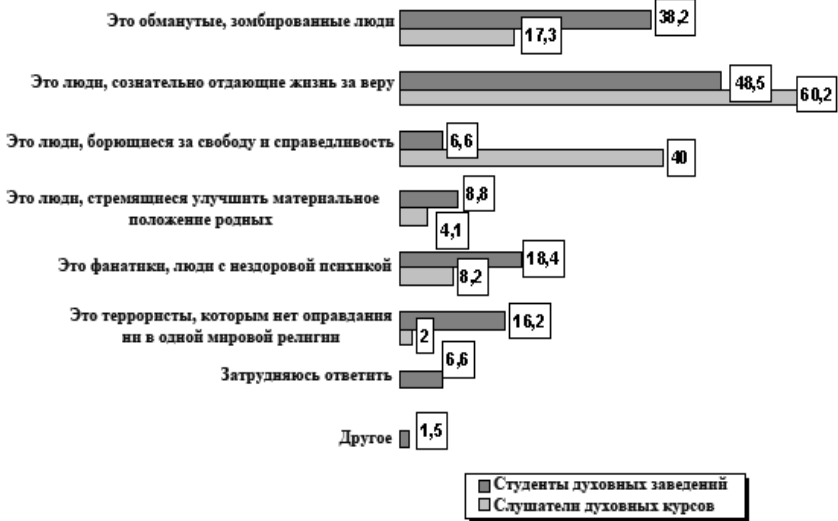
«...У нас при мечетях курсы есть. Они не считаются как медресе, потому что только базовые знания дают, так как нет специалистов, нет возможностей содержать этих ребятшек. Курсы работают так: даем объявления, кто интересуется религией, кто хочет научиться читать Коран, молитвы, приходят, записываются и проходят изучение. На курсы записываются дети 7–8 лет, а могут взрослые за 50».

«...Есть курсы при мечети. Не в каждой, а только в центральной. Курсы работают согласно планов ДУМК. В данный момент курсы посещают школьники и студенты. В скором времени мы будем отправлять их в медресе. Ограничений на посещение курсов нет. Главное, чтобы люди были здравомыслящие. Курсы бесплатные. Обучение начинается с азов».

«...Я приехал 4 месяца назад (из Египта – авт.), собрали 20 учеников, чтобы они нормально поняли про ислам, чтобы нормально обучились. У нас здесь общежитие, питание, ночлег – все бесплатно. Курсы только при областной мечети. Занятия проходят каждый день, кроме субботы и воскресения. Сейчас прошло 2 месяца, и мы продлили курсы, посмотрим, как ученики себя проявят, и отправим их в медресе».

Однако религиозное просвещение на курсах, где учителями оказываются и случайные люди, нужно оценивать не только как позитивный факт. Так, еще в 2005 г. при проведении социологического опроса выяснились различия в оценке шахидов между студентами духовных учреждений и слушателями духовных курсов при мечетях (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Кем Вы считаете шахидов? (возможно несколько вариантов ответов)

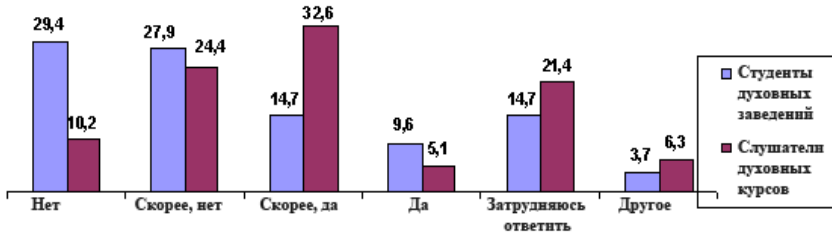
Из диаграммы видно, что в глазах основной части слушателей духовных курсов шахиды выглядят едва ли не как герои: они либо люди, сознательно отдающие свою жизнь за веру, либо люди, борющиеся за свободу и справедливость. Лишь немногие слушатели отвергают представление о них либо как о зомбированных людях, либо как о фанатиках с нездоровой психикой.

Отсюда следует вывод, что необходимо очень строго подходить к отбору преподавательского состава для слушателей духовных курсов, которые не могут получить добротных знаний об основах ислама от случайных (или скорее всего, «неслучайных») проповедников. В результате ученики в дальнейшем будут интерпретировать ислам как заблагорассудится (скорее всего, так, как их учил случайный духовный наставник).

Еще тогда более трети слушателей духовных курсов считали возможным появление шахидов в нашей стране (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Как Вы думаете, возможно ли появление таких людей в нашей стране?

Как показал опрос имамов, особенно активно работают с населением представители сотрудничающих с ДУМК мечетей в Карагандинской области:

«...В местной областной газете «Орталык Казахстан» у нас есть 1 страница, каждую неделю 1 раз в 2 недели мы публикуем там статьи. Еще нам дали время на местном 5 канале в неделю 1 раз на казахском и 1 раз на русском в программе: «Ислам: вопросы и ответы». Мы отвечаем на вопросы телезрителей. В месяц 1 раз мы выступаем по радио. У нас есть карагандинский сайт центральной мечети www.ihsan.kz. Из ДУМК к нам приходит газета с регулярностью 3 раза в месяц. 2 раза в месяц приходит журнал, который издает тоже ДУМК. ...И мы распространяем их среди прихожан бесплатно. Есть всемирный исламский университет аль-Азхар в Каире. И мы посещаем их сайт, контактируем с шейхами этого университета. Получаем литературу и консультации от них».

«...В нашей области главный имам Наурызбай кажи лично контролирует работу. Например, охват исправительных колоний. Мы регулярно ездим туда и встречаемся с заключенными. Наставляем на истинный путь. Например, наша мечеть и центральная мечеть по очереди регулярно ездим по больницам. Вчера я только был в онкологической больнице. Беседуем, подбадриваем. Посещаем вузы. Также я преподаю в одной организации... Все это добровольно. Мы никого не принуждаем, по их просьбе мы ездим, проводим беседы. Тесно работаем со школами. У нас есть подшефные школы. С колледжами тоже работаем. Можно много перечислять».

В стране до сего времени идут бурные дискуссии вокруг ношения хиджаба, а в отдельных учебных заведениях Казахстана учащиеся сталкиваются с запретом на ношение мусульманской одежды. И здесь священнослужители должны выступать арбитрами: *«Группа молодых девушек пришла ко мне и попросила объяснить, почему им запрещают носить хиджаб в вузах. Это настолько острая и деликатная тема, и как ее решить? Это еще одна очень серьезная проблема».*

Острота вопроса, разумеется, не в разрешении или не разрешении ношения мусульманской одежды. Через подобного рода акции стремятся заявить о себе адепты *политизированного ислама*, который в Казахстане не имел ранее последователей. Дискуссия вокруг результатов проведенного в 2011 г. Центром социальных и политических исследований «Стратегия» исследования показала, что вопрос о возможности превращения Казахстана в место появления новой формы ислама и сохранение Казахстаном свой религиозной модели остается открытым.

Мониторинг религиозной ситуации в стране позволяет сделать предположение, что в Казахстане народный ислам с элементами культуры казахов начинает вытесняться его наиболее политизированными вариантами. Так, в 2010 г. имам одной из атырауских мечетей выразил большую озабоченность разрозненностью казахстанской уммы. Он отметил, что консолидации в мусульманской общине нет: *«Часть общины, около 50% всех мусульман области, объединяют общие религиозные взгляды, религиозное мировоззрение, традиции. Остальная часть мусульман – это ваххабиты, суфисты, 3–4 ветви исламских течений».* По его предположениям, в стране все больше появляется представителей тех масхабов, которые отличаются отрицанием свободы мнений в религии, фанатизмом в соблюдении обрядов и правовых норм шариата. И, как считает имам, если не будут приняты меры, они могут послужить основой для распространения в исламской общине страны идей исламского фундаментализма.

Имамы отмечают возрастающее влияние на молодежь экстремистских организаций:

«...Страну заполнили чужие религиозные учения, не свойственные традиционному исламу. Молодежь Атырау поддается их влиянию, ведь в ход идут и финансовая поддержка, и идеологическое обеспечение».

«...Молодежь, которая сейчас только начинает исполнять религиозные обязанности, почему-то идет к этим людям (шейхам, как они говорят) и обучается у них без масхабов. Просто они внутри создают проблемы и разобицают мусульманскую общину. Например, салафиты, хизбут-тахрир. А на верхах может быть кто-то это делает специально, чтобы разобичить нас».

О наличии религиозных групп, имеющих планы государственного переустройства, говорит эксперт Н. Альниязов, который выделяет две новые тенденции развития мусульманской религии в Казахстане: «...Интеграция религиозных групп (в том числе экстремистских) во властные структуры и формирование религиозными группами альтернативных проектов государства и попытка участвовать в политической жизни страны» [4].

В самом деле, недавние события дают основания предполагать, что ситуация зашла слишком далеко. Тот же эксперт отмечает, что заметная в последнее время радикализация религиозных групп приводит к выводу о возможности дальнейшей интеграции большинства экстремистских групп Казахстана и ЦА с единой целью – проведением джихада: «Самыми крайними экстремистами, представляющими угрозу для Казахстана и ЦА в целом, являются салафитские группы, придерживающиеся идеологии «такфира». Именно с ними связывают последние теракты в Казахстане против правоохранительных органов и КНБ».

По мнению эксперта, причины неготовности обществ и государств ЦА к новым тенденциям развития ислама в регионе кроются как в историческом прошлом, так и в современной эволюции ислама в ЦА. Последние столетия обстоятельства способствовали локальному формированию религии и мусульманской общины Центральноазиатского региона, создавая собственную религиозную и культурную идентичность. С появлением независимых государств Центральной Азии началась хаотичная, бесконтрольная самоорганизация мусульманской общины ЦА и ее интеграция в мусульманский мир. «Последнее привело к распространению в регионе множества религиозных течений и движений. Вследствие данных факторов религия превратилась в бизнес или политический инструмент различных групп и сил, содействуя развитию конфликта внутри мусульманской общины и разногласию между светскими институтами государства и религией», – считает спикер.

Имамы в своих интервью подтверждают попытки вмешательства в «казахский» вариант ислама через миссионеров или обученных за рубежом людей:

«...Сейчас некоторые люди приходят в мечеть и читают намаз по-другому, и мы им объясняем, что во всех мечетях Казахстана нужно читать намаз по-ханафитски. Потому что Казахстан придерживается ханафитского масхаба. Чтобы было понятно всем и не было разногласий. Эти разногласия не зависят от национальности, а только от тонкостей вероисповедания».

«...У нас есть преподаватели, которые учились в Египте, и проповедуют свою идеологию, но мы стараемся, чтобы они не путались в своих мыслях, и мы мирным путем решаем эти проблемы. Иногда люди ошибаются».

«...Больше разъединяет то, что человек едет за границу обучаться, например, в Саудовскую Аравию. Когда эти молодые люди возвращаются, то масхаб им уже не нужен. И тогда в рядах мусульман молитва уже не общая. Это разъединяет».

В середине 2000-х годов автор статьи принял участие в исследованиях, касающихся взаимодействия религий в Республике Казахстан, состояния исламского просвещения и образования, наличия «исламской» угрозы и т. д. В результате исследования был выявлен ряд новых тенденций. Приведем некоторые данные из исследований тех лет [5], которые свидетельствуют о том, что пропаганда «неказахского» варианта ислама осуществляется в казахстанской умме весьма интенсивно и довольно длительное время.

В нашем опросе 2005 г. более двух третей респондентов (68,4%) не сталкивались с таким явлением, как чтение в мечетях проповедей экстремистского толка. Однако десятая часть (10,2%) респондентов слышала их постоянно, а каждый шестой респондент (15,3%) – от случая к случаю. Само собой разумеется, что, поскольку каждый четвертый респондент – слушатель духовных курсов и каждый шестой студент духовного заведения с разной периодичностью сталкиваются с экстремистской пропагандой, они подвергаются ее влиянию.

Представители духовенства сталкивались с попытками проникновения в их религиозные общины чужеродного вмешательства: *«Некоторые люди приходят с предложением читать Коран (например, приходили хизбуты), такие случаи были в нашей мечети,*

но нам с такими не по пути. Если у них нет разрешения от ДУМК, то мы таких не допускаем к чтению намаза».

Имамы юга Казахстана считали экстремизм чуждой для Центральноазиатского региона идеологией, не имеющей корней и занесенной извне: *«Радикалы порочат мусульман. В Европе, США мусульмане всегда жили в мире, и о них не говорят негативно. У нас же придут откуда-нибудь из Афганистана или Пакистана, называющие себя мусульманами, сделают взрыв, и все шумят об экстремизме в ЦА. Экстремизм направлен на уничтожение ислама».*

Говоря об опасности углубления экстремизма на юге Казахстана, несколько имамов подчеркнули, что такая опасность имеется, и связана она со следующим обстоятельством. У исламских лидеров мало возможностей в их борьбе с проявлениями экстремизма – они не могут, используя законы шариата, наказывать мусульман, по невежеству прибегающих к экстремистским действиям. Было высказано такое суждение: *«В будущем экстремизм у нас будет нарастать, если сохранятся сегодняшние формы отношения ислама и государства. Они отделены друг от друга, а экстремизм существует в этой неконтролируемой области. Государство должно дать исламу возможность судить о правде, о поведении мусульманина и наказывать его, если он преступает нормы шариата. Тогда ситуация улучшится, и экстремизм не будет нарастать».* В этом высказывании содержится важная мысль о необходимости самоуправления мусульманской уммы и изменения взаимоотношений между государством и уммой.

Хотя за последние годы противостояние между ДУМК и мусульманскими организациями, не находящимися под влиянием Духовного управления, снизилось, и ДУМК смог усилить свое влияние на мечети, тем не менее, некоторые мечети остаются до сего времени достаточно самостоятельными.

5 лет назад официальное духовенство утверждало, что в Казахстане нет причин для появления экстремизма, обосновывая свою точку зрения тем, что после эпохи тотального атеизма в стране имеет место свобода совести, и нет никакого принуждения в вопросах вероисповедания. Однако, *«...на сегодняшний день борьба перешла в политическую плоскость, где неофициальные мусульманские структуры представляют собственные проекты развития государства как альтернативу действующей системе. Ситуация усложняет-*

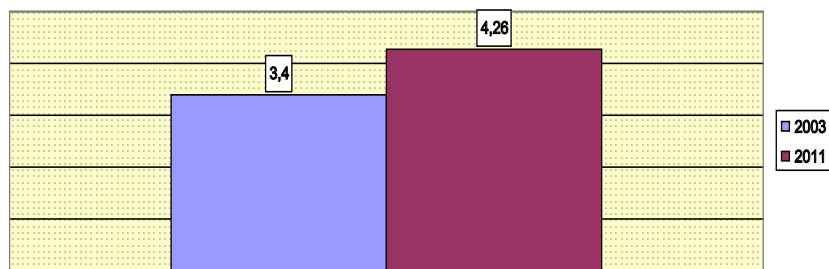
ся таким совершенно новым, в каком-то смысле – искусственным явлением, как конфликт между суннитскими правовыми школами (мазхабами), что ведет к дроблению религиозной общины на множество противостоящих друг другу групп и джамаатов, позволяя делать религиозную сферу нерегулируемой», – сообщил эксперт Н. Альниязов. Он считает, что беспокойство по поводу этой проблемы отразилось даже в последнем проекте казахстанского Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», где отмечено признание государством исторической роли для региона ислама ханафитского мазхаба.

Решение проблемы он видит в возрождении традиционных исламских институтов при адекватном контроле государства. Для этого, по его мнению, для начала следует сделать ДУМК действенной авторитетной организацией, централизованно регулирующей деятельность всей общины мусульман.

На наш взгляд, происходящие в последнее время события свидетельствуют о том, что сложившаяся ситуация показала неготовность общества и государства к новым тенденциям развития ислама в регионе. Совершенно очевидно, что государство в лице только силовых структур не в состоянии самостоятельно справиться с радикализацией религиозных групп.

Причин здесь несколько. С одной стороны, все еще не преодолен тот менталитет, который сложился у наших граждан в советский период, когда за все происходящее отвечало государство, бывшее неподконтрольным для его граждан. С другой стороны, само государство не создает условий, в которых бы формировалась личность, ответственная за судьбу страны.

В Казахстане имеет место существенное противоречие между продекларированными возможностями и той реальностью, в которой живет человек. Как показывают социологические исследования, власть как в 2003 г., так и в 2011 г. функционирует для самой себя, стоит над обществом, и общественное мнение констатирует возрастающую напряженность между властью и народом (диаграмма 3).

Оцените, пожалуйста, степень серьезности противоречий в современном казахстанском обществе между властью и народом (по 5-балльной шкале, где «1» – противоречий нет, «5» – наиболее сильные, взрывоопасные противоречия)

Появляющаяся периодически в СМИ информация о нарушении закона самими чиновниками впечатляет и формирует общественное мнение о произволе чиновников и беззаконии в стране. Но ведь всеми экспертами признается, что именно нарушение закона со стороны чиновников, бюрократический произвол являются одним из важнейших факторов, который влияет на радикализацию общественного сознания. Государство должно на деле осуществлять принцип равенства всех граждан перед законом, независимо от их социального и какого-либо другого статуса.

В изменившихся условиях органы власти должны выстроить такую линию поведения, которая смогла бы восстановить доверие между ними и населением. Это доверие возникнет только тогда, когда власть будет олицетворять господство закона и неотвратимость наказания для тех, кто его нарушает. Однако похоже, что, кроме создания пропагандистских групп по противодействию экстремизму и проведению конференций и «круглых столов» (эффективность которых в предотвращении экстремизма вызывает сомнения), власть пока что ничего в сфере публичной политики предложить не может.

Способны ли институты политической власти, возникшие в результате «реконверсии бюрократического капитала» (П. Бурдьё) и адаптированные к задачам выработки оптимальных для самих себя,

т. е. *строго статусных*, условий перераспределения национального богатства, на проведение политики социального партнерства? Очевидно, что созидательные функции государства в полной мере реализуются только при равенстве партнеров: сильного государства и такого же развитого, сильного, суверенного гражданского общества.

Самое действенное средство против религиозного экстремизма и терроризма – партнерство на основе равноправного диалога между гражданским обществом и государством. Государство через социальные институты должно воспитать у населения страны такую гражданскую культуру, при которой общество имело бы иммунитет против действий, направленных на посягательство на личность со стороны кого бы то ни было. А к такому состоянию общества ведет лишь личностное саморазвитие и автономная духовно-личностная культура.

Литература

1. США и Саудовской Аравии может быть выгоден джихадизм в Казахстане // http://www.quorum.kz/ab/news/religiya/23112011173847/ssha_i_saudovskoi_aravii_mozhet_bit_vigoden_dzhihadizm_v_kazahstane

2. Этим миром правят 9 человек / <http://www.rosbalt.ru/ukraina /2011/02/21 /821655.html>

3. Там же.

4. Пресс-конференция в Алматы «Новые тенденции в развитии ислама и их воздействие на стабильность в Центральной Азии», организаторы – журнал Exclusive и Фонд Фридриха Эберта // http://tengrinews.kz/kazakhstan_news /202002

5. *Курганская В.Д., Косиченко А.Г.* Ислам и исламские лидеры в Южном Казахстане. – Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2005.

ВЫЗОВЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КАЗАХСТАНЕ: ГОТОВНОСТЬ ПРОТИВОСТОЯТЬ

Мадина Нурғалиева

Ряд событий в Алматы, Актобе, Астане, Атырау, Таразе резко актуализировал проблемы терроризма и экстремизма в Казахстане. Асоциальные действия экстремистов, реальные вооруженные столкновения с правоохранительными органами наглядно обозначили новую стадию деятельности деструктивных сил в стране. Она включает в себя непривычные для Казахстана формы и механизмы проникновения, распространения, манипулирования. Активно используются современные технологии работы: коммуникационные методики, социальные сети, медиа-инструменты и пр.

Однозначно утверждать, что экстремизм и терроризм в Казахстане носит исключительно религиозный характер – ошибочно и некорректно. Однако, при этом бесспорным является факт использования псевдорелигиозной «маски»-прикрытия, которая, как показывает практика, весьма удобна и эффективна. Вместе с тем, ряд видных специалистов в области религиоведения полагают, что каждый человек, даже агностик и атеист, в действительности – homo religiosus, с необходимостью нуждающийся в религии или ее суррогате [1].

В самом общем виде экстремизм характеризуется приверженностью к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Экстремизм, проявляющийся в политической сфере общества, называется политическим экстремизмом, экстремизм же, проявляющийся в религиозной сфере, получил название религиозного экстремизма. Более того, не так давно широкую популярность обрел термин «религиозно-политический экстремизм» [2].

В любой религиозной конфессии (не только в исламе) потенциально заложена та или иная форма неприятия социальных норм и стандартов, не вписывающихся в рамки понимания и соответствия данному религиозному направлению. Для отдельных религиозных организаций и движений это автоматически трансформируется в религиозный экстремизм. Религия дает обоснование для протеста и сопротивления всему несправедному. Поэтому в разные эпохи человечества религиозный экстремизм вспыхивал в разных странах, в недрах разных вероисповеданий.

Современный экстремизм (к примеру, исламский, в форме ваххабизма) пережил серьезную трансформацию и поставил своей целью создание государства, не признающего границ между мусульманскими странами. Это своего рода «религиозная глобализация», построение «трансреligиозного государства».

Между тем, экстремизм на религиозной основе в сочетании с терроризмом предполагает готовность пожертвовать жизнью в доказательство верности идее. Экстремизм на религиозной основе содержит в себе фанатизм, т. к. только таким способом можно (абсолютный этический релятивизм) оправдать насильственное лишение человека жизни для достижения политических или идеологических целей. В современном мире появилось множество сомнительных новых религиозных течений, при этом прослеживается интересная особенность – чем меньше численность группы, тем больше в ней фанатизма.

Применительно к радикальным мусульманским течениям можно согласиться с тезисом о том, что *«мусульманские радикалы умело пользуются тем, что в ряде регионов обострились социальные противоречия: низкий жизненный уровень, коррупция, безработица, нехватка жилья, затрудняющее вступление в брак большое приданое, преступность, растущее число людей, не состоящих в браке, упадок моральных ценностей и этических норм»* [3]. В психологическом плане, среди причин, вызывающих интерес людей к нетрадиционным конфессиям (а, стало быть, и к экстремистским религиозным группировкам) исследователь О. Копылова называет «синдром эмоционального голодания», складывающийся ввиду возрастающих психологических перегрузок, связанных с ускорением темпа жизни и неуверенностью в завтрашнем дне [4].

Религиозный экстремизм по своей сути есть ни что иное, как радикальное неприятие характерного для современной эпохи разделения светского и религиозного. На популистском уровне речь идет о попытке интерпретировать религию исключительно в терминах власти над человеком – как в духовном, так и в политическом отношении. Абсолютно идентично можно сказать об этнонационалистическом экстремизме, религиозно-политическом экстремизме, являющихся разновидностями экстремизма политического.

Характерные особенности разновидностей экстремизма можно обозначить следующими моментами:

1. Религиозный экстремизм – это деятельность, направленная на изменение государственного строя (включая насильственный захват власти), нарушение суверенитета и территориальной целостности государства. Преследование политических целей позволяет отличить религиозно-политический экстремизм от религиозного экстремизма.

2. Религиозно-политический экстремизм представляет собой такой вид противозаконной политической деятельности, которая мотивируется или камуфлируется религиозными постулатами или лозунгами.

3. Преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей – характерная черта религиозно-политического экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более – консенсусных путей решения социально-политических проблем. Сторонники религиозно-политического экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. Для них не существует никаких «правил политической игры», границ дозволенного и недозволенного. Конфронтация с государственными институтами – их стиль поведения. Принципы «золотой середины» и требования «не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе», являющиеся основополагающими для мировых религий, ими отвергаются. В их арсенале главными являются насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией.

В идеологическом плане экстремизм представляет собой:

- Неприятие, отрицание и даже подавление всяческих проявлений инакомыслия;
  - Жесткое и безальтернативное утверждение своей системы политических и религиозных взглядов;
  - Формирование и культивирование подчинения и исполнения приказов лидера.
- Если говорить об организационной составляющей религиозно-политического экстремизма, то можно вести речь о следующем:
- Скрытый/подпольный характер структурированной организации;
  - Отсутствие лояльности/толерантности вплоть до проявления агрессивности действий, включая террор;
  - Попытки противопоставления себя действующему государству и строю, который принят в данном государстве.

Проблема религиозного экстремизма в транзитных обществах, к которым имеет отношение и Казахстан, распадается на несколько моментов. С одной стороны, существуют объективные, закономерные в переходных условиях процессы религиозного возрождения как таковые (имеется в виду сам процесс, а не крайние формы его проявления), с другой – использование различными силами, как внутренними, так и внешними, религиозного фактора с целью продвижения своих политических и геополитических интересов. Проблема заключается в том, чтобы умело использовать положительный потенциал первого, закономерного компонента и снизить как существующие, так и возможные риски, а также отрицательные последствия второй составляющей. По сути, речь идет о стратегическом планировании и эффективном использовании религиозного фона.

Модель взаимодействия государства и религиозных конфессий, сложившаяся в Казахстане, до сих пор была основана на принципах уважения прав и свобод человека, балансе общественных и религиозных интересов, отношениях партнерства и стремления к взаимопониманию. В современных условиях обострения ситуации в религиозной сфере становится понятным, что подобное лояльное и несколько дистанцированное отношение государства к религии – не продуктивно. Это позволило отдельным деструктивным псевдорелигиозным сектам и организациям воспользоваться ситуацией – свободно и без особых юридических сложностей пройти процедуру регистрации; а отсутствие системного контроля привело к чрезмерной активизации и широкой распространенности всевозможных сект и нетрадиционных (радикальных) течений.

Сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, за годы независимости была создана нормативно-правовая база, которая обеспечивала равенство прав и свобод всех граждан, независимо от их религиозной принадлежности и конфессиональных взглядов. С другой – уход от политизации в сфере межконфессиональных достижений и преобладание трех основных принципов в государственной политике – нейтралитета, толерантности, паритета – ослабили внимание власти к религиозной ситуации в Казахстане.

Ключевая роль, которая была отведена принципу мировоззренческого нейтралитета государства и содержала в себе невмешательство во внутренние дела религиозных общин и объединений, в итоге привела к их количественному росту и отрицательному социальному эффекту.

Многие религиозные организации имеют свои образовательные и учебные центры: медресе, воскресные и приходские школы, семинарии, университеты, институты повышения квалификации. Свободно функционируют мужские и женские монастыри, монашеские ордена.

Вместе с тем, по данным последней переписи, подавляющее большинство населения Казахстана относит себя к той или иной религии (в том числе, 70% связали себя с исламом, 26% – с христианством). Впрочем, несмотря на многочисленный объем исследований, комплексной оценки и анализа ситуации в сфере религиозных отношений не представлено.

Важно отметить, что доля граждан, которые могут быть отнесены к активно-религиозным и соблюдающим обряды, существенно ниже представленных цифр. Так, по данным опроса, проведенного в 2008 году Казахстанским институтом социально-экономической информации и прогнозирования, посещают мечеть/церковь около 20% респондентов, а регулярно исполняют религиозные обряды – 26% мусульман и 13% православных.

Весьма интересным представляется, что, согласно указанному исследованию, 9,5% опрошенных казахов считают для себя неприемлемым жить в поликонфессиональном обществе. Светским государством хотели бы видеть Казахстан 48% казахов и 64% русских; страной, где религия участвует в государственном строительстве – 18 и 7%, соответственно, а религиозным государством – 11 и 4%. За расширение роли религии в культуре и политике Казахстана высказались 33% казахов и 17% русских.

Конечно, данные приведенного исследования требуют корректировки, учитывая, что в настоящее время количество неофитов существенно возросло, особенно в молодежной среде. Как следствие, это отразилось на радикальных проявлениях в религиозной сфере.

Авантюристы, использующие религиозные идеи и лозунги в борьбе за достижение своих противозаконных политических целей, хорошо понимают возможности религиозных учений и символов как важного фактора привлечения людей, мобилизации их на бескомпромиссную борьбу. Одновременно они учитывают, что «повязанные» религиозными клятвами люди «сжигают мосты», им трудно, если не невозможно, «выйти из игры». Расчет делается на то, что даже лишившимся иллюзий и осознавшим несправедность своих действий участникам экстремистского формирования очень трудно

будет покинуть его ряды: они будут страшиться, что их отказ от конфронтации с властями и переход к нормальной мирной жизни могут быть восприняты как предательство религии своего народа, как выступление против веры и Бога.

Относительно религиозной ситуации, сложившейся в мусульманском мире Казахстана, можно отметить:

- рост числа исламских общин, не связанных с ДУМК, в том числе – имеющих поддержку из-за рубежа. Как правило, такие общины включают в себя нижние социальные страты (сельское и маргинальное население, трудовые мигранты) и/или представителей условного среднего класса (прежде всего, гуманитарная интеллигенция);

- разделение мусульман по этническим секторам из-за «казахизации» связанного с ДУМК духовенства, и, одновременно, низкого религиозного авторитета казахов среди других этнических групп, исповедующих ислам (уйгуры, узбеки, татары и др.);

- активизация деятельности так называемых «нетрадиционных религиозных групп» и групп, близких к ним по своей структуре (в том числе – замкнутых вокруг «учителя», с признаками тоталитарной секты), в плане пропаганды своих концептов, привлечения сторонников, а в отдельных случаях – проникновения во властные структуры (например, сайентологи, кораниты, суфии).

Возвращаясь к модели взаимодействия государства и религии в современном Казахстане, следует указать, что:

- блокирование легитимных каналов для выражения оппозиционности направляет социальную протестность в несистемное русло (в том числе – в форме религиозного экстремизма);

- ситуативный характер мер реагирования на проявления религиозного экстремизма.

В Казахстане не выработана стратегия управления религиозным полем. В числе главных причин, препятствующих ее появлению/отсутствию, можно назвать следующие:

- дистанцированность власти от процессов, происходящих внутри тех или иных религиозных общин за счет особого внимания к межконфессиональным отношениям и приверженности идеи отделения религии от государства;

- передача ответственности за религиозную идеологическую работу самим религиозным структурам в ряде случаев оказалась неэффективной. Например, ДУМК, формально обладающее наиболее

широким представительством по республике, не склонно брать на себя ответственность за риски, связанные с деятельностью радикальных исламских групп и не проявляет инициативу в идеологическом противостоянии с соответствующими течениями и проповедниками. Административно-бюрократический ресурс ДУМК используется в большей степени для сохранения видимости благополучия, даже когда проблемы становятся очевидными;

- принятая в Казахстане модель описания различных социальных слоев и соответствующих направлений внутренней политики не учитывает в нужной мере взаимодействия социальных и экономических факторов (например, связи религиозной активности и социально-экономической ситуации как в республике в целом, так и на региональном уровне). Подпитку радикальных религиозных взглядов чаще всего обеспечивают неурегулированные вопросы в социальной (иногда – и в межнациональной) сфере, поиск справедливости, стремление к самореализации. Все эти вопросы в узких рамках чисто религиозной проблематики власть не может не только решить, но и должным образом поставить, учесть и оценить как взаимосвязанные элементы системы;

- существующие структуры, призванные обеспечить контроль над религиозной сферой, явно ограничены в своем потенциале и ресурсах, как для сбора релевантной информации, так и для ее анализа, а также для активных и профилактических действий на всех уровнях – от школы до академических кругов и от рабочих-мигрантов до государственного аппарата;

- отсутствует системный мониторинг процессов, способствующих возникновению и развитию радикальных религиозных групп – как на качественном (проникновение в Казахстан и развитие здесь тех или иных религиозных идеологических течений), так и на количественном (размер, организационная структура, внешние связи и пр.) уровнях;

- отсутствуют академические площадки, где возможен регулярный обмен экспертными мнениями по вопросам религии. В определенной степени таковым соответствуют Международный центр культур и религий и Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религий, однако эти структуры замкнуты на самих себя, удалены от проблем на местах и не предназначены для выдвижения инициатив;

- власть не обладает рычагами влияния, которые могут быть обозначены как «мягкая сила» (soft power), прежде всего – влиянием на систему религиозного образования (в том числе – и в светских учебных заведениях), а также на авторитетных религиозных лидеров и деятелей, прежде всего – среди мусульман.

Учитывая традиции и менталитет, ситуацию в религиозной сфере в Казахстане пока можно охарактеризовать как относительно спокойную, но уже подающую тревожные сигналы. Отсутствие четких форматов взаимодействия общества и государственной власти к тому, как должна развиваться и какие формы принимать религиозная жизнь, создает риски дестабилизации всей страны.

В краткосрочном плане риски локальной дестабилизации могут проявляться в виде различных экстремистских актов – от террористических атак до массовых беспорядков, организацию которых могут брать на себя радикальные религиозные группы (что, собственно, и происходит уже сейчас).

Не исключено, что казахстанские группы влияния будут использовать или даже организовывать религиозно окрашенные акции – для межэлитной борьбы и давления на власть, особенно в электоральный период.

В средне- и долгосрочном плане основные риски связаны с «политическим исламом» – т. е., стремлением под исламскими лозунгами изменить существующий в Казахстане политический строй. Популистский ислам, выступая против любой фрагментации общества (в том числе – против традиционного деления казахского общества и его элиты), неизбежно выступит источником формирования религиозных политически ориентированных структур.

В числе приоритетных направлений работы государственных органов по контролю и регулированию ситуации в религиозной сфере можно предложить:

- выработку комплексной государственной стратегии, с обеспечением системного подхода и учетом социально-экономического положения, культурной составляющей. Важным направлением при этом является непосредственная связь с молодежью/неофитами посредством образовательных процессов и молодежной политики;

- формирование и использование новых эффективных инструментов работы – подготовка авторитетных религиозных лидеров из числа казахстанцев и усиление контроля над сферой религиозного образования;

- акцентирование ценности исламского либерализма, возможно – в форме «просвещенного»/образованного ислама, опирающегося на современный «евроислам» и его исторических предшественников (например, джадизм) с обязательным дистанцированием от иностранных религиозных обучающих центров и структур, оказывающих влияние (арабских, турецких и пр.);

- снижение «социальной престижности» и «популярности» религиозно-сектантского противостояния светскому образу жизни, в том числе – посредством массовой культуры и СМИ;

- разработка и выстраивание механизмов социальной реабилитации местных сообществ, в которых развивалась деятельность деструктивных религиозных групп.

Отдельным направлением может выступать интеллектуальное противодействие религиозному экстремизму за счет дискредитации доктрины фанатизма на академическом уровне, усилиями ученых гуманитарной и религиозной сфер науки.

1. Смещение концентрации внимания со второстепенных аспектов вероисповедания (ношения бороды, длины штанов, движения указательного пальца во время молитвы, запретности фотографирования, разрешенности совершения молитвы перед зеркалом и пр.) на более глубокие и первостепенные.

2. Акцентирование внимания на необходимости умеренного подхода вместо непомерного стремления к запретам и ограничениям.

3. Публичное грамотное толкование и обсуждение религиозных терминов вместо ограниченного и поверхностного их понимания (трактовки экстремистов вводят в заблуждение, к примеру, таких основополагающих понятий, как «ислам», «куфр» – неверие, «ширк» – многобожие, «иман» – вера, «нифак» – двуличие, «джахилийя» – невежество, «джихад» – усилие и т. д.).

Непростая проблема религиозного экстремизма со всеми сопутствующими ей причинами, мотивами и стимулами требует сложного и системного подхода к ее решению. Комплексность решения должна быть обусловлена многообразностью кризиса, однако необходимо осознать фундаментальную суть вопроса: религиозный экстремизм есть, прежде всего, религиозный феномен, затрагивающий психологическое, социальное, экономическое и политическое измерения.

Литература

1. *Михельсон О. М.* Элиаде. Религиозная культура и современность // http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Article/Mih_ElRel_Kult.php
2. *Малашенко А.* Религия – дело не частное. Заметки по конфессиональному вопросу // Независимая газета. – 2001. – № 46. – С. 8.
3. *Алиев А.К.* Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе / А.К. Алиев, З.С. Арухов, К.М. Ханбаев; Регион. центр. этнополит. исслед. ДНЦ РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 3.
4. *Копылова О.С.* Адаптационные процессы в современных поликонфессиональных обществах // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. Сборник научных трудов. – Севастополь: Вебер, 2001. – С. 162.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ: РАЗУМ И ВЕРА

Грета Соловьева

Казахстан признан в международном сообществе территорией мира и согласия, толерантности и взаимопонимания. В неустойчивом, непредсказуемом, полном опасностей и угроз мире, где постоянно вспыхивают конфликты на религиозной почве, где люди теряют способность к состраданию и доверию, наша страна являет удивительный, вселяющий надежду пример согласия и межэтнической гармонии. Более того, именно наша республика, наш Президент Н.А. Назарбаев выдвигает и осуществляет глобальные инициативы по формированию новой архитектоники мира с императивами добра и милосердия, гуманизма и добронравия.

Однако ситуация, связанная с трагическими событиями последнего месяца, призывает предпринять ответные меры – и по линии прямого, и по линии опосредованного противодействия религиозному экстремизму. Под опосредованным противодействием понимается мобилизация мощного духовно-нравственного арсенала традиционных мировых религий, прежде всего, ислама и православия в их совместном диалоге с государством и институтами гражданского общества. Решающим становится сегодня поле духовной брани.

Нам, гуманитариям, необходимо включиться в эту борьбу, по истине определяющую судьбы человечества. Включиться с позиций диалога исламской и православной философии. До сих пор в философской среде не прекращаются дискуссии о соотношении философии и религии, определении их особенных задач и методов постижения истины. Философия появилась на свет как неукротимое желание прорваться через завесу обыденности к скрытым от глаз, невидимым смыслам Бытия, к сокровенным тайнам Бога и человека, жизни и смерти, свободы и ответственности. Но оказалось, что эти дерзновенные проекты под силу философии только в том случае, если она вступит в союз с религией, т. е. станет религиозной философией.

В историю мировой культуры бесценный вклад внесла исламская философия – в лице, прежде всего, великого мыслителя Востока Абу Насра аль-Фараби, создавшего великолепную по мысли и воплощению философскую систему, основу взаимопонимания многих культур

и цивилизаций. Мы отдаем должное и замечательной плеяде православных мыслителей, сформировавших нравственные основы русской идентичности, русского национального духа.

Сегодня для нас особенно важным является диалог исламской и православной философии. Его возможности обеспечиваются общими для обеих религий духовно-нравственными ценностями и общим пониманием человека как конечно-бесконечного существа, неразрывными узами связанного с высшей духовной реальностью и потому обладающего целостным духовным опытом в единстве знания и веры, разума и сердца. На Западе, как известно, произошел разрыв между верой и знанием, наукой и религией, что привело к «помрачению разума», использованию величайших достижений науки в антигуманных целях.

Для исламского и православного мира характерно, напротив, изначально, неразрывное единство веры и разума, что и создает предпосылки для успешного диалога и взаимопонимания с сохранением неприкосновенности сакральных сфер. По вопросу соотношения знания и веры в истории культуры было высказано несколько позиций. Первая – позиция чистой веры, полностью исключая надобность в знании: «Верую, ибо нелепо» (Тертуллан). Вторая точка зрения настаивает на единстве веры и знания, отдавая приоритет вере: «Верую, чтобы познать» (Августин Аврелий). Третья позиция также утверждает единство знания и веры, но призывает начинать с разума: «Познаю, чтобы веровать» (Пьер Абеляр).

Все эти позиции при всем их различии совершенно правомерно настаивают на несводимости веры к знанию. Требование доказательства отождествляет веру с знанием, отрицает ее совершенно особенную сущность, ибо «...знание есть обличение вещей видимых, а вера – обличение вещей невидимых» (Н. Бердяев). Знание и вера не совпадают и в психологическом смысле, поскольку знание всегда принудительно, оно опирается на доказательство, логическое или экспериментальное. Так что сомневающегося в научных истинах человека можно заставить отбросить все сомнения. Другое дело – вера. Это – акт свободы, внутреннего нравственного выбора, и потому никто и никогда не может заставить человека поверить, прежде, чем он сам не вступит на путь Веры.

Знание и Вера не тождественны и в своих особенных задачах. Знание стремится установить всеобщие законы универсума, вникнуть

в их суть. Вера устремлена к запредельному, сверхприродному, трансцендентному: Бог, бессмертие, свобода, смысл человеческой жизни и человеческой истории. Эти самые важные, сокровенные проблемы Бытия человека в мире недоступны науке. Она способна познавать только срединное, тогда как начало и конец сокрыты от ее взоров.

Однако принципиальное различие феноменов Веры и знания не означает их полной несовместимости. Августин настаивает на том, что именно Вера открывает глаза разума, который обретает божественное могущество и, в соединении с Верой, возвышается до Мудрости. Ник. Бердяев называет разум, на основе которого действует наука – малым, выделяя также большой Разум, согретый Верой, получающий божественные силы. И у аль-Фараби речь идет именно о таком божественном, полнокровном Разуме, а не о сухом, истощенном логикой рассудке. Его рационализм – не европейского образца. Он взращен на плодотворной ниве исламской духовности.

Именно в диалоге исламской и православной философии дается ответ на вопрос: «Что есть Вера» – и тем самым появляется возможность отделить, отщепить вторичные эпифеномены экстремизма и терроризма, очистить «зерна от плевел». Прежде всего, речь идет о вере в широком смысле, вере как верности, доверии, на чем зиждется вся человеческая история и культура: наука, искусство, социальные отношения.

Аль-Фараби напоминает простую, но забытую людьми истину: поле доверия – намного обширнее и плодороднее, чем поле доказательства, будь то формально-логические изыски или увесистые теоретические блоки. Но все, что значимо для человека, может быть доказано. С другой стороны, неистинное, несправедливое может найти логическое подтверждение.

Собственно говоря, страсть к доказательству привили современному человеку древние греки и, прежде всего, Сократ, причисленный Гегелем к всемирно-историческим личностям. Именно он «раскрутил» маховик логического доказательства, требуя подвергнуть суду разума все феномены человеческой жизни. Он открыл новую страницу в мировой истории, не подозревая о грозящих последствиях и катастрофах.

Однако у человека есть и другая великая способность – воспринимать и переживать невидимое, не требующее доказательств: религиозная Вера, доверие к Всевышнему. Вера – внутреннее пере-

живание духовной близости, непосредственной связи с высшим духовным началом, когда не только Бог слышит человека, но и человек слышит Бога. Переживание своего духовного родства с Богом, а через него – с другими людьми, напряжение внутреннего усилия, т. е. феноменология веры, предполагает, что существует самая реальная из всех реальностей, объективная, духовная, объединяющая всех людей в Боге, т. е. онтология веры. Это общее понимание Веры, характерное и для ислама, и для православия, выявляется в диалоге исламской и православной философии. И об этом говорит нам Президент Н.А. Назарбаев в своих трудах и посланиях: «... совершенно очевидно, – подчеркивает Глава государства, что борьба за Веру, как духовный символ общества, объединяет несравненно больше людей, чем какое-либо ее толкование» [1].

Единственно приемлемым для современного состояния человечества является безусловное признание культурного и конфессионального многообразия как проявления единого духовного принципа, представляемого Верой. *«Мир никогда не будет построен на базе одного цивилизационного проекта... Культурное и религиозное разнообразие мира – это реальность, которую нужно понять и принять как данность рода человеческого»* [2], – подчеркивает Президент Н.А. Назарбаев. Пути к Всевышнему многообразны, но все они ведут к высшей подлинной Истине с большой буквы. Наука признает существование множества истин, подобных тускло мерцающим осколкам, но человека в глубине души волнует только сияние одной Истины, сопряженной с высшим Смыслом. Это и есть Истина Веры, связующая различные религии незримыми прочными нитями.

Но где же критерий подлинности избранных дорог к Всевышнему? Критерий такой, безусловно, существует. Без него человечество погрузилось бы в пучину сомнений, утратило бы всякую возможность договариваться, признало бы равноценность добра и зла, любви и ненависти, приоритетность, прежде всего, своей выгоды и пользы. К счастью, у нас есть верный компас, позволяющий избавиться от пагубного релятивизма и, сохраняя свою уникальность и неповторимость, найти общий язык на основе универсальных, общечеловеческих ценностей. Этот критерий – добродетель, миротворчество, неоспоримое реальное осуществление духовности.

Основной закон нравственности, названный «золотым правилом», преподносится как самый первый урок и в восточных, и в за-

падных философско-религиозных учениях. Конфуций: *«Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступили с тобой, и тогда в семье и в государстве к тебе не будут знать вражды»*. Будда: *«Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она»*. Иисус Христос: *«Итак во всем как хотите чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»*. На философском языке эта великая заповедь зовется категорическим, т. е. не знающим исключений, императивом (повелением) и обоснована Им. Кантом: *«Поступай с другими так, чтобы твое поведение могло стать всеобщей максимой»*. Представим эту заповедь с позиций ислама и православия: *«Относитесь к ближнему так, как вы хотели бы, чтобы Бог относился к вам»*. Добродеяние – единственный способ духовного восхождения, ведущего к истине Веры различными путями.

Сущность Веры раскрывается поэтому не только в ее соотношении с разумом и знанием. Главное – внутренний Свет добродеяния и любви, высоких нравственных ценностей. Сколько бы ни говорили люди об относительности добра и зла, закрепляя свое мнение в половицах типа «Нет худа без добра», им никуда не уйти от простой, но сверкающей своим величием Истины: абсолютное Добро, не имеющее никакого соотношения со злом, существует здесь и теперь, являя нам неоспоримое свидетельство сверхприродности человеческого бытия, его причастности к духовному началу: совесть, бескорыстное благодеяние, способность отдать самое дорогое, жизнь, чтобы защитить Родину, семью, любимых людей. Абсолютное добро не запредельно. Его лучи согревают нашу беспокойную, полную опасностей и тревог жизнь.

Об этом пишут в своих трудах великий сын земли казахской Абай и один из самых замечательных русских мыслителей Влад. Соловьев. Абай всем сердцем своим, всей душой ратует за истинную, осознанную веру (иман, якини), протестуя против поверхностного, лицемерного поклонения Аллаху (таклиди). Истинно верует тот, кто осознал, что все мы – гости на этой земле и должны ценить каждый вздох нашей жизни, не губить ее враждой, коварством, корыстолюбием. Если же человек озабочен только добычей богатства и благополучия, причем любой ценой, его невозможно назвать живым, он не ведает подлинной Веры.

Единство разума, воли и сердца открывает человеку врата к подлинной Вере. *«Есть ли у человека что-либо драгоценнее его сердца?»*

Называя кого-то человеком с сердцем, люди почитают его за батыра... Береги в себе человечность. Всевышний судит о нас по этому признаку» [3].

И Вл. Соловьев пишет, что «мы не можем сомневаться в действительности того, что на нас ощутительно действует» [4]. Решающим аргументом, подтверждающим бытие Бога, является не только мистический опыт непосредственного с ним общения, но и религиозное чувство каждого верующего, ощущающего, что он не один, что с ним Бог. Если же кто-то вообще не чувствует своей связи с Всевышним, это отнюдь не опровергает его бытия. Как и наличие солнца не опровергается тем, что слепые его не видят.

А теперь о религиозном экстремизме с его бесчеловечными, чудовищными методами терроризма. Этимологически можно было бы сделать вывод, что религиозный экстремизм – самая крайняя, обостренная форма проявления религиозности. Но, на самом деле, это противостояние, точнее, поругание Веры. Истинный ее критерий – нравственный, добродетельный, а экстремисты прибегают к насилию и убийствам, считая, что таким путем откроют себе дорогу в рай.

Здесь следует уточнить, разграничить. Первые – те, кто совершают страшные преступления, не имея в душе никакой веры и стремясь только к расширению зоны своего богатства и власти. Именно они планируют масштабные террористические акты, бесстыдным образом используя религиозные чувства, искажают их, особыми приемами зомбируют наиболее податливых, внушают им мысли, ничего общего не имеющие с религией, враждебные Богу и подлинной Вере.

Вторые – это те, кто поддается подобным лжепророкам, кто считает себя верующим, но на самом деле предается страшному поруганию Веры, идет на преступления, захват заложников, становится смертником, надеясь на благословение Господне.

Цели первых: власть и богатство любой ценой. И наиболее эффективным они считают использование в своих отвратительных антигуманных целях самое святое и сокровенное – религиозное чувство людей. Если говорить о вторых, то можно, прежде всего, спросить: почему они, считая себя верующими, поддаются зомбированию, так, что извращают все ценности и становятся первыми безбожниками, которые стремятся попасть в самое сердце Веры. Ответ напрашивается сам собой. Эти люди не успели встать на путь подлинной Веры. Они не прониклись духом великих заповедей ислама, религии мира и милосердия, направ-

ленной на духовное согласие и взаимопонимание всех конфессий. Они не были истинно Верующими, удовлетворяясь квазирелигиозностью, самообманом, самообольщением. Они не получили подобающего духовного образования – ни в семье, ни в обществе. Именно поэтому они допустили обращение с собой, как с живым пороховым материалом, попадающим отнюдь не в Рай, но прямо в Ад.

Как подчеркивает Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, *«...противодействие религиозному экстремизму необходимо рассматривать как систему мер, которые непосредственно связаны с прямой борьбой с этими явлениями, так и непрямым, опосредованным мер по усилению режима межконфессионального согласия и межнациональной стабильности»* [5]. Это означает, что борьба с экстремизмом – не только продуманные, эффективные способы его профилактики и пресечения, но, прежде всего, создание такой духовной атмосферы в обществе, когда не будет ни малейшей возможности надругательства над религиозными чувствами, превращения людей в террористов-смертников. Это – борьба за сердца и души людей всем миром: государство, церковь, гражданское общество, семья, система образования.

На самом высоком уровне в республике уже давно осуществляется конструктивный диалог между светскими и религиозными ценностями, созданы постоянно действующие диалоговые площадки, где обсуждаются самые актуальные проблемы и обретается желаемое согласие. Видимо, надо перейти к такому диалогу и на всех других уровнях, причем, не ограничиваться встречами и дискуссиями, а сопровождать их реальными делами. К примеру, можно было бы обсудить социальные программы исламской и православной конфессий по образованию и благотворительности и посодействовать, насколько возможно, их осуществлению. Такие структуры гражданского общества, как НПО, активно взаимодействующие в последнее время с государством, тоже могли бы включиться в совместную с конфессиями деятельность, способствуя оздоровлению нравственной атмосферы в обществе.

Что касается философии, то она в этой борьбе за человеческие души должна выступить в первых рядах. Сейчас много пишут о необходимости преподавания религиоведения, истории религии в школах и вузах. Но какова мировоззренческая позиция названных дисциплин, какую интерпретацию получают в них истины Веры, религиозный

опыт и диалог ислама и православия? Разве не философия определяет исходные рубежи мировоззрения, быть ли ему материалистическим, т. е. атеистическим, или идеалистическим, признающим изначальность идеального, духовного и, следовательно, открывающего горизонты духовного роста, вхождения в Веру, не допускающую даже мысли о каком-либо преступлении против человечества.

Философия в борьбе против религиозного экстремизма становится высоко востребованной и чрезвычайно практичной, в том смысле, что общество нуждается в поколении, которое бы ни при каких обстоятельствах не позволило бы манипулировать своими религиозными чувствами и своей жизнью, дабы удовлетворить амбиции тех, кто далек от Веры, любви и милосердия. Экстремизму может противостоять только истинная Вера в союзе с Разумом.

Литература

1. *Назарбаев Н.А.* В религии экстремизма нет // Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – С. 72–108.

2. *Назарбаев Н.А.* О глобальном диалоге религиозных и светских ценностей. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на II съезде лидеров мировых и традиционных религий.

3. *Абай.* Книга слов. – Алматы: Ел, 1993. – С. 27, 31.

4. *Соловьев Вл.* Оправдание добра. Соч. в 2-х томах. Т. 1. – М., 1988. – С. 248.

5. *Назарбаев Н.А.* В религии экстремизма нет // Критическое десятилетие.

РАЗДЕЛ II. ЗАЯВЛЕНИЯ ЛИДЕРОВ РАЗЛИЧНЫХ КОНФЕССИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕЛИГИОЗНО МОТИВИРОВАННОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

СВОБОДА НЕ ДОЛЖНА АССОЦИИРОВАТЬСЯ СО ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬЮ

**(Шейх Абсаттар хаджи Дербисали
интервью ИА «Интерфакс-Религия»)**

Недавно глава Духовного управления мусульман Казахстана Абсаттар Дербисали посетил Москву для участия в конференции казахстанских и российских религиозных деятелей и теологов. О том, как развивается исламское образование в республике и о многом другом муфтий рассказал в интервью «Интерфакс-Религия».

– Уважаемый муфтий, как живет сегодня исламская община Казахстана? Сколько насчитывается в вашей стране медресе и мусульманских вузов, хватает ли преподавателей?

– Последователи ислама составляют у нас 70% населения. Еще в VII веке началось распространение ислама на нашей территории, но Октябрьская революция значительно подорвала эти религиозные устои. В советское время повально закрывались мечети, медресе, были запрещены религиозные праздники, а духовенство подвергалось репрессиям. Но, слава Аллаху, с обретением независимости ислам в Казахстане получил новое дыхание, были сняты многие запреты. У людей появилась возможность открыто исповедовать религию своих предков. Возобновили свою работу мечети, которые были закрыты во времена советской власти, стали открываться новые. Мы благодарны за это Всевышнему Аллаху.

Однако не будем скрывать, что переходный период 1990-х годов был трудным не только в экономическом, но и в духовном плане. В первые годы нашего суверенного развития мы испытывали острый дефицит высокообразованных религиозных кадров. Поэтому более десяти лет назад мы стали проводить аттестацию имамов. Ее прошли уже более трех тысяч имамов, и выяснилось, что многие из них, к сожалению,

не имели необходимой квалификации для того, чтобы преподавать в медресе и вести проповеди. Для оперативного решения этой проблемы при Духовном управлении мусульман Казахстана в 2002 году был открыт Республиканский исламский институт повышения квалификации имамов. Более восьмисот имамов окончили этот институт.

Одновременно с повышением квалификации имамов мы стали готовить новые кадры. Для этого в Алматы был открыт Египетский университет исламской культуры «Нур Мубарак» с четырехгодовалым углубленным обучением специальности имам-хатыба. Университет получил лицензию Министерства образования и науки Казахстана. Для студентов «Нур Мубарак» преподают доктора-теологи, профессора и педагоги, специально приехавшие из университета «Аль-Азхар аш-Шариф» в Египте. Университет уже окончили 206 человек, которые успешно работают в мечетях Казахстана. Те же из них, кто хочет далее совершенствовать свои знания, могут продолжить учебу в магистратуре университета.

Начиная с 2005 года, в нашей стране открылись медресе в городах Астана, Алматы, Тараз, Актюбинск, Павлодар, Уральск, Шымкент и населенных пунктах Ушканыр, Сарыагаш, Косшы, которые прошли государственную регистрацию, получили лицензии Министерства образования и науки.

В медресе преподают квалифицированные преподаватели, которые окончили высшие учебные заведения. Вместе с ними преподавательской деятельностью занимаются 14 докторов и профессоров из Египта. Они работают согласно контракту между университетом «Аль-Азхар» и ДУМК республики.

**– Как складываются у Вас отношения с главой Митрополи-
чьего округа в Казахстане?**

– Православие в Казахстане является вторым по численности верующих религиозным объединением. Православие в нашей стране также имеет глубокие исторические корни – уже несколько веков мусульмане и христиане живут бок о бок, проявляя друг к другу уважение. В связи с этим хочу напомнить, что государственная политика Казахстана как раз построена на веротерпимости и взаимном уважении. В нашей Конституции четко указано, что каждый казахстанец имеет право на свободу вероисповедания.

Лично у меня сложились хорошие, дружеские отношения с митрополитом Александром. Мы не раз встречались с ним на различ-

ных заседаниях. При встрече со мной он называет меня не только другом, но и братом. И по давно сложившейся традиции мы всегда поздравляем друг друга с религиозными праздниками.

– Недавно в Казахстане был принят Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Как Вы оцениваете этот документ?

– Этот закон крайне важен для контроля духовной обстановки в стране, для эффективной защиты от деструктивных религиозных идей и сект, которые занимаются одурманиванием людей, нередко вмешиваются в личную жизнь человека. Бывали случаи, когда такое вмешательство приводило к расколу семьи или даже самоубийству. Впрочем, последствия практики таких сект наблюдаются во всех странах, где они есть. Распространители деструктивных религиозных идей стремятся внушить молодым людям и такие мысли, что в Казахстане ислам имеет слабые исторические корни, поэтому надо ориентироваться на другие мусульманские страны. Но ведь у нас есть своя двенадцатистолетняя история! В Казахстане есть свои религиоведы, суждения которых не противоречат ни исламскому праву, ни традициям нашего народа. И когда молодые люди начинают поиск рецептов, что такое ислам в других странах, выезжают туда, учатся, а затем привносят совершенно чуждые для нашего общества и понимание, и религиозную атрибутику, все это для нас, конечно, неприемлемо.

– Ряд западных структур, в том числе НПО, выступили с критикой этого закона, заявив, что он ущемляет свободу религии. Недовольство вызвали, в частности, введение запрета на совершение молитвы в государственных органах, учебных заведениях и общежитиях, а также нормы документа, предусматривающие проведение религиоведческой экспертизы в государственном органе, ограничение на распространение религиозной литературы вне культовых сооружений. Вы согласны, что этот документ действительно ограничивает свободу вероисповедания?

– С критикой, звучащей со стороны западных общественных организаций, я не согласен. Свобода не должна ассоциироваться с вседозволенностью. Более того, я считаю, что проведение религиоведческой экспертизы в государственном органе с привлечением компетентных религиоведов и теологов – необходимо. Я также считаю, что следует ограничить распространение религиозной литературы вне культовых сооружений. Эта поправка, внесенная в закон, важна,

так как в Казахстан стали завозить много литературы экстремистского толка, которая сегодня, к сожалению, свободно продается. Поэтому я не согласен с теми, кто утверждает, что закон ограничивает свободу вероисповедания.

И еще несколько слов о седьмой статье закона, согласно которой, был введен запрет на совершение намаза в государственных учреждениях. Слава Аллаху, количество мечетей с каждым годом увеличивается, и мусульмане всегда могут найти возможность зайти в мечеть и совершить намаз. Надеемся, что впоследствии будут учтены пожелания людей и приняты поправки в закон об открытии молельных комнат и в общественных местах. Поэтому, думаю, не следует будоражить народ по этому поводу. Казахстан является многонациональным и многоконфессиональным светским государством. Мы живем в этом мире не одни, и всем нам необходимо считаться с интересами других.

– Долгое время в Казахстане ведутся дискуссии по поводу ношения хиджабов в общественных местах. Как Вы относитесь к такой практике?

– Конечно, положительно. Согласно исламу, хиджаб – это обязательное одеяние женщины. Об этом четко говорится в Священном Коране в суре «ан-Нур»: каждая женщина обязана прикрывать свое тело, кроме лица и кистей рук. Испокон веков наши предки одевались в соответствии с требованиями шариата. Они создавали одежду, которая соответствовала нашей культуре, обычаям и национальному сознанию (саукеле, платок, кимешек и другие виды одежды). Но сегодня такую одежду можно увидеть лишь на сцене театра или в музее. Девушки, желающие одеваться в соответствии с требованиями шариата, вынуждены покупать одежду, привезенную из-за рубежа, которая не всегда соответствует нашим национальным традициям.

Для того, чтобы решить эту проблему, Духовное управление мусульман Казахстана объявило республиканский конкурс «Красивая одежда – украшение женщины – 2011» среди дизайнеров и модельеров на создание линии мусульманской одежды, соответствующей шариату и современности. Также мы поставили условие, чтобы одежда была исполнена в национальном колорите.

– Насколько активны ваххабиты в Казахстане?

– Да, действительно, у нас есть последователи этого течения. Но слава Всевышнему, они представлены небольшими разрозненными

группами, и, в основном, на западе страны. Пытаясь распространить свои взгляды и идеи, они пользуются тем, что люди, живущие в сельских регионах, недостаточно осведомлены о традиционном исламе, присущем Казахстану. Поэтому ДУМК активизировало свою работу в западном регионе. Например, открыли два медресе в западных городах Актобе и Уральске для подготовки кадров для местных мечетей. ДУМК уверено, что, когда у нас будут квалифицированные образованные имамы, вопрос с радикалами решится сам собой.

Информационную работу для борьбы с опасными течениями мы проводим на всех уровнях. Стараемся донести до каждого верующего правильное понимание ислама. ДУМК также выпускает просветительскую литературу, газеты и журналы. Наши имамы выступают в СМИ, проводят семинары, «круглые столы», конференции и участвуют в дебатах и общественных слушаниях по этой проблеме.

– Какие цели ставит перед собой Казахстан, участвуя в Организации исламского сотрудничества?

– В этом году Казахстан возглавил одну из крупных организаций исламского мира – ОИС. То, что наша страна была удостоена такой чести, с одной стороны, повышает ее авторитет на мировой арене, а, с другой – нам предоставлена уникальная возможность стать эффективным мостом, связующим Запад и Восток. Таким образом, председательство в ОИС накладывает огромную ответственность на наше государство, президента Нурсултана Назарбаева, который делает все возможное для усиления исламского сотрудничества в решении тех сложных экономических, финансовых и политических вопросов, которые сегодня стоят перед мировым сообществом.

Интерфакс-религия

ПОВЕРЬТЕ, ТЕ, КТО БЕЗДУМНО ПОДДЕРЖИВАЕТ АГРЕССИВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕОЛОГИИ, САМИ СТАНУТ ИХ ЖЕРТВАМИ

(Интервью с заведующим отделом Института востоковедения АН Республики Узбекистан, доктором исторических наук Б.М. Бабаджановым)

– В мире, в том числе, в странах Центральной Азии, произошли события, которые повлияли на ситуацию в этих странах. Сейчас много стали говорить о политическом исламе, конечно, здесь регион Центральной Азии – не исключение. Какие имеются разработки или проекты по изучению этой темы в научной среде?

– Ну, проекты или разработки, как вы выражаетесь, разные. Я бы сказал, что и подходы разные. Качество и глубина этих подходов, либо используемые методологии напрямую зависят от формы образования конкретных исследователей, степени их знания собственно проблем, а, самое главное, их знания об исламе вообще. Кроме того, на взгляды экспертов и особенно на публикуемые ими материалы серьезно влияют другие факторы. Например, многие эксперты (или чаще те, кто выдает себя за таковых) прямо или косвенно обслуживают интересы собственной страны (или той страны, где они живут), каких-то политических и экономических корпораций, и, особенно, религиозно-политических партий, идеологий и т. п. А это – переплетение сложных интересов и порожденных ими схем управления информацией, не всегда понятных непосвященным.

Впрочем, это – обычные схемы и методы в популярных СМИ, в том числе, в Интернет-сайтах. Ведь их задача – формировать общественное мнение, а затем управлять им, пытаясь влиять на решения политиков. Эти обстоятельства превращают подобную информацию в одностороннюю, поэтому полагаться на выводы такого рода изданий и популярных в этих кругах авторов не стоит, если вы, конечно, действительно хотите понять процессы, связанные с развитием т. н. «политического ислама».

Между прочим, и понимание этого определения – «политический ислам» – тоже неоднообразно. Например, часть мусульманских ученых его вообще не принимает, указывая, что ислам никогда не был вне политики, а, теоритически, ислам и политика – взаимосвязаны и взаимозависимы. Следовательно, по их представлениям, го-

сударство, не поставившее шариат в основу управления и формирования своих политических, законодательных и юридических институтов – не может называться исламским, а его территория не может считаться «*Дар ал-ислам*» (Территорией ислама).

Другая часть мусульманских ученых (особенно ханафиты нашего региона) признают возможность полнокровного существования мусульманской общины в светском государстве, при условии уважительного отношения политиков к духовным ценностям верующих. Соответственно, лидеры и члены общины платят тем, что не вмешиваются в основные политические вопросы, по крайней мере, не ставят вопроса об изменении светского характера государства.

Эксперты-религиоведы светского направления тоже неодинаково понимают термин «политический ислам». Но в целом этот термин (может быть, не вполне корректный), коротко говоря, имеет в виду тех богословов и их сторонников, кто ставит вопрос о прямом участии богословов в решении вопросов внутренней и внешней политики, распределении экономических ресурсов и властных полномочий.

Иными словами, представители т. н. «политического ислама» не признают разделения светской и духовной власти в европейском понимании этого политико-правового устройства и настаивают на прямом участии во власти представителей духовного сословия и даже доминирования его.

Вы прекрасно знаете, что ни один политик любого ранга в современных странах Центральной Азии не примет такой схемы, противоречащей конституциям этих стран. Да и большинство населения вряд ли согласится на такие формы исламизации. Поэтому представители «политического ислама» порождают свои схемы «вхождения во власть». Одни из них уходят в подполье, активно используя Интернет и предлагают восстановить «исламское государство», иногда в форме пресловутого «халифата». Другие полагают, что следует сначала восстановить «исламское политическое мышление» путем пропаганды (*да'ва*), исламизировать общество и подготовить таким образом политическую структуру к естественной исламизации. Третьи действуют тоньше. Не вступая в открытый конфликт с государством, стараются воспользоваться легитимными исламскими институтами (духовными управлениями, мечетями, религиозными образовательными учреждениями) и даже властными структурами, чтобы иметь реальные рычаги воздействия на локальных уровнях

(областном, районном, учрежденческом). Часто эти схемы «политического возрождения ислама» прикрываются риторикой о «духовности», «толерантности», «чистом исламе» и т. п. Этот «третий путь» активно поддерживается некоторыми религиозно-политическими структурами из арабских стран. Поддержка, прежде всего, материальная, имеющая в виду и финансово-корпоративное проникновение.

– Мне кажется, что проблема политического ислама становится не только научной, но и проблемой общества. Последние события в западном Казахстане (Актюбинская область) показывают, что ситуация нешуточная. Никто из экспертов или аналитиков не могут дать вразумительных предложений по исправлению ситуации. Помнится, года три назад Вы предсказали активное проявление политического ислама в регионе в целом, и в Казахстане, в частности. Как Вы сейчас прокомментировали бы ситуацию? Какие бы Вы сделали предложения?

– Да, я читал какую-то информацию о событиях в Актюбинске или других событиях в Западном Казахстане и очень сожалею, что мои прогнозы сбываются. Я согласен, что ситуация в Казахстане в этом смысле обостряется. Однако, мне кажется, в ликвидации 1–2 групп «джамаатов» или других террористических групп мы в большей степени боремся с последствиями, но не причинами этих ужасных явлений.

Речь идет о том, как следовало бы понимать т. н. «религиозный либерализм». А самое главное, кто из экспертов формирует эту стратегию «религиозного либерализма»? И где та неуловимая граница между либерализмом и бесконтрольным развитием ситуации? Пока создается впечатление, что ответы на эти вопросы и собственно проблемы мы не можем оценить адекватно. Поэтому мне представляется, что вопрос даже не в том, чтобы дать те или иные (как вы говорите, «вразумительные») предложения по исправлению ситуации, а в том, кто и как (особенно во властных структурах и некоторой части религиозных деятелей) оценивают, а самое главное – как понимают складывающуюся ситуацию?

Те, кто поддерживает усиление т. н. «ваххабитов» или «салафитов» в Казахстане (а таких, увы, немало) полагают, что ситуация как раз стабильная и часто используют упомянутую мной выше риторику о толерантности и духовности. Другие (особенно те, кто поучился в Пакистане и других образовательных центрах и получил там соответ-

ствующее влияние) тоже вполне разделяют мнение о «возрождении чистого ислама – религии отцов и дедов». Но эти господа часто становятся орудием в этом сложном международном проекте укрепления позиций в Казахстане новой религиозной идеологии, которая, повторяю, чужда религиозным и культурным традициям страны, но удобна некоторым внешним игрокам за влияние в странах ЦА.

А те слои бизнесменов, которые участвуют в темных «финансовых схемах», всегда сопровождающих такие религиозно-идеологические проекты (особенно «ваххабитские»), не видят их возможных политических и идеологических последствий для Казахстана. А они, смею вас заверить, могут привести к множеству общественных катаклизмов и политическим проблемам в стране, а затем и в регионе. И еще, поверьте, те, кто бездумно поддерживает такие агрессивные идеологии, сами станут их жертвами. Но самое главное, никакие «вразумительные предложения» экспертов не помогут, если не будет прямой политической воли (поддержанной общественным мнением). Или, если угодно, не будет мудрого политического предвидения, опирающегося на общественное мнение.

Мне представляется, что общественное мнение в Казахстане как раз поняло (и даже почувствовало), какую опасность представляет собой довольно индифферентное отношение некоторых правоохранительных органов к процессам почти открытого насаждения чуждых для Казахстана религиозно-политических идеологий, которые и становятся почвой для квази-идеологий террористов. Пока, если я правильно понимаю ситуацию, политики слабо реагируют на сигналы общественности. Это, на мой взгляд, опасное явление. Но активность общественных деятелей и видных авторитетов все-таки вселяет надежду. И общественность, следуя все тому же социальному чутью и традициям, поддерживает именно суфизм, как более приемлемую альтернативу чуждым идеологиям.

А сейчас, полагаю, уместно будет несколько отступить и отметить, что под «ваххабизмом» местные теологи не понимают идеологию современного Королевства Саудовской Аравии, в которой, после «огосударствления», ваххабизм приобрел более либеральные черты. Ваххабизм понимается ханафитами и большинством суннитов как **политизированное движение, отрицающее национальные особенности мусульман, отвергающее почитание могил предков, настаивающее на восстановлении теократии** и т. п.

Важно, что местный среднеазиатский ислам в его локальной форме де-факто признал возможность **фактического отделения светской и религиозной власти**, т. е. был **против ваххабитского варианта восстановления теократической власти** (в современном звучании – «**халифата**») времен Пророка. В этом религиозном диспуте не последнее место занимали суфийские лидеры, в том числе, и Ясавия.

Но что главное в этом диспуте ясавитов и фундаменталистов разных мастей? Попробую объяснить. Когда я слышу в аудио- и видеокассетах шейха Исмагуллы призыв «не мешать падишаху Нурсултану Абишулу делать свое дело», я вполне понимаю, что это – традиционная конформистская риторика Ясавия или Кадирия, которые как раз и признали возможность **полноценного существования мусульман в светском государстве** и поддерживали легитимную власть.

Согласно этим представлениям, обязанность подданных и богословов – помогать, но не мешать правителю. Такова традиция этого братства. Правда, некоторые горе-эксперты (слабо знающие ислам и суфизм) сразу видят в такой риторике (с использованием слова «падишах», вместо «президент» и пр.) «средневековое мышление», «консерватизм». Но пора понять, что это – обычная религиозная риторика! Она не может и не должна быть похожа на современный секулярный язык, прибегает к другому словарю, использует другие термины и образы. Конечно, современный словарь и риторика влияют на язык нынешних богословов. Но он все равно останется языком религиозным.

Но вернемся к диспуту ясавитов с их оппонентами. По большому счету, в государствах региона (особенно в кочевых) светская и духовная ветви власти де-факто были разделены. Вот это как раз и воспринимается фундаменталистами «неправильным исламом». Правда, они понимают, что такая позиция будет скорее в пользу современных наследников Ясавия и пытаются их дискредитировать иными путями. Например, обвиняя в «отходе от ханафизма», от шарията и т. п. Главная, но не афишируемая **претензия к суфиям**, поверьте, именно **в этом политическом либерализме ясавитов**. Этот либерализм серьезно подрывает политические проекты «салафитов» и «ваххабитов». Вот что важнее разглядеть за не всем понятной религиозной риторикой.

Внутри ислама всегда были дискуссии о «правильном исламе», а на этом основании – бесконечные расколы на секты и течения, а теперь партии и джамааты. Поэтому шли и идут многовековые споры

о той единственной части общины, которая попадет в рай (согласно хадису нашего Пророка – мир ему!). В этом споре одни богословы занимали довольно толерантные позиции, понимая, что ислам распространяется на огромной территории с разными культурными и иными традициями. В первую очередь, такое понимание проявляли большинство суфиев, философы, знаменитые богословы и т. п. Другие богословы, стараясь возродить «первородный ислам», всегда становились на радикальные позиции; их сейчас называют фундаменталистами, салафитами, религиозными экстремистами и т. п. В современном мире фундаменталисты от религии, очевидно, сами по себе не опасны. Опаснее то, что их идеология становится основой агрессивных представлений тех, кто берет в руки оружие, надевает т. н. пояса шахидов, презирает и объявляет вне шариата тех мусульман, кто следует национальным традициям, толерантен к «иноверцам» и т. п.

Поэтому не стоит успокаиваться тем, что в Казахстане довольно сильны секулярные традиции, уважительное отношение к власти и т. п. Да, в современном Казахстане, где еще очень сильна секулярная идеология, где «религиозный бум» (возрождение) протекает не столь бурно, как в соседних республиках, политика религиозного либерализма кажется удачной, уместной. Но названные процессы религиозного возрождения в Казахстане тоже набирают обороты, тем более, что при современных развивающихся видах коммуникаций (информационных и личных) страна открыта всем внешним влияниям, в первую очередь, религиозно-идеологическим.

Часто эти влияния обретают и иные, внешне благовидные виды «борьбы за свободу и демократию». Разве масса событий во всем мире не свидетельствует об этом? Тогда напрашивается и другой вопрос – можно ли сегодня руководствоваться вчерашними стратегиями, когда столь стремительно изменяются идеологические и ментальные представления у социума, особенно религиозной его части?

Я отнюдь не против религиозного либерализма. Но современная политика предполагает выработку той или иной стратегии, эффективных мер по регулированию религиозной жизни, способности предугадывать возможные вызовы. Тем более, что в международном плане «религиозная карта» (чаще это – группы экстремистов) используется в качестве способа вмешательства во внутренние дела, давления и т. п.

– В предисловии выпущенной Вами и вашим коллегой книги «Сборник фетв по обоснованию зикра джахр и сама» Вы указали на то, что вытеснение из легальной религиозной жизни суфизма повлечет за собой радикализацию этой сферы, что этот вакуум пополнят фундаменталистские джамааты. С учетом нынешних реалий, какие возможные последствия этого процесса Вы могли бы отметить?

– Я не очень люблю упрощенные схемы и определения, так как явления, о которых мы говорим, сами по себе сложные. Но в данном случае попробую упростить свое определение. Я хочу сказать, что поражение суфиев в Казахстане будет означать серьезный подрыв исторических казахских традиций и культуры. А при нынешнем развитии ситуации освободившееся «религиозно-идеологическое поле» займут далеко не светлые силы и структуры. Это, на мой взгляд, будет иметь очень негативные политические, культурные и социальные последствия для Казахстана, пора это осознать.

Я повторю свою мысль, оглашенную в предисловии упомянутой вами книги. Искусство управления религиозной ситуацией, а конкретно – деятельностью религиозных организаций – состоит не в том, чтобы преследовать те или иные организации в судебном порядке. Это только усугубляет проблему. Важнее найти иные формы управления этими процессами. Внешний контроль над т. н. «официальными» религиозными учреждениями, или «недопущение» иных форм религиозных организаций отнюдь не становится гарантией, что не появятся другие (чаще всего, скрытые, внешне адаптированные, но подпольные) формы религиозных организаций. Но не лучше ли иметь дело с традиционными и, самое главное, конформистскими и политически отчужденными и лояльными организациями, вроде суфиев?

Я повторяю, это – упрощенная схема, хотя соответствующие религиозно-идеологические процессы сами по себе сложны. Усложняются они еще и негласным вовлечением интересов зарубежных стратегических партнеров Казахстана, которым отнюдь не безразлична ситуация в стране. Естественно, вовлечение в эти процессы заинтересованных зарубежных стран не происходит открыто, а имеет, как я сказал, форму финансово-корпоративных «вторжений», использования сложившихся коррупционных схем, или иные формы. Увы, эти «вовлечения» и «вторжения» не всегда заметны, и, естественно, не оглашаются перед обществом. Но последствия их могут быть непредсказуемыми, в

смысле дестабилизации обстановки. И значит, эти процессы требуют более ответственного и аналитического подхода.

– **Соответствуют ли богословско-правовой школе «ханафия» (ханафизму) те формы суфизма, которые мы видим в Казахстане? Имеется в виду братство Исматуллы Максума. Дело в том, что у нас «официальное духовенство» утверждает, что зикр джахрия не соответствуют ханафизму. Даже издали специальную фетву против джахристов, которую Вы комментировали в предыдущей статье. В книге Вы говорили о том, что эта фетва против джахристов была подготовлена на основе салафитских аргументов. И они были заимствованы из Интернета. Можете ли Вы подробнее остановиться на этой фетве?**

– Я вполне понимаю такие нападки на суфизм. Естественно, ваше «официальное духовенство» (как вы его назвали) видит в суфиях духовных конкурентов. Религиозные деятели весьма ревниво относились и относятся к тому, что их потенциальные адепты «перетекают» к другим духовным авторитетам. Когда я слышу о том, что суфийский ритуал «джахр» (громкое поминание Бога или заданных формул) не соответствует суннизму или ханафизму, я вижу, что противники «джахристов», как и суфизма вообще, прибегают к уже давно знакомым аргументам некоторых средневековых пуристов от религии (в современном звучании – салафитов, или фундаменталистов). Этот спор о «правильных» и «неправильных» формах суфизма, его форм и его ритуалов продолжается в исламе около двенадцати столетий (!). То есть с тех пор, как зародились две главные школы: тайфурия/бистамия (основатель Абу Йазид Бистами, ум. в 875), и более строгая в ритуалах школа джунайдия («сахв»/трезвости; основатель ал-Джунайд ал-Хаззаз ал-Багдади, ум. в 910).

Я в своей книге уже говорил о том, что бессмысленно разбирать, кто прав в этом многовековом споре. Важнее понять, что это – разнообразные формы ритуала суфизма (мистико-философского течения в рамках ислама!), и они так же естественны, как и разнообразие в суннизме. Ведь никому в голову не приходит мысль о том, что ритуальное и даже богословское разнообразие в суннизме и такие же многовековые споры среди суннитских богословов о «единственно правильных формах исламского» могут служить аргументами того, что представители каких-то мазхабов – не мусульмане.

Суфизм приобретал свои черты в зависимости от того, в какой этно-культурной среде он зародился, насколько сильны позиции того или иного мазхаба в этом регионе и т. п. Но давайте посмотрим, какие аргументы приводят сегодняшние противники зикра джахр. А самое главное, у кого они их заимствуют? Мы видим, что обычно приводятся 3–4 имени авторитетных богословов, кто был против зикра джахр и суфизма вообще. Но как начинаешь искать «корни» этих богословов, они оказываются либо ханбалитскими, либо салафитскими авторами.

Тогда возникает естественный вопрос – при чем здесь обвинения в «отходе от ханафитских традиций»? Богословы средневековья в своих спорах говорили лишь о тех формах суфизма или его ритуалах, которые им казались ближе. Но никогда не ставили вопроса о том, чтобы «выводить из мазхаба» (тем более, «из ислама») своих оппонентов. Даже такой сторонник «очищения ислама», как Ибн Таймийя, критиковал сторонников зикра джахр, но никогда не ставил вопроса об их «выходе из мазхаба». Но более поздние его современники из знаменитых богословов (например, Убайдаллах ал-Бухари и др.) снова привели свои аргументы, доказавшие законность зикра джахр.

Справедливости ради надо сказать, что находились и ханафитские или шафиитские богословы и суфии, кто был против зикра джахр. Но их аргументы вновь и вновь опровергались другими авторитетными богословами этих же богословско-правовых школ, и они легитимировали зикр джахр. Повторяю, этот спор был многовековым.

С другой стороны, некоторые региональные суфии и богословы (например, Алауддин Уструшани, Ходжа Накшбанд, его ученик Ходжа Мухаммад Парса и др.) не отрицали правомерность и богословскую легитимность зикра джахр, но сами предпочитали тихий. Как видим, в среде богословов (в том числе и среди ханафитов) всегда существовали разные мнения о суфизме, о формах его ритуалов (зикра) и так далее.

А современные противники как зикра джахр, так и суфизма, не новы в своих аргументах. Но только либо в силу своего образования (чаще всего, «чисто арабского/пакистанского») они стараются подбирать аргументы и мнения только в пользу «своего» (а, точнее, чужого) мнения, умалчивая (или не зная), что существуют вполне обоснованные мнения авторитетных богословов, способные просто развалить позицию противников суфизма и особенно зикра джахр. Хотя, как я уже говорил, здесь на первый план выходит уже не желание «сохранить религию в чистоте», а, скорее, та самая борьба за новых адептов.

Ясавийская форма суфизма (именно с зикром джахр) зародилась на территории современного Казахстана. И если вы признали его наследие частью своего духовного наследия, **не стоит оскорблять это наследие**, причем с точки зрения салафитской идеологии, заимствованной у современных фундаменталистов и экстремистов от религии. В этом смысле я согласен с вашим президентом Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым, который во время очередного посещения (*зиярат*) могилы Ходжа Ахмада Ясауи (11 марта 2011 г.) заявил, что наследие великого шейха является частью духовного наследия казахского народа и народов всего региона. Золотые слова!

Теперь об этой фетве. Ее, к счастью, не стали тиражировать, понимая, что аргументация в ее тексте весьма слабая и совершенно не ханафитская. Исползованные в аргументации этой фетвы сочинения принадлежат либо ханбалитским, либо салафитским авторам. И, значит, сама фетва получается не в ханафитском духе. Думаю, дальнейшие комментарии излишни.

– Как Вы оцениваете профессиональный уровень религиозной и теологической подготовки духовных управлений стран Центральной Азии? Ведь раньше, до прихода большевиков, Центральная Азия была центром подготовки религиозных деятелей. Вспомним медресе в Туркестане, Сайраме, в Бухаре. А сейчас центр обучения переместился в Египет, Пакистан и др. арабские страны. Почему?

– Действительно, до победы большевиков Центральная Азия была одним из самых знаменитых центров религиозно-богословской мысли и соответственной системы обучения. В советское время, когда была фактически прервана традиция обучения в регионе, функционировало только одно медресе – в Бухаре (с 1945 г.). Перед развалом СССР и в первые годы независимости, когда обозначился возврат к исламу, вопрос о кадрах и самостоятельном обучении в независимых государствах региона встал особенно остро. Тогда на волне некоторой эйфории и желания возродить систему религиозного обучения, казалось, что достаточно отправить несколько сотен молодых людей в центры обучения мусульманских стран, либо пригласить оттуда преподавателей, и вопрос решится сам собой. Но две проблемы оказались вне внимания соответствующих органов, наблюдающих за религиозной ситуацией: 1) Какова позиция приглашенных преподавателей, часто работающих формально как волонте-

ры, а в действительности, являющихся членами каких-то движений (чаще всего салафитов) и религиозно-политических групп? 2) Как и чему будут обучать в религиозных центрах молодых людей, какое влияние на эту молодежь окажут тамошние фундаменталисты?

Итак, уровень и, самое главное, качество теологической подготовки зависят от преподавательского состава учебного заведения. То есть от того, где и чему они учились. Игнорирование этих проблем привело к тому, что появилась группа молодых людей, обученных не на местной традиции, а вопреки ей, и даже таких, кто резко противостоит местным формам бытования ислама, культурным и национальным традициям. Ясно, что эти традиции новые преподаватели и новоиспеченная религиозная молодежь воспринимали не как исламские, в силу названных выше причин. Я приводил несколько примеров в упомянутой выше книге, когда беседовал с некоторыми имамами мечетей Чимкента. Именно они провозглашали расхожую концепцию о том, что существует две нации: «верующих» и «неверных». Причем к «неверным» они относили и «неправильных» с их точки зрения мусульман. К этому определению «неправильных», как я понял, относились не только суфии, но основная часть казахов. Так что выводы делайте сами...

Я немного отступлю от вашего вопроса. Но это отступление, как вы поймете, уместно. Мне не так давно пришлось просмотреть материалы т. н. «джамаатов» из Кавказа, Казахстана и Кыргызстана. Их мне показывали коллеги из этих стран. С такими же материалами по «джамаатам» я работал и работаю по Узбекистану. Так вот, более всего меня привлекли следующие обстоятельства. Во-первых, я отметил, что риторика призывов в документах, подпольных изданиях «джамаатов» всех названных регионов и стран ясно свидетельствует об одинаковых формах, а, значит, и об одинаковых источниках их идеологии. Их источник для специалистов – тоже очевиден – фундаменталистская (салафитская) литература. Я не хочу строить предположения о том, что мы имеем дело с возможным «глобальным планом», но международный контекст явления – очевиден.

Во-вторых, примерно 75–80% литературы, изымаемой у арестованных (или, часто, ликвидируемых) членов джамаатов – это религиозная литература, которая издана, чаще всего, официально. Чаще всего, это переводы. Например, я видел русские, казахские, киргизские и узбекские переводы фундаменталистской литературы (места изданий: города Кавказа, Казань, Чимкент, Алматы, Бишкек,

Ош и др.), часть которой запрещена даже в арабских странах. Снова приходится говорить о том, что внешне это «просто религиозная» литература, которая во многих названных странах (в том числе, и в Казахстане) издается легально, но практически без профессиональных экспертиз. При разрешении на издания не учитывается, каково происхождение этой литературы, не просчитывается возможное негативное влияние на неопытную молодежь и т. п. А то, как она понимается членами «джаматов», можно видеть по подчеркнутым местам в текстах. Это фрагменты текстов с крайне агрессивными толкованиями о «чистом исламе», «неправильных мусульманах», открытой агрессии к «неверным», в число которых включаются и мусульмане, «не участвующие в борьбе», и т. п.

В-третьих, практически все члены «джаматов» среднего и высшего звена окончили медресе в Пакистане, либо учились в своих странах. Но в этих медресе преподавали выходцы из того же Пакистана, некоторых арабских стран. Поэтому у нас пока нет точного ответа, как и чему мы обучаем нашу молодежь через почти бесконтрольные издания религиозной литературы, неумение правильно оценить формы и способы обучения в наших религиозных учебных учреждениях, и т. п. Не лучше ли на этом фоне поощрять свои традиционные формы ислама и программы религиозного обучения? И, между прочим, суфии ведь чаще всего и есть носители такого образования и такой идеологии.

...Ислам – это разнообразная и очень гибкая богословская система и не стоит превращать ее в средство односторонних и однобоких теологических заключений, и, тем более, в средство политических конфликтов. Почему мы игнорируем это наследие и почитаем какие-то сомнительные и агрессивные идеологии? Поверьте, и у богословов нашего региона есть чему поучиться. Наше постсоветское возрождение иногда приобретает крайне агрессивные формы, которые мы заимствуем из чуждых истинному исламу (гибкому и толерантному!) идеологий, которые как раз и искажают дух этой мировой религии.

– Спасибо за содержательную беседу! Будем ждать от вас новых интервью, новых взглядов и интересных идеи.

Беседовал Тимур Жуманов

См.: <http://www.guljan.org/>

ЗАЯВЛЕНИЕ

Муфтият Казахстана настаивает на запрете деятельности ваххабитов в стране

Астана. 13 июля. ИНТЕРФАКС: Деятельность ваххабитов в Казахстане должна быть запрещена, считают в Духовном управлении мусульман республики.

«Да, действительно, салафитское течение распространилось в Казахстане и стало одним из опасных религиозных течений. Это – одно из течений, деятельность которого необходимо запретить», – сказал пресс-секретарь муфтията Онгар Омирбек в интервью «Интерфаксу».

По его мнению, на распространение салафитского течения в Казахстане повлияли слабость законодательства в сфере религии и активная деятельность миссионеров из арабских стран.

Он, в частности, указал на то, что многие молодые люди из Казахстана, совершавшие хадж в Саудовскую Аравию, оставались в этой стране на учебу в университете, где проповедуют ваххабитские идеи.

«Никаких условий нет для имамов, работающих на селе, поэтому они там не задерживаются. Только в Актюбинской области в 15–16 мечетях нет имамов, а если нет хозяина в мечети, любой может что угодно проповедовать в этих мечетях», – сказал собеседник агентства.

Он сообщил, что муфтият неоднократно предлагал внесение поправок в закон о религии – для того, чтобы в Казахстане был разрешен только ханафитский мазхаб. «Мы надеемся, что он будет в этом году принят», – сказал О. Омирбек.

См.: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=41483>

ЗАЯВЛЕНИЕ

Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о противодействии экстремизму и терроризму

Террористические акты, потрясшие людей на всех континентах в течение последних четырех лет, изменили мир. Гибель мирных граждан от рук террористов продемонстрировала смертоносную угрозу экстремизма, который прикрывается различными религиозными или светскими взглядами, но всегда стремится силой навязать людям и народам всего мира чуждый для них выбор.

Агрессии террористов подверглись и народы государств, в которых Русская Православная Церковь осуществляет свою пастырскую миссию: России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Злодейские нападения на мирных граждан и представителей законной власти совершаются с нарастающей интенсивностью. Захват заложников в Беслане, среди которых были сотни детей, показал, сколь далеко готовы пойти террористы.

Русская Православная Церковь молится и скорбит о всех невинных жертвах терроризма, погибших и пострадавших в разных странах, а также искренне сострадает их родным и близким. Наши иерархи, пастыри, миряне предпринимают все возможные усилия, чтобы помочь остановить потоки крови и слез на нашей земле.

Недавние трагедии сподвигают нашу Церковь, которая всегда с материнским вниманием относилась к бедам окормляемых ею народов, осмыслить свой возможный вклад в создание такой системы национальной безопасности, которая была бы способна действительно противостоять злу. Эта задача требует, прежде всего, ясного понимания духовных причин современного терроризма.

Питательной средой экстремизма, паразитирующего на религиозных и национальных чувствах, является недостаток у широкого круга людей религиозных знаний и духовной практики, выдержанной в духе многовековых вероисповедных традиций. Под видом древних учений эмиссары экстремизма обычно проповедуют новые идеи, придуманные для оправдания насилия по отношению к людям другой веры. В то же время, опыт религиозной жизни, опыт добрососедства и соработничества, накопленный верующими, остается невостребованным в национальных системах образования, воспитания и массовой информации.

Кроме того, экстремизм, прикрывающийся религиозными или национальными лозунгами, нередко эксплуатирует и такие традиционные ценности, как личная и общественная нравственность, любовь к своему народу. Преступники, декларирующие намерение захватить весь мир, пытаются обратить себе на пользу естественное стремление людей защитить свою веру и культуру перед лицом воинствующей секулярной глобализации. Экстремистская пропаганда становится привлекательной для некоторых из тех людей, которые не могут смириться с нравственной распушенностью, безрелигиозностью, социальной и экономической несправедливостью, царящими в современном обществе.

По нашему глубокому убеждению, причиной роста экстремизма в XXI веке стал духовный и нравственный вакуум, образовавшийся в жизни народов. Для устранения этого вакуума сегодня недостаточно только церковной проповеди. Необходимо, чтобы духовно-нравственное воспитание присутствовало в системе образования и в средствах массовой информации. Ответственность за это лежит на государстве, духовный смысл существования которого – в ограничении зла и поддержке добра (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, III.2). Настало время, когда народы наши должны вернуться к мировоззрению, основанному на твердых нравственных принципах, приобрести необходимые познания в религиозной области, обогатиться опытом диалога религий и культур. Это будет лучшей прививкой, убивающей смертельный вирус экстремизма.

Знамена времени ясно указывают нам, что откладывание на будущее духовного и нравственного обновления наших народов безнадежно ослабит нас перед лицом фанатичного и коварного неприятеля, сделает все внешние меры безопасности непрочными и недолговечными. Помня об этом, будем укрепляться духом и твердо хранить наше единство.

См.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418910.html>

7 июня 2008 г. 12:40

РАЗДЕЛ III. ФЕТВЫ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА И ИТОГОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ПРИНЯТЫЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВСТРЕЧ РЕЛИГИОЗНЫХ ЛИДЕРОВ

ВЕДУЩИЕ УЛЕМЫ ИСЛАМСКОГО МИРА ОБ ОБВИНЕНИИ В НЕВЕРИИ И ЕДИНСТВЕ МУСУЛЬМАН

Итоговый документ Международной мусульманской конференции, состоявшейся 4–6 июля 2005 г. в г. Аммане (Иордания) под девизом «Истинный Ислам и его роль в современном обществе».

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного! Благословение и мир нашему господину Мухаммаду и Его Семейству! **«О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души...»** (Коран, 4:1).

В соответствии с фетвами (религиозно-богословскими заключениями) верховного имама Аль-Азхара, муфтия Египта, верховного муфтия Омана, Исламской юридической академии Саудовской Аравии, Верховного религиозного совета Турции, муфтия и Комитета по фетвам Иордании, шиитских марджей (духовных лидеров) джаафаритов и зейдитов, а также шейха Юсуфа аль-Кардави и аятоллы Али ас-Систани:

1. Любой, кто является последователем одного из четырех суннитских мазхабов (ханафитский, маликитский, шафиитский, ханбалитский), шиитских течений джафария, зайдия, а также – ибадия и захирия, считается мусульманином.

Недопустимо обвинять его в неверии, посягать на его жизнь, честь и имущество. Кроме того, запрещается обвинять в неверии приверженцев ашаризма и тех, кто исповедует истинный суфизм, продолжая традиции предков. В общем, непозволительно причислять к атеистам любую группу мусульман, которые веруют во Всевышнего Аллаха и Его Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует), уважают догматы религии, не отвергая ни один из них.

2. Среди различных направлений Ислама есть много общего. Приверженцы восьми течений следуют основным исламским принципам, веруя в Единого Всевышнего Аллаха, священный Коран (ниспосланное Слово Аллаха), и господина нашего Мухаммада (да благословит Его Аллах и приветствует), Пророка всего человечества.

Они также придерживаются пяти столпов Ислама (исповедание веры, молитва, милостыня, пост в месяц Рамадан, хадж), признают пять столпов веры (в Аллаха, в Его ангелов, в Его Послания, в Его пророков (мир им всем), в Судный День, в предопределение).

Расхождения же между улемами указанных направлений затрагивают не основополагающие моменты, а лишь частности. Тем более, что существование различий во взглядах улемов – это положительное явление.

3. Обладание знаниями об исламских течениях предполагает необходимость придерживаться фундаментальной методологии богословия. Никто не имеет права выносить решения по религиозным вопросам, не разбираясь в специфике каждого из направлений Ислама. Никому не дозволено заниматься самостоятельной богословской деятельностью в том или ином направлении, не имея соответствующей подготовки, или провозглашать возникновение нового течения, а также издавать фетвы, которые выводили бы мусульман за пределы установленных Шариатом правил и принципов вероучения.

4. Основная идея Амманского послания, принятого в благословенную ночь Предопределения в 1425 году по Хиджре и зачитанного в Хашимитской мечети, заключается в допустимости принадлежности к различным течениям и направлениям, признание за ними права на существование, осознании необходимости налаживания диалога и взаимодействия между их последователями. Это, в свою очередь, подразумевает умеренность подходов, поиск взаимного компромисса, терпимость и снисхождение друг к другу, милосердие и уважение чужого мнения.

5. Мы призываем к урегулированию разногласий среди мусульман, единству их высказываний и позиций, упрочнению их взаимного уважения, солидарности их народов и государств, укреплению братских связей – с тем, чтобы не осталось причин для возникновения смуты и раскола между ними.

Аллах (хвала Ему) говорит: **«Ведь, поистине, верующие – братья. Примиряйте же ваших братьев и бойтесь Аллаха – может быть, вы будете помилованы»** (Коран, 49:10).

Слава Аллаху!

Фетва главы Дар уль-Улюм Деобанд
(заверено печатью и подписями Верховного Муфтия
и трех его ассистентов в отделе фетв Дар уль-Улюм Деобанд)

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

Ислам – религия Мира и Гармонии.

Порождение раздора и беспорядков в обществе, волнений, кровопролития, грабежей, мародерств, нарушение общественного порядка, убийства невинных людей в любом уголке земли – ВСЕ это рассматривается Исламом в качестве бесчеловечных преступлений.

В Коране строго запрещается нарушение общественного порядка:

«Не распространяйте нечестия на земле после того, как она приведена в порядок» (Коран, 7:56)

«Когда он уходит, то начинает распространять нечестие на земле, уничтожать посевы и губить потомство. Но ведь Аллах не любит нечестия» (Коран, 2:205)

«...и не творите на земле зла, распространяя нечестие!» (Коран, 2:60)

В Коране четко говорится о том, что убийство (даже) одного невинного человека равнозначно расправе над всем человечеством, поскольку оно подобно открытию пути, который полностью выводит ситуацию из-под контроля; в то время как спасение одной жизни равнозначно спасению всего человечества. Аллах говорит: «По этой причине Мы предписали сынам Исраила (Израиля): кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям. Наши посланники уже явились к ним с ясными знаменами, но многие из них после этого преступили границы дозволенного на земле» (Коран, 5:32). В другом аяте дается ясное повеление: «Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у вас нет на это права».

Ислам придает такое большое значение миру, что даже даруя притесняемым право на самооборону, он подчеркивает, что возмездие не должно быть излишним, и строго запрещает делать мишенью невинного человека. Так, Всемогущий Аллах говорит: «Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников». Поэтому Пророк Мухаммад (МЕИБ) подчеркивал, что даже во время войны нужно в полной мере уважать права человека. Примеры данного учения можно найти в повествованиях Пророка (МЕИБ).

Кроме того, Ислам учит, что все создания Аллаха – словно одна семья, и кто обращается к этой семье Аллаха с милосердием и милостью, будет больше всех любим Аллахом. (Байхаки)

Наш Пророк Мухаммад (МЕИБ) сказал, что Аллах милостив к тому, кто милостив к людям. Обращайтесь с обитателями земли с милосердием, и обитатель Небес (Аллах)¹ проявит милосердие к вам. (Тирмизи, Абу Дауд)

Одним словом, Ислам отвергает все виды недозволенного насилия, нарушения общественного порядка, кровопролития, убийств и грабежей и не разрешает их в какой бы то ни было форме. Основной принцип Ислама – чтобы вы помогали друг другу в хороших и праведных делах и НИ С КЕМ НЕ ОБЪЕДИНЯЛИСЬ для совершения греха или угнетения.

Всемогущий Аллах говорит: «Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде». Из ясных наставлений, данных в Священном Коране, становится очевидно, что обвинения в терроризме, выдвигаемые против такой религии, как Ислам, предписывающей мир всему миру, абсолютно лживы. Более того, Ислам появился, чтобы стереть все разновидности терроризма и распространить послание мира во всем мире. Аллах знает лучше.

Подписано: муфтием Хабибур-Рахманом, Верховным Муфтием Дар уль-Улюм Деобанд

Утверждено:

1. Зайн уль Ислам Касми (зам. Муфтия, Дар уль-Улюм Деобанд)
2. Муфтий Вакар Али (помощник Муфтия, Дар уль-Улюм Деобанд)
3. Муфтий Мехмудуль Хасан Буланшехари

Заверено печатью Дар уль-Ифта, Дар уль-Улюм Деобанд.

Это фетва Дар уль-Улюм Деобанд. Джамиат уль-Улама (КЗН, ЮАР) соглашается с данным мнением со следующими комментариями:

а) В случае войны разрешается убивать только военных, которые замешаны в агрессии против мусульман. Мусульмане, подобно другим людям, имеют право защищать себя против угнетения, но такая защита должна проводиться правильным образом.

б) Делать мишенью невинное гражданское население, женщин, детей, пожилых людей и убивать их – строго запрещено.

См.: http://askimam.ru/publ/o_terrorizme/37-1-0-341

---

* В данном случае, Аллах упоминается как обитатель небес (неба) потому, что, как правило, когда речь идет об Аллахе, люди указывают на небо. Это отнюдь не означает, что сущность Аллаха ограничена небом.

Фетва, осуждающая религиозно-экстремистскую партию «Хизб-ут-Тахрир аль Ислами» на территории Кыргызстана

Постановление заседания Совета Улемов мусульман Кыргызстана о «Хизб-ут-Тахрир» от 15 октября 2002 года

Уважаемые мусульмане!

Мы с глубоким убеждением призываем вас не верить пропаганде партии «Хизб-ут-Тахрир», осуществляемой от имени Исламской религии. Пусть Аллах не даст сбить нас с правильного пути.

С такой целью Духовное управление мусульман Кыргызстана и члены Совета Улемов приняли следующее постановление:

1. Осуществляемая партией «Хизб-ут-Тахрир» деятельность не соответствует основам Исламской религии. Признать их как организацию (партию), созданную врагами религии специально для внесения междоусобицы среди мусульман;

2. Запретить пользоваться распространяемой членами партии «Хизб-ут-Тахрир» литературой, учебными пособиями и листовками;

3. Имамы всех мечетей в нашем государстве в своих хутбах (проповедях – прим. О.М.) должны проводить разъяснительную работу сообщая всему нашему народу о неправильности проводимой партией «Хизб-ут-Тахрир» работы и агитации;

4. Каждый из имамов на своей территории совместно с коллективом мечети и народом пусть не допустит распространения чуждых нашей религии, неправильных понятий.

Мы просим Всевышнего Аллаха, чтобы он уберег всех людей от заблуждений с пути истины, пусть дает пожилым луч веры, молодым – совесть и честь!

Пусть страна наша развивается день за днем. Пусть наставит всех мусульман на путь праведных! Асалоому алейкум ва рахматуллохи ва баракатуху!

Духовное управление мусульман Кыргызстана

Фетва Ю. Кардави. Каков взгляд Ислама на насилие и агрессию?

Без сомнения, агрессия против ни в чем не повинных людей является тяжким грехом и чудовищным преступлением, независимо от религиозной принадлежности, национальности и гражданства пострадавшего. Подобное не вправе совершать никто, поскольку Всевышний Аллах запретил агрессию.

Я бы хотел напомнить несколько принципов Ислама, основанных на Благородном Коране и Сунне Пророка (да благословит его Аллах и приветствует):

1. Ислам запрещает агрессию против невиновных людей

Ислам не разрешает проявлять агрессию по отношению к невиновным людям, будь она направлена против жизни, собственности или чести. Это правило обязательно для всех, независимо от занимаемой должности и социального статуса. Поскольку в Исламе государственный деятель (правитель, халиф) должен руководствоваться Шариатом, он обязан соблюдать запрет нарушать права человека, лишать кого-либо жизни, собственности, чести и т. д.

Во время своего Прощального паломничества Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) объявил о том, что жизнь, собственность и честь человека должны оставаться неприкосновенными до Судного Дня. Это правило не ограничивается лишь мусульманами, нет. Здесь речь идет обо всех людях. Даже в случае войны Ислам запрещает убивать тех, кто не участвует в сражениях, например, женщин, детей, стариков и монахов, полностью посвятивших себя религии.

Это не должно вызывать никакого удивления, поскольку Ислам – религия, запрещающая агрессию даже по отношению к животным. Ибн Умар (да будет доволен им Аллах) передавал слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) о том, что одна женщина попала в Ад лишь по той причине, что не кормила кошку и не позволяла ей самой искать пропитание (передано аль-Бухари).

Если исламское учение придерживается такого строгого подхода, даже когда речь идет о животных, то что говорить о наказании, ожидающем человека, совершившего акт насилия, пыток или терроризма!

2. Индивидуальная ответственность

Согласно Исламу, каждый человек отвечает лишь за свои поступки, а не за поступки других. Никто не должен нести на себе по-

следствия ошибок, совершенных другим человеком, пусть даже его родственником. Об этом говорится в Благородном Коране: *«Разве ему не сообщено то, что в свитках Мусы и Ибрахима, который был верен: что не понесет носящая ношу за другую...» (53:36-38).*

Поэтому очень прискорбно видеть людей, называющих себя мусульманами и делающих ни в чем не повинных граждан «козлами отпущения» за политику, проводимую их правительствами. Какое преступление совершили простые люди? Убийство считается в Исламе одним из самых тяжких грехов. Некоторые мусульманские ученые даже полагают, что Аллах Всевышний не помилует человека, не раскаявшегося в его совершении. Вспомним аят Корана, гласящий: *«...кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех» (5:32).*

3. Цель не оправдывает средства

В Исламе нет места концепции «цель оправдывает средства». Считается недопустимым стремиться к добру, совершая злодеяния. По этому поводу Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорил: *«Безусловно, Аллах – Добрейший и не принимает ничего, кроме добра».*

Итак, согласно всем источникам Шариата – Корану, сунне, фетвам мусульманских ученых – агрессия и нарушение прав человека категорически запрещены. Кроме того, мусульманские ученые должны делать все, что от них зависит, чтобы направить людей в этом смысле на верный путь.

Шейх Юсуф аль-Кардави
См.: www.IslamOnline.net

Шейх Мухаммад Сейид Тантави. Терпимость ислама к немусульманам

Слово Всевышнего: «Может быть, Аллах установит между вами и теми, с кем вы враждуете, любовь; поистине, мощен Аллах, прощающ Аллах, милостив! Не дает вам Аллах запрета о тех, которые не сражались с вами за религию и не изгоняли вас из ваших жилищ, благодетельствовать им и быть справедливыми к ним, – ведь Аллах любит справедливых! Дает вам Аллах запрет о тех, которые сражались с вами за религию и изгнали вас из ваших жилищ, и помогали вашему изгнанию, чтобы вы не брали их в друзья, а кто возьмет их в друзья, те – нечестивые».

(Сура 60 «Испытуемая», аяты 7–9)

После случившейся разлуки отцов и сыновей, братьев и сестер, после того, как произошло сражение родственника с родственником, прозвучало речение Его: «Может быть, Аллах установит между вами и теми, с кем вы враждуете, любовь; поистине, мощен Аллах!» Этот священный аят веет свежим дуновением, возвышенным благовестом и чистым спокойствием в сердца правоверных после продолжительной вражды и отчужденности между ними и их родственниками из многобожников. Он как бы говорит правоверным: «Возможно, уже в ближайшем будущем Аллах установит между вами и теми вашими родственниками-многобожниками, с которыми у вас была длительная вражда, любовь и приязнь вместо отчужденности. И знайте, что Он (слава Ему!) всемогущ, и обширно милосердие и прощение Его тем, кто покаялся и обратился к Нему», ибо говорит Он: «А милость Моя объемлет всякую вещь, и потому Я запишу ее тем, которые богобоязненны, отдадут очистительный закят и которые веруют в Наши знамения; которые следуют за Посланником, неученым Пророком, что записан у них в Торе и Евангелии; он побуждает их к доброму и удерживает от неодобряемого, разрешает им благое и запрещает им мерзости, снимает с них бремя и оковы, которые были на них».

Творец (Велик Он и Могуч!) исполнил Свое обещание, и после недолгого времени в месяце рамадан 8 года хиджры свершилось величайшее победоносное открытие Мекки, и всякий родственник встретился со своим родственником, после того как вступили люди в религию Аллаха толпами, а вражда уступила место любви благодаря искренности всех их в поклонении Аллаху, Господу миров.

Затем Он (слава Ему!) ниспослал еще два священных аята (8–9), разъяснив в них со всей открытостью и ясностью путь, по которому надлежит идти правоверным всегда и везде, в мире и войне, в дружбе и вражде и в отношении с теми, кто расходится с ними в религии. Этот путь сводится вкратце к следующему: тем, кто расходится с нами как с мусульманами в вере, не нанося однако нам вреда, но, напротив, протягивая нам руку мира, мы должны отвечать миром на мир и безопасностью на безопасность, сотрудничать с ними в благочестии и богобоязненности, а не во грехе и вражде. Что же касается тех, кто наносит вред нам и нашим убеждениям, нашим общим интересам, нашему хозяйству и любому из дел, возложенных на нас Всевышним Аллахом, кто вредит нам каким бы то ни было способом, то Аллах дозволил нам защищать себя от них, защищать все свои права.

Вот как устанавливаются отмеченные выше правила, начиная с первого аята из двух упомянутых выше: «Не отвращает вас Аллах от тех, которые не сражались с вами за религию и не изгоняли вас из ваших жилищ. Должно вам благодетельствовать им и быть справедливыми к ним, – ведь Аллах любит справедливых!».

Смысл аята сводится к следующему: «Дозволил Аллах вам, о правоверные, и внушил вам любовь к тому, чтобы вы предлагали добро, благодетельствовали и поддержку тому, кто не одной веры с вами, пока он не сражается с вами из-за того, что вы мусульмане, и не пытается нанести вам какой-нибудь вред, касающийся вашей религии или земной жизни. Вы должны обращаться с ним по справедливости, ибо на справедливости стоят и земля и небеса, ибо Аллах повелел нам справедливость: «А когда вы говорите, то будьте справедливы, хотя и к родственникам», справедливость в суждениях: «Когда вы судите среди людей, то судить по справедливости», справедливость в свидетельстве: «И возьмите свидетельства двух справедливых из вас и установите свидетельства пред Аллахом», справедливость в примирении между людьми: «И если бы два отряда из верующих сражались, то примирите их. Если же один будет несправедлив против другого, то сражайтесь с тем, который несправедлив, пока он не обратится к велению Аллаха, а если он обратится, то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны: ведь Аллах любит беспристрастных! Верующие ведь братья. Примиряйте же обоих ваших братьев и бойтесь Аллаха, – может быть, вы будете помилованы», справедливость в записи того, что касается взаимоотношений людей: «И пусть

записывает между вами писец по справедливости», – справедливость с врагом и другом, богатым и бедным, близким и далеким, согласно слову Его: «О вы, которые уверовали! Будьте стойкими пред Аллахом, исповедниками по справедливости. Пусть не навлекает на вас ненависть к людям греха до того, что вы нарушите справедливость. Будьте справедливы, это ближе к богобоязненности».

И если справедливость ведет к достижению народами счастья, к распространению безопасности, мира, покоя и безмятежности среди них, если таковы последствия справедливости, то несправедливость ведет к гибели народов, ибо она губит народы, подрывая лежащие в основе их бытия принципы. Истинно говорит Аллах: «Они замыслили хитрость, и Мы замыслили хитрость, а они и не знали. Посмотри же, каков был конец их хитрости! Мы погубили их и их народ – всех. И вот – это дома их, разрушенные за то, что они были несправедливы. Поистине в том – знамение для людей, которые знают!» А в священном хадисе Всевышний Аллах говорит: «О рабы мои! Поистине, Я сделал запретной для Себя несправедливость и сделал ее запретной среди вас, так не будьте несправедливы одни к другим».

Что касается второго аята, то в нем Аллах разъяснил, кто суть те, кому мы должны сопротивляться и с кем должны порвать, отражать их нападение, обращая их вспять потерпевшими убыток: «Отвращает вас Аллах от тех, которые сражались с вами за религию и изгоняли вас из ваших жилищ, и помогали вашему изгнанию, чтобы вы не брали их в друзья, а кто возьмет их в друзья, те – нечестивые». Смысл таков: «Аллах дает вам, о правоверные, категорический запрет предлагать дружбу, любовь или сотрудничество тем, кто сражается с вами потому, что вы мусульмане; тем, кто изгнал вас из ваших жилищ, которые вы населяли; тем, кто помогал вашим врагам изгонять вас из ваших жилищ. И знайте, что всякий, кто будет сотрудничать с таковыми и подобными им, будет несправедлив к своей религии, несправедлив к самому себе, несправедлив к своей умме, а последствием этого будет убыток в земной и загробной жизни за предательство Аллаха, его Посланника и шариата, который принес Господин наш Посланник от Аллаха».

Два рассмотренных выше священных аята определили для мусульман на все времена и повсеместно закон, которому они должны следовать в своих взаимоотношениях с теми, кто не одной с ними веры, будь он с востока или с запада, с севера или с юга. Это – весы, ко-

торые Всевышний Аллах поставил перед мусульманами. Священные аяты говорят о тех возвышенных повелениях и высокой нравственности, которым мы должны учиться, понимая, что всех людей сотворил Всевышний Аллах от одного отца и одной матери: «О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души и сотворил из нее пару ей, а от них распространил много мужчин и женщин».

Из этих аятов следует, что Всевышний Аллах по Своей милости и доброте осуществил надежду правоверных, когда в ответ на их мольбы воссоединил их после двадцатилетней разлуки со своими отцами, матерями, родственниками и близкими, случившейся в результате сражения друг против друга. Примирив их, Он собрал тех, кто не расстался еще со своим язычеством, и превратил их в мусульман, «...и объединил их сердца. Если бы ты израсходовал все то, что на земле, то не объединил бы их сердца, но Аллах объединил их сердца». Эти аяты учат нас тому, что мусульманский закон вменяет своим последователям протягивать руку мира всякому, кто делает то же самое по отношению к ним, невзирая на его религиозные убеждения, потому что в них нет принуждения, которое может создавать не истинных верующих, но лживых лицемеров: «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения».

Из сказанного же следует, что мы как мусульмане не можем принять разговоров о столкновении цивилизаций, религий и идей. Напротив, мы утверждаем, что цивилизации у разумных людей взаимодействуют, укрепляют и поддерживают друг друга во имя служения всему человечеству. Шариат не препятствует немусульманам учиться у мусульман и мусульманам пользоваться опытом других в пределах того, что разрешил Аллах. Нет препятствий для того, чтобы Запад учился у цивилизации Востока и чтобы Север учился у цивилизации Юга и наоборот, коль скоро они предлагают людям добро, благо и поступательное развитие, утверждают достойные нравы.

Нам становится также понятным, что исламский закон защищает душу человека, независимо от того, принадлежит ли она мусульманину или немусульманину. Он использует для упрочения своей защиты различные средства, часть из которых воплощает в себе поощрение и убеждение, а другая часть – грозное предупреждение и порицание. Достаточно напомнить в этой связи, что, согласно шариату, убивающий душу несправедливо и насильственно считается как бы убившим всех людей: «Кто убил душу не за душу или не за

порчу на земле, тот как будто бы убил всех людей. А кто оживил ее, тот – как будто бы оживил их всех», то есть способствовал ее оживлению, свидетельствуя пред Аллахом истинным свидетельством и препятствуя несправедливому в его несправедливости, убийце в его убийстве, предостерегая притесняемого.

Отсюда становится ясным, что те, кто смешивает джихад в Исламе с терроризмом и агрессивной враждой, – невежды и заблудшие, ибо джихад в Исламе законен только ради высоких целей, из которых к важнейшим относятся следующие две. Во-первых, защита религии, души, отечества, чести, человеческого достоинства и всего того, что повелел нам защищать Всевышний Аллах. Во-вторых, поддержка притесняемого и обуздание несправедливого.

Для подтверждения сказанного достаточно напомнить, что все походы, имевшие место в благородный пророческий век, были направлены на осуществление отмеченных двух задач. Так, битва при Бадре была предпринята для защиты тех, кто был незаконно изгнан из своих жилищ и только за то, что подвергшиеся изгнанию говорили: «Господь наш – Аллах!» Битва при Ухуде была предпринята для защиты Медины, после того, как к ней у горы Ухуд приблизились многобожники. Битва против сподвижников Пророка была предпринята ради защиты лучезарной Медины, после того, как ее с разных сторон окружили многобожники. Победоносное открытие для Ислама Мекки было осуществлено, чтобы поддержать притесняемого, поддержать представителей племени бану хузаа – союзников мусульман, пострадавших от вероломства своих врагов из многобожников.

Таков джихад в Исламе. Он может осуществляться только во имя защиты всего, что должно защищать и ради поддержки притесняемого.

Что же касается терроризма и агрессии, то они по своему существу оказываются прямым отрицанием джихада, и разница между ними – как между небом и землей. Они – две несовместимых противоположности. И если джихад в Исламе нацелен на защиту истины и поддержку притесняемого, то террор и агрессия служат защите лжи и поддержке несправедливого, будь то путем убийства или узурпации земли, или разрушения жилищ, или лишения средств к существованию, или непризнания законных прав. Но отсюда же следует, что исламский шариат всячески радеет об утверждении покоя, распространении мира, безопасности и благоденствия среди всего

человечества, включая и исламскую умму в плане ее взаимоотношений с теми, чья позиция расходится с шариатом. Ведь он, например, повелевает мусульманам предоставлять приют тем, кто просит его у них, и обеспечивать безопасность тем из иноверцев, кто достоин ее.

Для иллюстрации достаточно привести речение Аллаха, обращенное к Господину и Заступнику нашему, Посланнику Аллаха (мир ему), а через него – и ко всякому разумному человеку: «А если кто-нибудь из многобожников попросил бы у тебя убежища, то приюти его, пока он не услышит Слово Аллаха. Потом доставь его в безопасное для него место. Это потому, что они – люди, которые не ведают еще». То есть, «ты, о Посланник, если попросит у тебя убежища кто-нибудь из многобожников, должен приютить его и сохранить ему жизнь, чтобы он услышал Слово Аллаха и внял сему Корану. И если он, услышав слова Аллаха, уверовал, то он присоединился к твоим последователям, если же он откажется и захочет вернуться в свою страну, то пошли вместе с ним, о благородный Пророк, того, кто защитит его, пока он не достигнет своей страны. И Мы повелили тебе это, так как многобожники – люди, не знающие Истины, и им нужно время, чтобы услышать ее, будучи в неприкосновенности и спокойствии в своем отечестве». В своем достоверном хадисе Пророк Мухаммад (мир ему) приказал своим последователям исполнять это Божье повеление с максимально возможной тщательностью: «Если кто уверил человека в безопасности, а затем убил его, то я не имею к убийце никакого отношения, даже если убитый был неверным».

Поистине, исламский шариат – это закон мира, доверия и спокойствия. Наилучшая безопасность – та, что распространяется среди какого-либо народа, сопровождаясь добром, развитием, прогрессом и благоденствием. Истинный мусульманин – это тот, кто строит, а не разрушает, обустроивает, а не опустошает, преобразовывает, а не портит, кто сотрудничает с другими на основе благочестия и набожности, а не в грехе и вражде.

См.: <http://www.islamrf.ru/news/library/books/4099/>

Итоговый документ Всемирного саммита религиозных лидеров (Баку, 26–27 апреля 2010 г.)

Мы, участники Всемирного саммита религиозных лидеров – главы и представители христианских, мусульманских, иудейских, буддийских и индуистских общин из 32 стран, – собрались в Баку для обсуждения актуальных тем нашего времени, среди которых мы на данной встрече особо выделили тему влияния глобализации на религию и традиционные ценности.

Глобализация экономики, политики, права, культуры остается неоднозначным процессом. Она принесла немало практической пользы для развития производства, торговли, науки, образования, для ответов на общие вызовы в области безопасности и охраны окружающей среды. Международные контакты помогают верующим защищать права в современных полиэтничных и полирелигиозных обществах. Однако влияние глобальных процессов на духовную сферу многими оценивается критически.

В связи с глобализацией подчас делаются призывы отказаться от самобытности и целостности культур и религий, прийти к синкретической системе взглядов, к «смешению вер». Однако история конца прошлого и начала нынешнего века показала, что такой подход ведет не к объединению, а к еще большему разделению людей.

Зная это, считаем важным сохранить возможность для человека свободного следования своему мировоззрению, даже если оно не нравится мировым элитам, а для народа – своему образу жизни, даже если кто-то считает его недостаточно «прогрессивным».

Новые информационные технологии облегчили взаимосвязи между людьми, предоставили им новые возможности для самовыражения. Так, верующим стало легче общаться с единоверцами из других стран. Контакты, которые раньше требовали многомесячных путешествий, сейчас устанавливаются в считанные секунды. Практически каждая религиозная община сегодня может рассказать о себе в глобальной сети. С другой стороны, в общем информационном пространстве все сильнее слышны голоса экстремистов, фанатиков, лжемиссионеров, глашатаев войны и террора, тех, кто призывает к вражде и насилию, оскорбляет чувства инаковерующих или вообще всех верующих людей.

Глобализация не устранила угроз безопасности государств, народов и индивидуумов. В нынешнем мире не преодолены такие вы-

зовы прошлых веков, как голод, социальное неравенство, загрязнение окружающей среды, вооруженные конфликты на этнорелигиозной почве. Более того, к этим проблемам добавились новые.

Богатые страны становятся богаче, а бедные – беднее. Несправедливое распределение мировых доходов вызывает все больше критики. В доминирующей политической и экономической культуре ценность человека и народа нивелируется алчной погоней за материальным благополучием, комфортом, развлечениями. В малом количестве стран строится общество высокого, а иногда и чрезмерного потребления. Многие считают, что это происходит за счет давней и нынешней эксплуатации стран «второго» и «третьего» мира. Сегодня религиозные общины способны дать адекватный ответ на этот вызов, предложив альтернативные модели развития хозяйствования, в основе которых – общие для многих народов духовные ценности: справедливость, солидарность, любовь и уважение к человеку, к многовековым традициям и культуре наших народов. Религиозные лидеры могут внести важный вклад в разрешение мировых экономических и социальных проблем – как на макроуровне международных контактов, так и на уровне своей страны и конкретной общины.

Терроризм, некогда привязанный к конкретным регионам, сейчас приобрел международный характер, и борьба с ним заметно усложнилась. Люди, сеющие смерть и разрушение, пытаются использовать религиозные лозунги для прикрытия своих целей. Некоторые из них именуют себя «религиозными деятелями» и уже создают целые альтернативные «богословские теории», оправдывающие убийство людей по религиозному и национальному признаку. Еще более цинично ведут себя те, кто финансирует терроризм или обеспечивает распространение связанной с ним идеологии.

Религиозные лидеры многократно заявляли, что акты террора – это преступления с точки зрения любого традиционного вероучения. Однако не следует думать, что деятели религий в состоянии исправить мир только собственными силами. Их призывы действуют лишь на людей, открытых к доводам веры и разума. Закоренелые же преступники, к сожалению, гораздо лучше понимают язык силы. Вот почему религиозно-политические доктрины, оправдывающие агрессивное насилие против мирных людей, должны быть запрещены во всем мире, как запрещен во многих странах нацизм. В то же время, мы знаем: идею может победить только идея, поэтому именно тради-

ционные религиозные общины призваны противостоять искажению религиозных ценностей в угоду экстремистам и террористам. Для этого, в частности, нужно не только сохранить или возродить традицию религиозного образования и просвещения, но и наполнить ее духом мира и веротерпимости.

Серьезной проблемой для всего мира остается наркомания, которая ежегодно уносит миллионы человеческих жизней. Международные наркокартели действуют подобно террористическим организациям, постоянно расширяя круг вовлеченных в потребление наркотиков людей и наживая миллиарды на их страданиях и смерти. Как и в случае с терроризмом, борьба с наркоторговлей должна вестись последовательно и бескомпромиссно, силами всего международного сообщества.

Многие в современном мире пытаются вытеснить религию на периферию общественной жизни. Эти люди настаивают на секулярности публичного пространства, исключая в нем любые выражения религиозности. Параллельно отрицается сам факт присутствия в человеке и обществе неизменных моральных установлений. Это открывает путь к полному нравственному нигилизму. Если нравственные нормы и впредь будут размываться и видоизменяться в зависимости от моды, выгоды, практической целесообразности, то человечество ждет гибель. Ни знания, ни технические достижения, ни законы не спасут мир, в котором не будет морального измерения жизни, не будет вечного и неизменного нравственного закона, данного людям Творцом.

В нынешних условиях как никогда важным становится сотрудничество традиционных религиозных общин. Ответственность за будущее мира побуждает нас сообща заявлять о недопустимости компромиссов в выборе между грехом и добродетелью, вместе противостоять эгоизму, алчности, вражде.

Мы призываем к миру, в котором каждое государство хранило бы целостность своей территории. Одновременно в этом мире каждый народ должен развиваться свободно и нестесненно, решая свою судьбу и принимая адекватное участие в принятии всех международных актов, затрагивающих его жизнь. Возникающие конфликты должны разрешаться справедливо, с учетом интересов всех их участников, на основе норм и принципов, принятых международным сообществом.

За последнее столетие верующие смогли сделать духовные ценности вдохновляющими даже для дипломатии. На политические саммиты все чаще приглашаются духовные лидеры, многие страны делают содействие межрелигиозному диалогу одним из приоритетов своей политики. Да, призывы к миру зачастую слышны гораздо слабее призывов воевать. Однако именно благодаря людям доброй воли планету еще не захлестнула новая мировая война. В этом свете высокой оценки заслуживают недавние инициативы ООН и ЮНЕСКО по развитию сотрудничества религиозных общин и их диалога с политиками. Мы поддерживаем предложения по религиозному измерению панели ЮНЕСКО «Мир и диалог культур», которые были приняты группой высокого уровня в партнерстве с ЮНЕСКО, заседавшей в рамках настоящего саммита. Убеждены, что эффективный механизм диалога с международным сообществом будет способствовать поиску путей преодоления негативных последствий глобализации, изменению к лучшему мирового политического, экономического и правового уклада.

Мы призываем развивать межрелигиозное сотрудничество на всех уровнях и во всех форматах – в частности, считаем полезным создание в наших странах и их регионах межрелигиозных советов. Совместные действия могут практиковаться и на местах, особенно в сфере социальной работы и воспитания молодежи.

Более чем полувековая история регулярных встреч между религиозными лидерами наглядно показала, как много они могут сделать сообща. Альтернативы межрелигиозному диалогу не было в XX веке, нет ее и сейчас. И мы, религиозные лидеры, должны делать все, что в наших силах, для поддержания мира между странами и народами.

См.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1147205.html>

ОБРАЩЕНИЕ

участников III Съезда лидеров мировых и традиционных религий (Астана, 2 июля 2009 г.)

Мы, участники III Съезда лидеров мировых и традиционных религий,

1. Признавая возрастающую актуальность проблем человечества, обозначенных в ходе Съезда, включая в экономической и смежных областях, а также осознавая свою ответственность перед каждым членом общества;

2. Отмечая возрастающую роль религии и указывая на необходимость межрелигиозного взаимопонимания и сотрудничества в современном мире;

3. Подтверждая приверженность верующих нравственным ценностям и способствованию взаимоуважению и гармонии;

4. Подчеркивая наше стремление к защите и развитию нашего культурного и духовного наследия;

5. Однозначно выступая против этнической и религиозной вражды и ненависти, одновременно утверждая, что мирное сосуществование людей различной этнической и религиозной принадлежности является важной основой безопасности человечества;

6. Подчеркивая важный вклад разделяемых нами моральных ценностей в предотвращение и решение межрелигиозных и межконфессиональных трений и конфликтов;

7. Выражая уверенность в том, что межрелигиозный диалог помогает избежать стереотипов, предрассудков и религиозных конфликтов, служит средством для уменьшения трений и способствует мирному разрешению конфликтов;

8. Исходя из убеждения, что противодействие новым угрозам общественной и глобальной стабильности требует сотрудничества государств, этнических сообществ и религий в сфере духовного и морального воспитания, культуры, обеспечения мира и международной безопасности;

9. Сознвая необходимость защищать достоинство личности и ее фундаментальных прав, в особенности, свободы совести и религии;

10. Отвергая использование религий для оправдания и поддержки воинствующего национализма и шовинизма;

11. Осуждая любые формы проявления экстремизма и терроризма, особенно тех, которые прикрываются религией;

12. Понимая, что при совместных усилиях человечество будет способно подняться на новый уровень взаимопонимания и сотрудничества, который позволит построить более гуманную систему человеческого общежития на местном и международном уровнях;

13. Признавая вклад I и II Съездов в развитие межрелигиозного диалога, взаимопонимания и мирного сотрудничества, а также выражая признательность за работу Секретариата;

Мы обращаемся к религиозным и политическим лидерам, общественным деятелям, ученым, средствам массовой информации и мировой общественности с призывом:

1. Постоянно поддерживать и способствовать усилиям религиозных лидеров и организаций для установления истинного межрелигиозного диалога, а также рассматривать актуальные проблемы человечества с целью выработки надлежащих путей их решения, признавая, тем самым, позитивную роль, которую может и должна играть религия в обществе;

2. Способствовать посредством образования пониманию уникального характера каждой религии и культуры, поддерживать диалог религий и цивилизаций, направленный на улучшение взаимопонимания и уважения;

3. Противостоять деструктивному использованию религий или религиозных различий в политических целях – для сохранения единства общества на основе уважения легитимных различий;

4. Содействовать более глубокому пониманию посредством культурных обменов и сотрудничества в области образования, постоянно защищая право на свободу совести и его реализацию;

5. Проявлять большую моральную и духовную силу и истинную солидарность в поиске справедливых решений экономических, финансовых, социальных и экологических проблем, существующих в глобальном мире.

Мы, участники Съезда, выражаем благодарность Его Превосходительству Президенту Нурсултану Назарбаеву и народу Республики Казахстан за их усилия по продвижению культуры согласия и сотрудничества между народами различной этнической, религиозной и культурной принадлежности в Казахстане и за его пределами.

Мы желаем каждому человеку мира, безопасности и процветания.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»

Настоящий Закон основывается на том, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским государством, подтверждает право каждого на свободу совести, гарантирует равноправие каждого, независимо от его религиозного убеждения, признает историческую роль ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана, признает важность межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе.

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

1) культовое здание (сооружение) – место, предназначенное для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества);

2) религиозная деятельность – деятельность, направленная на удовлетворение религиозных потребностей верующих;

3) священнослужитель – лицо, уполномоченное соответствующим религиозным объединением на духовное, проповедническое служение;

4) религиозное объединение – добровольное объединение граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства, в установленном законодательными актами Республики Казахстан порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных потребностей;

5) миссионерская деятельность – деятельность граждан Республики Казахстан, иностранцев, лиц без гражданства от имени религиозных объединений, зарегистрированных в Республике Казахстан,

направленная на распространение вероучения на территории Республики Казахстан;

б) уполномоченный орган – государственный орган, осуществляющий государственное регулирование в сфере религиозной деятельности.

Статья 2. Законодательство Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях

1. Законодательство Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

2. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены в настоящем Законе, то применяются нормы международного договора.

Статья 3. Государство и религия

1. Государство отделено от религии и религиозных объединений.

2. Религиозные объединения и граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства независимо от отношения к религии равны перед законом.

3. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

4. Система образования и воспитания в Республике Казахстан, за исключением духовных (религиозных) организаций образования, отделена от религии и религиозных объединений и носит светский характер.

5. Воспрепятствование законной религиозной деятельности, нарушение гражданских прав физических лиц по мотивам отношения к религии или оскорбление их религиозных чувств, осквернение почитаемых последователями той или иной религии предметов, строений и мест не допускаются.

6. Каждый вправе придерживаться религиозных или иных убеждений, распространять их, участвовать в деятельности религиозных объединений и заниматься миссионерской деятельностью в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

7. Никто не имеет права по мотивам своих религиозных убеждений отказываться от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан.

Граждане Республики Казахстан, являющиеся священнослужителями, миссионерами, руководителями или участниками (членами) религиозных объединений, могут участвовать в политической жизни наравне со всеми гражданами Республики Казахстан только от своего имени.

8. В соответствии с принципом отделения религии и религиозных объединений от государства государство:

1) не вмешивается в определение гражданином Республики Казахстан, иностранцем и лицом без гражданства своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или иными их законными представителями согласно своим убеждениям, за исключением случаев, когда такое воспитание угрожает жизни и здоровью ребенка, ущемляет его права и ограничивает ответственность, а также направлено против конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Республики Казахстан;

2) не возлагает на религиозные объединения выполнение функций государственных органов;

3) не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если деятельность религиозных объединений не противоречит законам Республики Казахстан;

4) способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства, исповедующими религию и не исповедующими ее, а также между различными религиозными объединениями.

9. В соответствии с принципом отделения религии и религиозных объединений от государства, религиозные объединения:

1) не выполняют функции государственных органов и не вмешиваются в их деятельность;

2) не участвуют в деятельности политических партий, не оказывают им финансовую поддержку, не занимаются политической деятельностью;

3) обязаны соблюдать требования законодательства Республики Казахстан.

10. Запрещаются деятельность партий на религиозной основе, создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых направлены на утверждение в государстве верховенства одной религии, разжигание религиозной вражды или розни, в том

числе, связанных с насилием или призывами к насилию и иными противоправными действиями.

11. Деятельность не зарегистрированных в установленном законами Республики Казахстан порядке религиозных объединений, а равно какое-либо принуждение граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства в определении отношения к религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных объединений, в религиозных обрядах и (или) в обучении религии не допускаются.

12. Не допускается деятельность религиозных объединений, сопряженная с насилием над гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства или иным причинением вреда их здоровью либо с расторжением брака между супругами (распадом семьи) или прекращением родственных отношений, нанесением ущерба нравственности, нарушением прав и свобод человека и гражданина, побуждением граждан к отказу от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан, и иным нарушением законодательства Республики Казахстан.

13. Не допускается деятельность религиозных объединений, принудительно вовлекающих в свою деятельность граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства, в том числе, посредством благотворительной деятельности, и (или) препятствующих выходу из религиозного объединения, в том числе, путем применения шантажа, насилия или угрозы его применения, с использованием материальной или иной зависимости граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства либо путем обмана.

14. Не допускается принуждение участников (членов) религиозного объединения и религиозных последователей к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения, его руководителей и других участников (членов).

15. Не допускается принятие решений и совершение действий с использованием религии и религиозных воззрений, заведомо способных дезорганизовать деятельность государственных органов, нарушить их бесперебойное функционирование, снизить степень управляемости в стране.

16. Руководитель религиозного объединения обязан принять меры к недопущению вовлечения и (или) участия несовершеннолетних в деятельности религиозного объединения при возражении

одного из родителей несовершеннолетнего или иных его законных представителей.

Глава 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 4. Компетенция уполномоченного органа

Уполномоченный орган:

1) участвует в формировании и реализации основных направлений государственной политики в области взаимодействия с религиозными объединениями;

2) проводит изучение и анализ деятельности созданных на территории Республики Казахстан религиозных объединений, миссионерских, духовных (религиозных) организаций образования;

3) обеспечивает осуществление разъяснительной работы по вопросам, относящимся к его компетенции;

4) разрабатывает предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях;

5) координирует деятельность местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения и столицы по вопросам религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями;

6) обеспечивает проведение религиозно-экспертных проверок списков граждан – инициаторов создания религиозных объединений;

7) рассматривает обращения физических и юридических лиц, касающиеся нарушений законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях;

8) организует и осуществляет сотрудничество с уполномоченными органами иностранных государств в сфере религиозной деятельности;

9) согласовывает деятельность иностранных религиозных объединений на территории республики, назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике Казахстан;

10) осуществляет иные полномочия, предусмотренные настоящим Законом, иными законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан.

Статья 5. Компетенция местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения и столицы по вопросам религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями.

Местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы по вопросам религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями:

1) проводят изучение и анализ религиозной ситуации в регионе;

2) вносят в уполномоченный орган предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях;

3) проводят разъяснительную работу на местном уровне по вопросам, относящимся к их компетенции;

4) утверждают расположение специальных стационарных помещений для распространения религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения, а также согласовывают расположение помещений для проведения религиозных обрядов за пределами культовых зданий (сооружений);

5) по согласованию с уполномоченным органом принимают решения о строительстве культовых зданий (сооружений), об определении их месторасположения, а также перепрофилировании (изменении функционального назначения) зданий (сооружений) в культовые здания (сооружения);

6) осуществляют в интересах местного государственного управления иные полномочия, возлагаемые на местные исполнительные органы законодательством Республики Казахстан.

Статья 6. Религиоведческая экспертиза

1. Уполномоченный орган обеспечивает проведение религиоведческой экспертизы по следующим основаниям:

1) обращения физических и (или) юридических лиц в уполномоченный орган;

2) поступление религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания в библиотечные фонды организаций Республики Казахстан, а также в уполномоченный орган;

3) обращения физических лиц за регистрацией в качестве миссионеров и регистрацией религиозных объединений;

4) ввоз информационных материалов религиозного содержания, за исключением материалов, предназначенных для личного пользования;

5) приказ руководителя уполномоченного органа.

2. К объектам религиоведческой экспертизы относятся учредительные, а также другие документы религиозного содержания, духовные (религиозные) образовательные программы, информационные материалы религиозного содержания и предметы религиозного назначения.

3. Религиоведческая экспертиза проводится лицами, обладающими специальными знаниями в области религиоведения, с привлечением при необходимости представителей государственных органов и иных специалистов.

4. Порядок проведения религиоведческой экспертизы определяется Правительством Республики Казахстан.

Глава 3. РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Статья 7. Религиозные обряды и церемонии

1. Религиозные объединения вправе содержать места поклонения.

2. Богослужения, религиозные обряды, церемонии и (или) собрания беспрепятственно проводятся (совершаются) в культовых зданиях (сооружениях) и на отведенной им территории, в местах поклонения, в учреждениях и помещениях религиозных объединений, на кладбищах и в крематориях, жилищах, объектах общественного питания – в случае необходимости, при условии соблюдения прав и интересов близ проживающих лиц. В иных случаях религиозные мероприятия осуществляются в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

3. Не допускается проведение (совершение) богослужений, религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний, а также осуществление миссионерской деятельности на территории и в зданиях:

1) государственных органов, организаций, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 4 настоящей статьи;

2) Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, судебных и правоохранительных органов, других служб, связанных

с обеспечением общественной безопасности, защитой жизни и здоровья физических лиц;

3) организаций образования, за исключением духовных (религиозных) организаций образования.

4. К лицам, содержащимся в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества, находящимся в учреждениях, исполняющих наказания, являющимся пациентами организаций здравоохранения, оказывающих стационарную помощь, проходящим социальное обслуживание в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, по их просьбе или их родственников в случае ритуальной необходимости приглашаются священнослужители религиозных объединений, зарегистрированных в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. При этом совершение религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний не должно препятствовать деятельности указанных организаций, нарушать права и законные интересы других лиц.

Статья 8. Миссионерская деятельность

1. Граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства осуществляют миссионерскую деятельность после прохождения регистрации.

2. Регистрация лиц, осуществляющих миссионерскую деятельность, производится территориальными подразделениями уполномоченного органа в срок, не превышающий тридцати календарных дней со дня подачи документов. Срок регистрации приостанавливается при проведении религиозоведческой экспертизы для получения заключения по материалам, представленным миссионером.

3. Миссионеры на территории Республики Казахстан обязаны ежегодно проходить перерегистрацию в территориальных подразделениях уполномоченного органа.

4. Для регистрации миссионеры представляют в территориальные подразделения уполномоченного органа следующие документы и материалы:

1) копию паспорта или удостоверения личности;

2) заявление с указанием территории и срока миссионерской деятельности;

3) документ, выданный религиозным объединением, на право осуществления миссионерской деятельности от имени религиозного объединения;

4) копии свидетельства о государственной регистрации в Республике Казахстан и устава религиозного объединения, представителем которого является миссионер;

5) религиозную литературу, иные информационные материалы религиозного содержания, предметы религиозного назначения, предназначенные для миссионерской деятельности.

Иностранцы и лица без гражданства в Республике Казахстан для регистрации в качестве миссионера в территориальные подразделения уполномоченного органа дополнительно представляют следующие документы:

1) легализованный или апостилированный документ, удостоверяющий, что религиозное объединение, которое представляет миссионер, является официально зарегистрированным по законодательству иностранного государства;

2) приглашение религиозного объединения, зарегистрированного в Республике Казахстан.

Документы, выданные иностранными государствами, представляются с нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан верностью перевода на казахский и русский языки и нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан подлинностью подписи переводчика, осуществлявшего перевод.

5. Гражданам Республики Казахстан, иностранцам и лицам без гражданства, представившим документы для прохождения регистрации в качестве миссионера, отказывается в регистрации на основании отрицательного заключения религиозно-экспертной экспертизы, а также, если его миссионерская деятельность представляет угрозу конституционному строю, общественному порядку, правам и свободам человека, здоровью и нравственности населения.

6. Использование миссионерами материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения допускается после получения положительного заключения религиозно-экспертной экспертизы.

7. Осуществление миссионерской деятельности без регистрации запрещается.

Статья 9. Религиозная литература и предметы религиозного назначения

1. Граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства, религиозные объединения вправе приобретать и использовать религиозную литературу, иные информационные материалы

религиозного содержания, предметы религиозного назначения по своему усмотрению.

2. Распространение религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения допускается только в культовых зданиях (сооружениях), духовных (религиозных) организациях образования, а также в специально определенных местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения и столицы стационарных помещениях.

3. Ввоз на территорию Республики Казахстан информационных материалов религиозного содержания, за исключением предназначенных для личного пользования, осуществляется только зарегистрированными религиозными объединениями после получения положительного заключения религиозоведческой экспертизы.

4. В религиозной литературе и других информационных материалах религиозного содержания, выпускаемых и (или) распространяемых религиозным объединением, должно содержаться полное наименование религиозного объединения.

Статья 10. Благотворительная деятельность

1. Религиозные объединения вправе осуществлять благотворительную деятельность и учреждать благотворительные организации.

2. При осуществлении благотворительности не допускается использование материальной зависимости (нужды) граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства в целях вовлечения в религиозную деятельность.

Статья 11. Международные связи и контакты верующих и религиозных объединений

1. Граждане Республики Казахстан, иностранцы, лица без гражданства и религиозные объединения вправе устанавливать и поддерживать международные связи и личные контакты, включая выезды за границу для паломничества, участия в собраниях и других религиозных мероприятиях.

2. Религиозные объединения могут направлять граждан Республики Казахстан за границу для обучения в духовных (религиозных) организациях образования и принимать иностранцев, лиц без гражданства для обучения в духовных (религиозных) организациях образования на территории Республики Казахстан.

Глава 4. СОЗДАНИЕ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ, РЕОРГАНИЗАЦИЯ, ЛИКВИДАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Статья 12. Статус религиозных объединений

1. В Республике Казахстан могут создаваться и действовать религиозные объединения со статусом: местные, региональные и республиканские.

2. Местным религиозным объединением признается религиозное объединение, образованное по инициативе не менее пятидесяти граждан Республики Казахстан, действующее в пределах одной области, города республиканского значения и столицы.

3. Региональным религиозным объединением признается религиозное объединение, созданное по инициативе не менее пятисот граждан Республики Казахстан, являющихся участниками (членами) двух и более местных религиозных объединений, численностью не менее двухсот пятидесяти граждан Республики Казахстан от каждого из них, которые представляют не менее двух областей, городов республиканского значения и столицу.

Региональные религиозные объединения создаются и осуществляют свою деятельность в пределах территории деятельности данных местных религиозных объединений.

4. Республиканским религиозным объединением признается религиозное объединение, образованное по инициативе не менее пяти тысяч граждан Республики Казахстан, представляющих все области, города республиканского значения и столицу, численностью не менее трехсот граждан Республики Казахстан в каждом из них, а также имеющее свои структурные подразделения (филиалы и представительства) на всей территории Республики Казахстан.

Статья 13. Создание религиозных объединений

1. Религиозное объединение создается по инициативе граждан Республики Казахстан, достигших восемнадцатилетнего возраста, созывающих учредительное собрание (съезд, конференцию), на котором принимаются решения о создании религиозного объединения, его наименовании, уставе и формируются его руководящие органы. Граждане принимают личное участие в учредительном собрании (съезде, конференции) по собственному желанию.

2. Религиозное объединение должно иметь следующие признаки:

1) единое вероучение;

- 2) совершение религиозных обрядов, церемоний и проповедей;
- 3) религиозное воспитание своих участников (членов) и религиозных последователей;
- 4) духовная направленность деятельности.

3. Республиканские религиозные объединения и региональные религиозные объединения в соответствии со своими уставами вправе создавать в форме учреждений духовные (религиозные) организации образования, реализующие профессиональные учебные программы подготовки священнослужителей.

4. Создание и деятельность юридических лиц, занимающихся религиозной деятельностью, в иной организационно-правовой форме, кроме как религиозное объединение, не допускаются, за исключением духовных (религиозных) организаций образования.

5. Создание организационных структур религиозных объединений в государственных органах, организациях и учреждениях, организациях образования и здравоохранения не допускается.

Статья 14. Наименование религиозного объединения

1. Наименование религиозного объединения должно содержать вероисповедную принадлежность и статус.

2. Полное и сокращенное наименование и его символика не должны полностью или в существенной части дублировать государственные символы Республики Казахстан и других государств, наименование и символику государственных органов Республики Казахстан, религиозных объединений, зарегистрированных в Республике Казахстан, а также религиозных объединений, запрещенных и (или) ликвидированных в связи с нарушением законодательства Республики Казахстан.

Статья 15. Государственная регистрация религиозных объединений

1. Религиозное объединение приобретает правоспособность юридического лица с момента его государственной регистрации.

2. Государственная регистрация республиканских религиозных объединений и региональных религиозных объединений осуществляется Министерством юстиции Республики Казахстан.

Государственная регистрация местных религиозных объединений, учетная регистрация филиалов и представительств осуществляются территориальными органами юстиции.

3. Для регистрации в регистрирующий орган в двухмесячный срок с момента принятия решения о создании религиозного объединения подается заявление. К заявлению прилагаются:

1) устав религиозного объединения, подписанный руководителем религиозного объединения;

2) протокол учредительного собрания (съезда, конференции);

3) список граждан – инициаторов создаваемого религиозного объединения на электронном и бумажном носителях по форме, установленной регистрирующим органом;

4) документ, подтверждающий место нахождения религиозного объединения;

5) печатные религиозные материалы, раскрывающие историю возникновения и основы вероучения и содержащие сведения о соответствующей ему религиозной деятельности;

6) документ, подтверждающий оплату сбора за государственную регистрацию юридического лица;

7) решение об избрании руководителя религиозного объединения, либо, в случае назначения руководителя иностранным религиозным центром, документ, подтверждающий согласование с уполномоченным органом.

4. При регистрации регионального религиозного объединения дополнительно представляются список участников каждого из местных религиозных объединений, инициирующих создание региональных религиозных объединений, по форме, установленной регистрирующим органом, а также нотариально удостоверенные копии уставов их местных религиозных объединений.

5. До истечения года со дня регистрации республиканские религиозные объединения для подтверждения статуса обязаны представить в орган, осуществляющий регистрацию, копии документов, подтверждающих прохождение учетной регистрации их структурными подразделениями (филиалами и представительствами) в территориальных органах юстиции.

6. В случае невыполнения требований пункта 5 настоящей статьи республиканское религиозное объединение подлежит реорганизации или ликвидации в порядке, установленном законами Республики Казахстан.

7. Государственная регистрация религиозных объединений и учетная регистрация их филиалов и представительств, перереги-

страция, отказ в регистрации религиозных объединений осуществляются в порядке и в сроки, предусмотренные Законом Республики Казахстан «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств», с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Законом.

8. Срок государственной регистрации (перерегистрации) прерывается для проведения религиоведческой экспертизы и проверки списка граждан – инициаторов создания религиозного объединения на предмет соответствия требованиям настоящего Закона.

9. Регистрирующий орган не позднее трех рабочих дней со дня принятия решения о перерыве срока государственной регистрации (перерегистрации) направляет в уполномоченный орган копии документов, необходимых для организации проведения религиоведческой экспертизы и проверки списков граждан – инициаторов создания религиозного объединения.

10. По результатам проверки представленных документов на соответствие законодательству, проведенной религиоведческой экспертизы, проверки списка граждан – инициаторов создания религиозного объединения принимается решение о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации религиозного объединения.

Статья 16. Устав религиозного объединения

1. Религиозное объединение осуществляет свою деятельность на основании устава, который должен содержать:

- 1) наименование, предмет и цели деятельности;
- 2) место нахождения и территорию, в пределах которой оно осуществляет свою деятельность;
- 3) структуру, порядок формирования и компетенцию органов управления;
- 4) права и обязанности участников (членов);
- 5) вероисповедную принадлежность, основы вероучения и сведения о соответствующей ему религиозной деятельности;
- 6) условия и порядок приема в члены религиозного объединения и выхода из него;
- 7) источники формирования имущества;
- 8) порядок внесения изменений и дополнений в учредительные документы;
- 9) условия реорганизации и прекращения деятельности;
- 10) порядок использования имущества в случае ликвидации;

1) сведения о филиалах и представительствах.

2. В уставе религиозного объединения могут содержаться и иные положения, относящиеся к его деятельности и не противоречащие законодательству Республики Казахстан.

3. Сведения об основах вероучения и религиозной деятельности должны содержать основные религиозные идеи, формы деятельности религиозного объединения, особенности отношения к браку и семье, образованию, здоровью участников (членов) данного религиозного объединения и других лиц, отношение к реализации конституционных прав и обязанностей его участников (членов) и служителей.

Статья 17. Отказ в регистрации религиозного объединения

1. Отказ в государственной регистрации религиозного объединения, учетной регистрации его структурного подразделения (филиала и представительства) производится в соответствии с законами Республики Казахстан, а также в случаях, когда содержащиеся в учредительных и иных представленных документах сведения недостоверны и (или) создаваемое объединение не признано в качестве религиозного объединения на основании результатов религиозоведческой экспертизы.

2. Отказ в регистрации может быть обжалован в суде.

Статья 18. Реорганизация и ликвидация религиозного объединения

1. Реорганизация религиозных объединений может осуществляться в соответствии с законами Республики Казахстан путем слияния, присоединения, разделения, преобразования и выделения по решению органа, уполномоченного учредительными документами религиозного объединения, либо по решению суда. Религиозное объединение может быть преобразовано только в другое религиозное объединение или в частное учреждение. Образованные в результате реорганизации религиозных объединений организации могут быть зарегистрированы в качестве религиозных объединений в случае соответствия требованиям настоящего Закона.

2. Приостановление деятельности и ликвидация религиозного объединения производятся в порядке, установленном законами Республики Казахстан.

Статья 19. Государство и иностранные религиозные объединения

1. Не допускается осуществление деятельности руководителем религиозного объединения, назначенным иностранным религиозным центром без согласования с уполномоченным органом.

2. Для согласования кандидата на должность руководителя религиозного объединения иностранный религиозный центр представляет в уполномоченный орган следующие документы:

1) ходатайство, содержащее сведения о кандидате, его предыдущей деятельности в иностранном религиозном центре;

2) решение о назначении кандидата руководителем религиозного объединения, действующего на территории Республики Казахстан;

3) копию паспорта или удостоверения личности кандидата на должность руководителя религиозного объединения.

Документы представляются с нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан верностью перевода на казахский и русский языки и нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан подлинностью подписи переводчика, осуществлявшего перевод.

3. Документы, указанные в пункте 2 настоящей статьи, рассматриваются уполномоченным органом в течение тридцати календарных дней с даты их представления.

4. Уполномоченный орган отказывает в согласовании назначения иностранным религиозным центром руководителя религиозного объединения в Республике Казахстан, если его деятельность может создать угрозу конституционному строю, общественному порядку, правам и свободам человека, здоровью и нравственности населения.

Глава 5. СУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Статья 20. Собственность религиозных объединений

1. Религиозные объединения имеют право собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства, организациями или приобретенное по другим основаниям, не противоречащим законам Республики Казахстан.

2. Собственностью религиозных объединений являются недвижимое и движимое имущество, находящееся на праве собственности.

3. В собственности религиозных объединений может быть также имущество, находящееся за пределами Республики Казахстан.

4. Религиозные объединения вправе обращаться за добровольными финансовыми и другими пожертвованиями и получать их.

5. Право собственности религиозных объединений охраняется законом.

Статья 21. Пользование имуществом, являющимся собственностью государства, организаций и физических лиц

1. Религиозные объединения вправе использовать здания, территорию и имущество, предоставляемое им на договорных началах.

2. Памятники истории и культуры, имеющие религиозное назначение, могут предоставляться в пользование религиозным объединениям в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Статья 22. Распоряжение имуществом ликвидированного религиозного объединения

1. При ликвидации или прекращении деятельности религиозного объединения распоряжение находившимся в его собственности имуществом осуществляется в соответствии с его уставом и законодательством Республики Казахстан.

2. При отсутствии правопреемников имущество переходит в собственность государства – в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственном имуществе.

Глава 6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 23. Ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях

Нарушение законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан.

Статья 24. Переходные положения

1. Религиозные объединения обязаны в течение одного года со дня введения в действие настоящего Закона внести соответствующие изменения в свои учредительные документы в соответствии с требованиями настоящего Закона. Одновременно в регистрирующий орган представляются документы, подтверждающие статус религиозного объединения.

2. Юридические лица, занимающиеся удовлетворением религиозных интересов и потребностей и созданные до введения в действие настоящего Закона в иной организационно-правовой форме, кроме как религиозное объединение, обязаны в течение одного года

со дня введения в действие настоящего Закона внести соответствующие изменения в свои учредительные документы.

3. По истечении указанного срока юридические лица, не приведшие свои учредительные документы в соответствие с требованиями настоящего Закона, ликвидируются в судебном порядке по обращению органа, осуществляющего государственную регистрацию религиозных объединений.

Статья 25. Заключительные положения

1. Настоящий Закон вводится в действие по истечении десяти календарных дней после его первого официального опубликования.

2. Признать утратившим силу Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1992 г., № 4, ст. 84; 1995 г., № 20, ст. 120, 121; Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 13-14, ст. 205; 2004 г., № 23, ст. 142; 2005 г., № 5, ст. 5; № 13, ст. 53; 2007 г., № 9, ст. 67; 2011 г., № 11, ст. 102).

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев
Астана, Акорда, 11 октября 2011 года № 483-IV ЗРК
www.zakon.kz

ПЕРЕЧЕНЬ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

3 июля 2009 года

г. Астана

Суд города Астаны в составе председательствующей судьи Ташевой А.И., при секретаре судебного заседания Ерденовой А.К., с участием помощника прокурора города Астаны Торегельдина Б.С., рассмотрев в открытом судебном заседании в здании суда гражданское дело по заявлению Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан о признании информационных материалов, пропагандирующих идеологию радикального «ваххабизма», материалов религиозно-экстремистской партии «Хизб-ут-Тахрир», религиозно-политической организации «Ассоциация Братьев-мусульман», статьи сайта «Минбар Таухид уаль Джихад» и материалов неустановленного экспертизой течения – экстремистскими. Руководствуясь ст. 215, 219, 221, 317-8 ГЖ РК, суд РЕШИЛ:

Заявление Генерального прокурора Республики Казахстан удовлетворить.

Признать следующие информационные материалы экстремистскими и запретить их ввоз и распространение на территории Республики Казахстан.

Комитету национальной безопасности Республики Казахстан и Министерству внутренних дел Республики Казахстан – опубликовать решение суда, вынесенное по данному заявлению, и вышеприведенный список экстремистских материалов в республиканских, печатных средствах массовой информации, а также разместить на сайтах КНБ РК и МВД РК,

Обязать Комитет национальной безопасности Республики Казахстан и Министерство внутренних дел Республики Казахстан опубликовать решение суда, вынесенное по данному заявлению и вышеприведенный список экстремистских материалов в республиканских, печатных средствах массовой информации, а также разместить на сайтах указанных правоохранительных органов.

Книга «Ұлылық жолы», Юсуф Ас-Саботин;

Листовка «Хизбут Тахрирдің Ислами Үмметке, соның ішінде, ондағы күш иелеріне жолдаған ҮНДЕУІ»; Книга «Ислами түлға», Такаюддин Набахони;

- Книга «Ислам жүйесі», Тақаюддин Набахони;
 Книга «Ислами нафсия негіздері»;
 Книга «Исламская личность», Такийюдин Набахани;
 Книга «Политическая концепция Хизбут Тахрир», Такийюдин Набахани;
 Книга «Система ислама», Такийюдин Набахани;
 Книга «Как был разрушен Халифат», Абдул-Кадим;
 Журнал «Ал-ваъй»;
 Брошюра, периодическое издание «Үнпарақтар»;
 Брошюра «Политические проблемы оккупации мусульманских стран»;
 Брошюра «Опасные понятия для уничтожения Ислама и концентрации Западной культуры»;
 Брошюра «Информация для братьев»;
 Брошюра «Ислам мемлекеті» под авторством Такийюдин Набахони;
 Брошюра «Тапқырлық» под авторством Такийюдин Набахони;
 Брошюра «Саяси пікірлер»;
 Брошюра «Халифалық мемлекетіндегі білім бағдарламасының негіздері»;
 Брошюра «Дүниетанымдар кактығысының тұрақтылығы»;
 Брошюра «Хизби ұйымдасу» под авторством Такийюдин Набахони;
 Брошюра «Хизбут Тахрир»;
 Брошюра «Хизбут Тахрирдің саяси түсініктері»;
 Брошюра «Қатерлі түсініктер»;
 Брошюра «Жігіттер үшін мәліметтер»;
 Брошюра «Хизбут Тахрир жігіттерінің Данияда өткізген екінші жылдық форумдары»;
 Брошюра «Халифалар»;
 Брошюра «Шәри халқа «Жақсы салихалы әйел»»;
 Брошюра «Қоғамға кіру»;
 Брошюра, начинающаяся словами «XIII хижри (XIX милади) ғасырдан бастап...»;
 Брошюра «Демократия күпір системасы оны қабылдау, тарату және оған шақыру харам», Абдул-Қадим Заллума;
 Брошюра «Иман жолы»;
 Брошюра «Хизбут Тахрирдің түсініктері»;

- Брошюра «Ислам пікірі жетекшілігі»;
- Брошюра «Воззвание Хизбут Тахрир к Исламской Умме, в частности к обладателям силы»;
- Брошюра «Политические воззрения», Такийюддин Набахани;
- Брошюра «Концепция Хизбут Тахрир», Такийюддин Набахани;
- Брошюра «Основы программы обучения в Исламском государстве»;
- Брошюра «Изменение», Махмуд Абдуль Карим Хасан;
- Брошюра «Путь», Ахмад Атыйята;
- Брошюра «Упование на Аллаха»;
- Брошюра «Смерть»;
- Брошюра «Демократия система неверия», Абдул Кадим Заллум;
- Брошюра «Вхождение в общество»;
- Брошюра «Партийное сплочение», Такийюддин Набахани;
- Брошюра «Программа Хизбут Тахрир»;
- Брошюра «Хитрости Сатаны»;
- Брошюра «Разница между акыдой и законами шариата»;
- Брошюра «Исламская личность»;
- Брошюра «Развитая и неразвитая мысль»;
- Брошюра «Подчинение Амиру»;
- Брошюра «Коран и мироздание»;
- Брошюра «Листовки»;
- Листовка «Расуллуллоьқа қарсы жасалған дөрекіліктің қасыреті мұсылмандарға: Исламды және мұсылмандарды қорғайтын Халифалықты құрындар деп жар салуда»;
- Листовка «Ақиқи ахуалымыз қандай?»;
- Листовка «Американың Ресей және Тәуелсіз мемлекеттер достастығына (ТМД) байланысты ұстанған саясаты»;
- Листовка «Палестинаны қолдан беру бастамасына «атсалысу» саммиті»;
- Листовка «Дүниетанымдар кездесуі кәпір Батыстың қатерлі айланынан өзге нәрсе емес»;
- Листовка «Баспасөз мәліметі Сирия вилаятындағы Хизбут Тахрир мүшелерінің тұтқындалуына қарамастан, Халифалықты құру мақсатымыздан мүлдем бас тартпаймыз»;
- Листовка «Дәрменсіз жағдайға түсіп қалған Өзбекстан режимі Британияны Хизбут-Тахрирге тыйым салуға үндеуде»;
- Листовка «Барлық мекендердегі құрметті бауырлар»;

Листовка «Үкім сұрап Ислами шариғаттың нұр және әділетіне бет бұрындар, сондай-ақ, «халықаралық тексеру комиссиясы» жөніндегі жанжалдың отын өшіріңдер»;

Листовка «Хизбут Тахрирдің Ливан вилаяты бөлімінен министрлер кеңесінің төрағасы Мұхаммед Нажиб Майкотиге АШЫҚ ХАТ»;

Листовка «Жігіттер үшін мәліметтер Кашмирдегі жаңалықтар»;

Листовка «Британия үкіметі шариғат пен Халифалық мемлекетіне шабуыл жасаумен шынайы ниетін әшкереледі»;

Листовка «Түркиядағы мүмін әйелдер, Аллаһ жолында айыптаушының айыбынан қорықпай, шындықты айтуда»;

Листовка «Ей, мұсылмандар, әсіресе ислами әрекеттер! Америка құрама штаттарының тұзағына түсіп қалудан сақ болыңдар»;

Листовка «Жігіттер үшін саяси мәліметтер Түркия әділет министрлігіне қарсы шабуылдауға ұмтылу»;

Листовка «Алжир режимінің дұшпандармен байланыстарын қалыпқа келтіру үшін жүгіруі ХАЛИФАЛЫҚ мемлекетінің құрылуына кедергі бола алмайды»;

Листовка «Ислам қаһармандарының бірі»;

Листовка «Үкіметті құру қайтадан бастау деген сөз»;

Листовка «Үкімет атынан сөз сөйлеуші әділет министрі Жамил Чечакқа»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Палестина мәселесінің жалғыз шешімі – заңсыз (Израиль) мемлекетін талқандау»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Шаронмен көрісу – мұсылмандардың артына пышақ сұғу»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Шығыс Амбалат үстіндегі Индонезия мен Малазия ортасындағы жанжал»;

Листовка «Сұрақтарға жауаптар»;

Листовка «Франкофонияның не екендігін білесіздер ме!»;

Листовка «Экономикалық дамуды көре алмау»;

Листовка «Сұраққа жауап»;

Листовка «Италиялық басқыншы күштердің бір батальоны жетіп келгендігі жөніндегі баспасөз мәліметі»;

Листовка ««Ал-Хаят» газеті, құрметті публицист журналист Мумин Ғоли»;

Листовка «Бадрон үкіметінің министрлік баяндамасы атқару үшін емес, сенімге кіру үшін дайындалған»;

Листовка «Ливан мен Сирия ортасындағы «жасанды шекаралардың» шиеленісуі»;

Листовка «Хизбут Тахрирдің Түркия вилаятындағы бөлімінен құрметті ұстаз Фатхуллаһ Фулан мырзаға АШЫҚ ХАТ»;

Листовка «Ей, қайыршылар, сол үшін мазасызданып жатырсыңдарма?!»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Кашмир жайындағы Мушарраф пен Американың жоспарларына қарсы тағы да бұқаралық шерулер»;

Листовка ««Хизбут Тахрир» аты әскери-материалдық іс-әрекеттерге неге мұнша қиқарлықпен араластырылуда?!»;

Листовка «29 қазан республика күні» мейрам емес»;

Листовка «Кәпірлердің бағдарламалары Исламды жеңіліске ұшырату үшін жасалып жатқан әрекеттерден басқа нәрсе емес»;

Листовка «Хизбут Тахрирдің Түркиядағы ресми өкілінің басқармасы. Жақында Аллаһтың қалауымен - құрылатын Халифалық орамалға шүйліккен қол мен тілдердің жауыздығына шек қояды»;

Листовка «Ей, Ислами жамағаттар! Және барлығың Аллаһтың арқанына (Құранға) байланыңдар және бөлінбеңдер»;

Листовка «Баспасөз мәліметі»;

Листовка «Түркияның Еуропа одағына мүше болуы үшін өткізілетін келіссөздер алдаудан басқа нәрсе емес»;

Листовка «Түркия Жоғарғы ұлттық кеңесінің төрағасы Бюлент Аринчке»;

Листовка «Ей, залымдар, мазаларың қашсын! Ей, мұсылмандар қуаныңдар! Аллаһтың рұқсатымен дарбазаның ашылуына немесе алып тасталуына аз қалды»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Абией... алдағы пітнә»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Осло және жалған уәделер»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Өтпелі кезең конституциясын ұлттық мәжіліс арқылы өткізуге тырысу Аллаһқа, Оның Елшісіне және мүміндерге жасалған киянат»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Қауіпсіздік және жауапсыздық»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Оппозиция ма немесе есеп-қисап алу ма?!»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Аллаһтың жолынан тосуда»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Оппозиция зайырлы конституция арқылы Батысқа жақындатуда»;

Листовка «Ғұламалар мен мешіт имамдарына үндеу: Өлкелерді уақытша конституциямен зайырлы болып кетуінен алдын сақтап қалыңдар»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Хизбут Тахрир Пәкістан (Израиль) байланыстарының мейлінше күшейіп бара жатқанына қарсы шеру және жүріс өткізді»;

Листовка «Баспасөз мәлімдемесі. «Newsweek» журналын барлық нәрсеге жауапкер етумен Америка өзінің Исламға дұшпан екендігін жасыра алмайды»;

Листовка «Баспасөз мәлімдемесі. Мушаррафтың Кашмир мәселесіне «жаңа қалыппен араласуы» оның бұл мәселеде толық шегінгендігін теріске шығаруға болмайтынын растайды»;

Листовка «Баспасөз мәлімдемесі. Интеллектуалды авторлық құқықтар арқылы Батыс Пәкістанды ғылыми және өнеркәсіптік дамудан тоқтатып қалмақшы»;

Листовка «Хизбут Тахрир Кашмирді бөліп тастау бойынша империалистік «жол картасына» қарсы наразылық шеруін ұйымдастыруда»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Хизбут Тахрир Ислами Үмметтің Пәкістан солтүстігінде орын алған зілзала құрбандарына көмек көрсету әрекеттеріне толық қатысуға шақырды»;

Листовка «Баспасөз мәлімдемесі. Мушарраф Кашмирдің «өзін-өзі басқаруы» жөнінде жасаған баяндамасы Кашмирді тізе бүктіретінін жариялауы»;

Листовка «Жақында қабылданған мемлекет бюджеті Пәкістанның Батысқа экономикалық тәуелділігін одан сайын арттырады»;

Листовка «Пәкістанның сатқын басшылары мұсылмандарды союға, мешіттерін ойрандауға шақырған мына Адваниге алғыс айтуға асығуда»;

Листовка «Американың Гуантанамо абақтысында Құранды аяқ асты етіп жатқанына қарсы БАСПАСӨЗ МӘЛІМЕТІ»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Йеменде пікір үшін нақақ қамау әрекеттері пікірге қарсы озбыр тыйымды күшейтуде»;

Листовка «Баспасөз мәлімдемесі. Бангладеш ұлттық партиясының үкіметі бұрынғы Авоми лигасының үкіметі тәрізді Бангладеш халқының қауіпсіздігін мүлдем қамтамасыз ете алмады»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Хизбут Тахрир Құранның Гуантанамодағы америкалық сарбаздардың қолында қорлануына қарсы шығып, үлкен шеру өткізді»;

Листовка «Экономикалық клуб жиналысы жалған уәделер және күмәнді кездесулер»;

Листовка «Қырғызстаннан таралған ізгілік сәулесі»;

Листовка «Өмір істерінде Ислам жолын ұстану мұсылмандарға парыз»;

Листовка «Жігіттер үшін мәлімет»;

Листовка «Көрмейді ме, олар жыл сайын бір-екі рет бәлеге-пітнәға (алдап-арбауға) жолығуда. Содан кейін де, тәубе де қылмайды, үгіт-насихат аталмайды»;

Листовка «Сауалдарға жауаптар»;

Листовка «Сауалдарға жауап»;

Листовка «Құрметті бауырымыз, «Жол» газетінің бас редакто-ры»;

Листовка «Су көздерін жекешелендіру заңын жоюлары жайында Баспасөз мәліметі»;

Листовка «Алжир режимінің дұшпандарымен байланыста-рын қалыпқа келтіру үшін жүгіруі ХАЛИФАЛЫҚ мемлекетінің құрылуына кедергі бола алмайды»;

Листовка «Рамазан айын қалай күтіп алдыңыз және онымен қалай қоштасып жатырсыз?»;

Листовка «Пайғамбардың соңғы (Қоштасу) құтпасы»;

Листовка «Паттани қасіреті де Палестина қасіретіне ұқсайды»;

Листовка «Ақиқат (яғни, Ислам) келді де, жалған (яғни, күпірлік) жойылды. Өйткені, жалған-күпірлік жойылушы нәрсе! Құрметті, Қазақстан және Орта Азия мұсылмандары!»;

Листовка «Иорданиядағы Хизбут Тахрир тарапынан Амманда өткізілген бірінші халықаралық ислами форумға қатысқан ғалымдар мен ойшылдарға АШЫҚ ХАТ»;

Листовка «Самарадағы оқиға Американың ісі. Одан мақсат - мұсылмандардың ортасына іріткі салу»;

Листовка «Америка мен Еуропа Шам өлкелері үстінде күресуде. Ей, мұсылмандар, олардан сақ болыңдар!»;

Листовка «Хизбут Тахрирдан Қазақстан Республикасының президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевқа АШЫҚ ХАТ»;

Листовка «Баас партиясының съезі - Сирия президентінің жаңа әкімшілігін құру және Америка әкімшілігінің талаптарымен үйлесуді тездету үшін орта қалыптастыру съезі»;

Листовка «Еш нәрсені қалдырмастан жоятын пітнәдан сақтанындар»;

Листовка «Мұсылмандар тек Ислами халифалық құрылуы арқылы қайта үстемдіктеріне қайтуларын түсінуіне сексен үш жыл жетпеді ме?»;

Листовка «Америка Иракта бұзық ойын арқылы пітнаны өршітуде. Ей, мұсылмандар, бұл пітнәдан САҚ БОЛЫҢЫЗДАР»>>;

Листовка «Кім көркем заң шығарушы - Жаратушы Аллаһ па, әлде жаратылған адам ба?»;

Листовка «Рамазан сұхбаты»;

Листовка «Үкім сұрап Ислами шарифаттың нұр және әділетіне бет бұрындар, сондай-ақ, «халықаралық тексеру комиссиясы» жөніндегі жанжалдың отын өшіріңдер»;

Листовка «Хизбут Тахрир - Марокко: Ислам Үмметіне Рамазан айты мүбәрәк» болсын! Ол Үмметті пайғамбарлық жолы негізіндегі тура Жолдағы Халифалық мемлекетінің құрылуына алып келсін»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Исламнан мыңдаған жылдар бұрын пайда болған демократиялық жүйені бүгінгі күнде атқаруға болады екен, олай болса неліктен Аллаһ Тағала түсірген Ислам атқарылмай жатыр?»;

Листовка «Баспасөз мәліметі. Пікірі еркіндік атты жалған»;

Листовка «Халықаралық тексеру комиссиясын жіберу қарары жайындағы мәлімет»;

Листовка «Ей, Палестина мұсылмандары!»;

Листовка «Пришла истина, и исчезла ложь; поистине, ложь исчезает! Уважаемые мусульмане Казахстана и Средней Азии!»;

Листовка «Касательно трагедии в Андижане»;

Листовка «Ливан қаны Америка-Франция күресі «базарында» қатігез қарар және мұсылман басшыларының құттықтауы мен іріткіге ауыз біріктіру арқылы сатылуда!», «Ливанская кровь стала обменным товаром между Америкой и Францией при попустительстве и предательстве правителей стран»;

Листовка «Бізге Ирак вилаятынан Хизбут Тахрирден төмендегі мәліметтер келді»;

Листовка «Сауалдарға жауаптар»;

Листовка «Әділет тек Исламда ғана бар»;

Листовка «О, армии мусульман! Неужели среди вас не найдется праведного человека, ревностного к Исламу и мусульманам, а также к их чести и неприкосновенности?»;

Листовка «Ливан горит, а правители от этого в восторге!!!», «Ливан жануда, ал басшылар одан ләззат алып тамашалап тұр!!!»;

Электронный текстовый документ «Дни без Халифата слишком затянулись»;

Электронный текстовый документ «Только посредством Халифата вы одержите победу!»;

Книга «Аль-Фарида Аль-Гаиба», Абдель Саляма Фарага;

Книга «Джамиуль Фарид» (сборник книг имамов Исламского призыва);

Книга «Аъзабуль Асда ма сайруль узама» (Приятное эхо из истории великих), Аид ибн Абдулла Аль-Карни;

Книга «Аль-Фауаид» (книга Пользы), Шамсудин абу Абдулла Мухаммад ибн Кайим Аль-Джаузия;

Книга «Аль-Акидатуль-Исламия уаль-фикруль Маасыр» (Исламское вероубеждение и современная мысль), Мухаммад Сайд Рамадан Аль-Буты;

Книга «Маджмахуль Фатауа» (Сборник фатв), Фахд ибн Насыр Ас-Сулейман;

Книга «Фанну Тадхуид» (Искусство Таджуид), Иззат Убайд Даас;

Книга «Джихад на пути Аллаха», Сайд ибн Али ибн Уахф Аль-Кахтани;

Книга «Шахадатуль Ислам» (Свидетельство Ислама), Мухаммад Джамиль Зину;

Книга «Китабу Таухид» (Книга единобожия), Мухаммед бин Абдуль Ваххаб;

Книга «Баян ат Таухид» (Разъяснение Единобожия), Абдульазиз бин Абдулах бин Абдурахман бин Баз;

Книга «Акидаду сахих Уамаядадуха», Абдульазиз бин Абдула бин Абдурахман бин Баз;

Книга «Хашиетуль усуль», шейх Уль ислам Мухаммед бин Абдуль Ваххаб;

Книга «Фатау Таухид», Иззат Убайд Даас;

Книга «Шарх салясатуль Усуль», Аль-Имам Мухаммед Абдул Ваххаб Ат Тамими;

Аудиозапись «Покаяние», Шейх Набилъ Аль-Буады;
Аудиозапись «Знамена последнего часа», Шейх Набилъ Аль-Буады;
Аудиозапись «История Мусу фа (мир ему)», Шейх Айд Аль-Карани;
Аудиозапись «Путешествие в Тайф», Шейх Айд Аль-Карани;
Аудиозапись «Битва при Бадре», Шейх Айд Аль-Карани;
Аудиозапись «Битва при Ухуде», Шейх Айд Аль-Карани;
Аудиозапись «Путь к Аллаху», Шейх Айд Аль-Карани;
Аудиозапись «Не печалься», Шейх Айд Аль-Карани;
Аудиозапись сур: «Ахкаф» (Пески), «Мухаммад», «Фатх» (Победа), «Хужрат» (Комнаты), «Каф», «Табарак» (Власть), «Калам» (Письменная трость), «Хакка» (Неизбежное), «Маариж» (Ступени), «Нух», «Джинны», «Музаммилъ» (Завернувшийся), «Муддасир» (Завернувшийся), «Кияма» (Воскресение), «Инсан» (Человек), «Мурсалат» (Посылаемые), «Аль-Бакара» (Корова), Шейх Мишари Рашид;
Аудиозапись суры «Аль-Аъраф» (Преграды), Шейх Фарис Уббад;
Аудиозапись «О, поклоняющийся в двух святынях», Тарик Джабир;
Аудиозапись «Рана чести», Тарик Джаби;
Аудиозапись «Достаточно того, что было», Абу Абдуль Малик;
Аудиозапись «Достойный сожаления», Абу Абдуль Малик;
Аудиозапись «Храбрые», Абу Абдуль Малик;
Аудиозапись «Что такое суфизм?»;
Аудиозапись «Благодеяние к родителям», Абу Мухаммад;
Аудиозапись «Закон джихада»;
Аудиозапись «Клятва муджахида»;
«Рисалятун фи маъна Тагут» (Послание о смысле Тагута (дьявола), Мухамад ибн Абдуль Ваххаб;
«Мальчик и Правитель», Абу Басыр Ат-Тартуси;
«Такфир-хукмулла фаайна тазхабун?» (Обвинение в неверии – закон Аллаха. Куда же вы идете?), Абу Басыр Ат-Тартуси;
«Объяснение того, что делает недействительным Ислам», Сулейман ибн Насыр Аль-Ульван;
«Ирджа уаль Мурджия», Торик Абдуль Халим;
«Вокруг правила: Кто не называет неверного кафиром – тот сам кафир», Насыр ибн Хамдуль Фахд;
«Вероубеждение побежденной группы: Иман и его аннулирование», Абдуль Маджид ибн Мухамад Муниъ;

«Показ несостоятельности защищающих армию язычества и помощников (светских) законов», Абу Мухамад Макдиси;

«Из вестей о шейхе Абу Мухамаде (Макдиси), да освободит его Аллах»;

«Краткое изложение высказываний имамов-салафитов в порицании мурджиитов», автор: Абу Абдулла Ат-Туниси;

«Государство Саудии и отношение к нему Ибн База и Ибн Усаймина», Абу Мухамад Макдиси;

Брошюра «Разрешение на уничтожение сотрудников всех служб, защищающих тагута», Шейх Абу Джандал Аль Азади;

Брошюра «Болезненный зов всем мусульманам и предводителям исламского мира», Жалал Алим;

Брошюра «Присоединяйтесь к каравану», Абдулла Аззам;

Брошюра «Аль-Альманийа (светский образ жизни) и ее отвратительные последствия», Мухаммад Шакир аш-Шариф;

Брошюра «Мы заблудшие», Шейх Хусейн ибн Махмуд;

Брошюра «Организация в исламе».

См.: www.meshet.kz/ru/lib1_22-b-85-p-1.html , www.mdvd.kz

Обновлено 3 ноября 2011 года

ПЕРЕЧЕНЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАПРЕЩЕННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

«**Асбат-аль-Ансар**» создана в 1985 г. шейхом Хишамом Шрейди со штаб-квартирой в палестинском лагере «Айн аль-Хильва», район г. Сайда, Ливан. Группировка находится на нелегальном положении. Основной формой ее деятельности является «торговля терроризмом» – проведение акций по заказу и предоставление специально подготовленных боевиков другим экстремистским организациям.

Общество «Братья-мусульмане» основано в 1928 г. Довольно долгое время «братство» не имело какого-либо ярко обозначенного идеологического учения, руководствуясь в основном положениями Корана о «священной войне». И лишь на рубеже 1980–1990 гг. практически все организации, входящие в общество, приняли в качестве единой идеологии ваххабизм, что в немалой степени способствовало их объединению. Основная деятельность: вербовка и подготовка боевиков, участие в вооруженных конфликтах в ряде регионов мира, оказание идеологической, военной и финансовой поддержки сепаратистским элементам.

«**Общество социальных реформ**» – организация со штаб-квартирой в Эль-Кувейте (Кувейт). Имеет статус неправительственной благотворительной организации, под прикрытием благотворительных программ продвигает в жизнь главную цель общества «Братья-мусульмане» – свержение светских правительств в исламских государствах.

Ультраконсервативное радикальное движение «Талибан» было образовано в 1994 г. группой студентов пакистанских колледжей, его членами в основном являются пуштуны из Кандагара в южном Афганистане. Талибы осуществляют фанатичную политику ликвидации в стране всего «немусульманского», в том числе, и в сфере культуры. Пример – разрушение в 2001 г. статуй Будды в долине Бамиан, причисленных ЮНЕСКО к культурному достоянию всего человечества.

«**Боз Гурд**» – это военизированная организация радикальных пантюркистов, возникшая в Турции в 1948 г. В 1968 г. объединилась с двумя другими, полувоенными, диверсионно-террористическими организациями: «Великое идеалистическое общество» и «Федера-

ция турецких демократических идеалистических объединений». Образованный альянс был трансформирован в Партию националистического движения, программные положения которой базировались на принципах крайнего национализма.

«**Аль-Каида**» («**База**») основана в 1988 г. в Афганистане Усамой бен Ладеном. Цель – «установить мусульманское государство» по всему миру. В настоящее время «Аль-Каида» превратилась в разветвленную международную структуру: фактически ни одна «горячая точка» мира не обходится без ее финансового или иного участия.

«**Жамаат моджахедов Центральной Азии**» является одним из структурных звеньев международной террористической организации – «Аль-Каиды». Оказывает финансовую помощь незаконным вооруженным формированиям, участвует в подготовке боевиков и переправке их в «горячие точки мира».

«**Лашкар-и-Тайба**» – пакистанская военизированная экстремистская группировка ваххабитского толка, основана в 1990 г. в афганской провинции Кунар. Главной целью организации является расширение масштабов своего влияния на государства Центральной Азии, мусульманские регионы других государств.

«**Исламская партия Восточного Туркестана**» – военизированная религиозно-политическая организация уйгурского населения СУАР КНР, созданная в начале 90-х гг. прошлого века. Цель – создание независимого исламского государства Восточный Туркестан. Основная деятельность организации направлена на подрывную и пропагандистскую работу.

«**Исламское движение Узбекистана**» (1995 г.) – деятельность организации направляется и спонсируется зарубежными клерикальными центрами, нацеленными на создание в Узбекистане и других странах СНГ экстремистских религиозных организаций. Ближайшими целями являются: дестабилизация внутривосточной ситуации в Узбекистане путем проведения диверсий, террористических актов, планирования и проведения военных акций, провокаций на границах, захвата заложников. Участвуют в контрабанде оружия и наркотиков.

«**Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами**» создана в начале 1950-х гг. в Палестине. Если еще несколько лет назад о ней говорили как о структуре, идеология которой не предусматривает открытых действий по организации вооруженного джихада, то теперь имена эмиссаров

напрямую увязываются с совершением террористических актов. «Хизб-ут-Тахрир» провозглашает себя политической партией, цель которой – создание единого теократического государства – халифата. Стремление ее членов – достижение «полного освобождения от господства неверных, которые властвуют сегодня во всем мире».

«**Аум Сенрике**» (ныне «**Алеф**») – религиозная секта, созданная в 1984 г. в Японии. В основе ее идеологической базы заложен крайне реакционный культ, пропагандирующий антисоциальные идеи вплоть до нанесения вреда психическому, физическому здоровью людей и совершения убийств.

«**Организация освобождения Восточного Туркестана**» учреждена в Турции в 1996 г. Преследует целью образование самостоятельного государства посредством вооруженной борьбы и террористических актов на территориях СУАР КНР и стран Центральноазиатского региона. Ее члены ведут пропаганду сепаратистских идей, закупку и контрабанду оружия и взрывчатых веществ, вербовку новых членов и их обучение в лагерях международных террористических организаций, осуществляют жестокие по циничности террористические акты и убийства граждан.

«**Курдский народный конгресс**» («**Курдская рабочая партия**») создан в 1978 г., является военно-политической организацией с боевыми структурами: Курдистанский национальный фронт освобождения (ENRK), Столичная группа мести, Народная освободительная армия Курдистана (ARGK). Лозунгом партии было провозглашено создание «единого, независимого, демократического Курдистана».

«**Солдаты Халифата**» – исламистская группировка, созданная летом 2011 г. гражданами Казахстана – Ринатом Хабидоллой, Урынбасаром Мунатовым и Дамиром Зиалиевым в целях развязывания джихада на территории РК.

По имеющейся информации, «Солдаты Халифата» – одно из структурных подразделений ИДУ, отвечающее за проведение террористических операций в Казахстане с целью дестабилизации политической обстановки в стране.

Решением Атырауского городского суда от 25 ноября 2011 г. данная организация признана террористической, и её деятельность на территории Казахстана запрещена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Религии мира по определению несут мир странам и народам. Они призывают бороться только против греховной жизни и вражды между людьми. Это – основное в социальном и политическом значении религий. К этому их содержанию и надо апеллировать в противостоянии религиозно мотивированному экстремизму и терроризму. В этом же заключается концептуальная основа возможностей собственно религии в снижении угроз терроризма.

Современный человек наслышан о терроризме с «религиозным лицом». Но он мало знает о той внутренней борьбе, которую ведут сами религии против экстремизма и терроризма. В частности, исламские лидеры, крупнейшие улемы, авторитетнейшие муфтии и имамы издают фетвы против терроризма (некоторые из этих фетв приводятся в данном издании). Практически все форумы, встречи, съезды религиозных лидеров (а таких мероприятий проводится достаточно много) завершаются принятием итоговых документов, содержащих четкие призывы к реализации мирных и гуманных возможностей религии, к противостоянию экстремизму и терроризму. К сожалению, многие из этих документов широкой общественности неизвестны. Следовательно, эти документы надо публиковать большими тиражами.

Итак, противодействие терроризму со стороны религий имеется, причем аргументы религий – очень глубоки и весомы. Но пока информационную войну выигрывают экстремисты и террористы: им удается искаженно подавать религию в качестве протестной силы, к которой они прибегают. Позицию религий в области противодействия экстремизму и терроризму следует сделать намного более доступной. Осуществить это можно многими средствами, в том числе, путем проведения тематических семинаров и издания соответствующих материалов. Поэтому работу, начатую этим сборником, необходимо продолжать.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шаукенова Зарема Каукеновна – доктор социологических наук, профессор, директор Института философии и политологии КН МОН РК

Абсаттар хаджи Дербисали – Шейх

Бабаджанов Б.М. – доктор исторических наук, заведующий отделом Института востоковедения АН Республики Узбекистан

Байдаров Еркин Уланович – кандидат философских наук, ученый секретарь Института философии и политологии Комитета науки МОН РК

Бурова Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и политологии Комитета науки МОН РК

Косиченко Анатолий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и политологии КН МОН РК

Курганская Валентина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и политологии КН МОН РК

Мухаммад-Хусайн хаджи Алсабеков – доктор философских наук, заместитель Верховного Муфтия, Председатель Духовного управления мусульман Казахстана, Наиб-Муфтий Шейх-уль-Ислам

Мухаммад Сейид Тантави – Шейх

Нурғалиева Мадина Маратовна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института философии и политологии КН МОН РК

Соловьева Грета Георгиевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии КН МОН РК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
<i>Шаукенова З.К.</i> Традиционные религии ищут отпор экстремизму и терроризму.....	6
<i>Мухаммад-Хусайн хаджи Алсабеков.</i> Мир не изменится, если не изменишься сам.....	10
Приветственное слово управляющего делами синода православной церкви Казахстана <i>Епископа Каскеленского Геннадия</i>	15
Раздел 1. Религиозный экстремизм в Казахстане: вызовы и пути противодействия	
<i>Байдаров Е.У.</i> Тенденции исламизации в Казахстане в контексте глобализационных процессов.....	20
<i>Бурова Е.Е.</i> Технологии экстремизации сознания и поведения адептов нетрадиционных для Казахстана религиозных объединений.....	29
<i>Косиченко А.Г.</i> Возможности традиционных религий в противостоянии экстремизму и терроризму.....	38
<i>Курганская В.Д.</i> Факторы интенсификации религиозного экстремизма и пути противодействия ему в Казахстане	45
<i>Нурғалиева М.М.</i> Вызовы религиозного экстремизма в Казахстане: готовность противостоять.....	57
<i>Соловьева Г.Г.</i> Противодействие традиционных религий религиозному экстремизму: разум и вера.....	67
Раздел II. Заявления лидеров различных конфессий относительно религиозно мотивированного экстремизма и терроризма	
<i>Шейх Абсаттар хаджи Дербисали.</i> Свобода не должна ассоциироваться со вседозволенностью..	75
<i>Б.М. Бабаджанов.</i> Поверьте, те, кто бездумно поддерживает агрессивные религиозные идеологии, сами станут их жертвами.....	80
Заявление. Муфтият Казахстана настаивает на запрете деятельностиваххабитовв стране.....	92

Заявление Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о противодействии экстремизму и терроризму.....	93
--	----

Раздел III. Фетвы против терроризма и итоговые документы, принятые по результатам встреч религиозных лидеров

Ведущие улемы исламского мира об обвинении в неверии и единстве мусульман.....	95
Фетва главы Дар уль-Улюм Деобанд (заверено печатью и подписями Верховного Муфтия и трех его ассистентов в отделе фетв Дар уль-Улюм Деобанд).....	97
Фетва, осуждающая религиозно-экстремистскую партию «Хизб ут тахрир аль ислами» на территории Кыргызстана...	99
Фетва Ю. Кардави. Каков взгляд ислама на насилие и агрессию?	100
Шейх Мухаммад Сейид Тантави. Терпимость ислама к немусульманам.....	102
Итоговый документ всемирного саммита религиозных лидеров (Баку, 26–27 апреля 2010 г.).....	108
Обращение участников III съезда лидеров мировых и традиционных религий (Астана, 2 июля 2009 г.).....	112

Приложения

Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».....	114
Перечень экстремистских материалов, запрещенных на территории Республики Казахстан.....	132
Перечень религиозных организаций, запрещенных в Республике Казахстан.....	143
Заключение.....	146
Сведения об авторах.....	147

Научное издание

**РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ**

Данный сборник методических материалов подготовлен к изданию коллективом Института философии и политологии КН МОН РК по итогам конференций «Роль традиционных религий в противодействии экстремизму и терроризму». Мероприятие было проведено в рамках государственного социального заказа по выполнению социально значимого проекта «*Проведение комплекса мероприятий по пропаганде межконфессионального согласия и формированию толерантного сознания*» при поддержке Управления внутренней политики г. Алматы.

Редактор *Е.Н. Дремкова*

Компьютерная верстка *Г.И. Нусипова*

Подписано в печать 21.12.2011. Формат 60/84^{1/16}
Усл. п.л.9.37. Тираж 200. Печать офсетная.

Типография ГКП «АЛМАТЫЖАРНАМА»
г. Алматы, ул. Досмухамедова, 89А